

ДАНИИЛ АЗАРОВ

НАВИГАТОР

Даниил Азаров

Навигатор

«Автор»

2023

Азаров Д.

Навигатор / Д. Азаров — «Автор», 2023

Книга, которая прошла жесточайший отбор и попала в Литмастерскую Сергея Лукьяненко. Артему приходит загадочная посылка со вполне обычным, с виду, автомобильным навигатором. Однако вскоре он выясняет, что устройство может не только показывать аварии на дороге. Оно их предсказывает. Как Артем распорядится неожиданным и загадочным подарком? И какое влияние это окажет на его жизнь?

© Азаров Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	44
Глава 13	46
Глава 14	47
Глава 15	48
Глава 16	52
Глава 17	54
Глава 18	59
Глава 19	65
Глава 20	70
Глава 21	78
Глава 22	80
Глава 23	82
Глава 24	83
Глава 25	85
Глава 26	88
Глава 27	90
Глава 28	92
Глава 29	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Даниил Азаров

Навигатор

Глава 1

Артём припарковал «канарейку», как он ласково называл свою жёлтую «Приору» с шашечками на дверях. Заглушил, откинулся на сидении, закрыв глаза, глубоко вздохнул и замер. День выдался тяжёлый.

Даже не так – *очень* тяжёлый.

Сначала истеричная особа с мелкой мерзкой собачкой, которая не переставая тьякала всю дорогу, а под конец сделала лужу прямо на заднем сидении. Хотя, если подумать, тьякали обе.

«Молодой человек, ну вы же не туда едете! Зачем нам в пробку, лишних денег вы всё равно от меня не получите, у меня тариф «фикс». Давайте тут направо и потом налево. Ой, а откуда тут кирпич? А, ладно, поехали, нет же никого!»

Хотелось взять её мелкую шавку и затолкать этой истеричке в глотку так глубоко, как это только возможно.

Но мы же цивилизованные люди.

После тщательной чистки салона (вручную, на мойке заломили полторы тысячи за химчистку) села милая молодая пара. Красивые, нарядные. Ехали в ресторан. И сначала всё даже было хорошо, о чём-то тихо смеялись, рассматривали в телефоне фотографии. А потом ему кто-то написал.

«Лёша? Откуда у этой шалавы твой телефон? Какого хрена она тебе пишет? С каких пор ты у неё «масик»? Ты что, скотина, вконец оборзел?»

Потом тоже началась истерика, много мата. После чего она попыталась выпихнуть «масика» из машины на ходу.

Артём остановился, вытащил их обоих. Сел и уехал, закрыв заказ себе в минус. Через полчаса прилетела жалоба. Пришлось долго и неприятно разбираться с куратором из поддержки. Молоденькая по голосу девочка, но явно считавшая себя стоящей выше какого-то водилы в пищевой цепочке. Нервы были на пределе. Он встал в первом попавшемся дворе и перекусил бутербродами из дома. Перевёл дух, написал СМС маме. Говорить не хотелось. Потом взял несколько заказов подряд, слава богу, спокойных. Но расслабился он рано. Выезжая на Садовое, зацепил левым крылом двухсотый «круизер». Хорошо ещё, что один был.

И опять ругань, нервы, потраченное время.

Сейчас, глубоко за полночь, он сидел в машине, отрешённо ни о чём не думал. Просто освобождал голову от прошедшего дня.

«И это пройдёт».

Жаль, он не царь Соломон, было бы гораздо проще так думать.

Сначала почему-то было легче.

Артём приехал в Москву на заработки два года назад. В Сарове работы не было от слова совсем, а жить на мамину пенсию не хотелось. Рекрутеры предлагали приличное жильё и работу на выбор, с возможностью карьеры. Как водится, слегка приукрасили. Поселили в хостеле, правда, достаточно чистом и посадили за баранку. Спустя полгода он, в отличие от многих своих соратников, неплохо успел изучить Москву. Навидался, конечно, всякого, но и обзавёлся парой хороших знакомств. Съехал из хостела сначала в комнату, а ещё через полгода снял свою отдельную однушку.

Да, в хрущёвке, да, почти у МКАДа, но зато один.

Ему одобрили первый в его жизни кредит. Он выкупил свою «канарейку», став почти полноправным хозяином машины. Многие мальчишки мечтали сбежать из родного Сарова и поехать покорять *столицу*. Многие возвращались, почти все. Побитые, с опущенными плечами и потухшими глазами. Город пережевал их и выплюнул, как недоеденную конфету на обочину. Но только не его. Детскую кличку Тёма-баран он получил именно за невероятное упрямство.

Сейчас, в двадцать восемь лет, Тёма-баран обзавёлся жильём, машиной, работой. Даже умудрялся откладывать немного, посылая маме деньги в Саров. Конечно, о покорении этого безумного города речи пока не шло, но лиха беда начало. Главное удержаться, зацепиться и грызть монолитный гранит столицы. Рано или поздно ему обязательно повезёт. Лучше, само собой, раньше, но он готов был потерпеть. Иногда накатывало, как сегодня, когда всё шло через одно место. И где-то на загровке сознания мелкий бес шептал своё, уговаривая отступить, вернуться в родные пенаты, под тёплое мамино крыло. Ведь там тоже можно водить такси, не так прибыльно, зато дома.

«И это пройдёт».

Артём посидел ещё с минуту, затем рывком распрямился в кресле, вышел из машины. Обошёл, ещё раз в голове прикинул сумму ремонта, и пошёл к подъезду. Он поднялся пешком к себе на пятый этаж и в тусклом свете сиротливой лампочки увидел стоящую возле двери коробку. «Опять соседи мусор пристроили», – мелькнула было мысль, но коробка была не похожа на обычный рваный картонный кубик, который иногда появлялся у его дверей. Тёмно-синего лакового цвета, размером с маленький настольный телевизор, коробка была на совесть заклеена скотчем. Наверху белел квадратик квитанции о доставке. Артём подхватил посылку под мышку и отпер дверь.

Квартирка была не ахти какая. Маленькая прихожая с коридорчиком, уходящим направо, где уютилась кухня. Там же рядом туалет с ванной, слава богу, отдельные. Слева небольшая спальня. И всё. Сделанный лет десять назад косметический ремонт уже заметно сдавал позиции. 40 метров одинокого счастья. Но большего он пока позволить себе не мог.

Поставил находку на столик в прихожей, разулся, критично оглядел себя в зеркало, висящее напротив входной двери. Немного набрал лишнего веса: хорошо, что при его приличном росте это не слишком бросалось в глаза. Двухдневная небритость – тоже поправимо. А вот на лице читалась смертельная усталость. Вкупе со щетиной результат был, прямо скажем, так себе. Нужно хорошенько отоспаться. С таким видом ни один приличный клиент к нему в машину не сядет. Бросил взгляд на коробку, задумался на секунду. Нет. Завтра, всё завтра. И хлопоты по ремонту крыла, и эта странная посылка. Завтра.

Он прошёл на кухню, не включая света, достал из холодильника пакет персикового сока и сделал большой глоток. Постоял, ощущая, как тягучая холодная жидкость разливается внутри, успокаивая разогретый стрессом организм. Ещё глоток, и пустой пакет отправился в ведро под раковину. Вот и поужинал. По-прежнему не включая света, умылся, на душ сил не было. В спальне покидал всю одежду на пол и рухнул на подушку. В объятия той самой бездны, что смотрит на тебя в ответ.

Летнее солнце нещадно било в глаза, рождая ярко-оранжевые узоры под закрытыми веками. Артём заворочался, закрывая голову рукой, но сон уже уходил. Он потянулся, нащупал у прикроватного изголовья телефон. Прикрывшись от яркого солнца козырьком ладони, включил экран телефона и посмотрел на часы. Электронный циферблат показал половину первого дня. Снизу болтались оповещения о пропущенных звонках, да пара рекламных СМС.

Он широко зевнул, откинул аппарат в сторону, ещё раз потянулся. Затёкшее во сне тело очень нехотя отзывалось на попытки хозяина его разбудить. Всё ещё сонный, опустил ноги на прохладный пол. Сел на кровати и, тряхнув головой, взлохматил густой ёжик русых волос,

сгоняя мутное марево. Подобрал раскиданные ночью по полу вещи, пошёл в ванную. По дороге зашёл на кухню, повесил джинсы на стул и включил чайник.

Вчерашнее бельё с рубашкой перекочевали в стиральную машину.

Ещё с детства он обожал горячий душ, такой, чтобы прям кипяток и нещадно красная кожа после, исходящая горячим паром. Но самый любимый момент был в первые секунды, когда вода, поднимаясь по стальной змейке, оставалась ещё холодной. Лейка обдавала его сотней маленьких ледяных игл, сменявшихся через мгновение блаженными горячими струями. Его личная версия Шарко.

Смыв последние остатки сна в сливное отверстие ванны, Артём выключил воду, наспех обтёрся полотенцем и, оставив его на плечах, вернулся на кухню, насвистывая что-то весёлое под нос. Заварил растворимый кофе, достал из верхнего шкафчика пакетик и высыпал в плошку порцию каши быстрого приготовления.

Быстрокаша.

В очередной раз улыбнулся про себя придуманному слову, сел за стол, хлебнул обжигающий кофе. Включив висящий на стене небольшой плоский телевизор, Артём наткнулся на «Друзей». Трепетно любимый им сериал ещё со школы. Одного взгляда хватило, чтобы определить сезон и номер серии. Ещё бы, забыть, как Чендлер первый раз переспал с Моникой на свадьбе Росса...

Он сделал погромче и принялся за завтрак.

Посылка же! Чуть не забыл о странной синей коробке, оставленной кем-то под дверью!

– От ты лабух, – проговорил вслух, отправившись в коридор.

Она так и стояла там, где вчера ночью он её оставил, – делила маленький столик у входной двери с ключами, счетами за квартиру и какими-то рекламными проспектами. Артём постоял немного, разглядывая коробку.

На белом конвертике сверху значился его адрес, этаж, номер квартиры и его ФИО. Кто отправил? Откуда? Мама бы предупредила заранее. Может быть, Лидия Николаевна?

Знакомство с хозяйкой квартиры было одним из тех, что Артём считал полезной удачей. Лидия Николаевна, миловидная дама, заказала такси в аэропорт, а он этот заказ принял. Помог положить чемодан в багажник, предупредительно открыл заднюю пассажирскую дверь. По дороге они как-то разговорились. Хотя вообще-то она не привыкла болтать с незнакомцами.

«Но вы, Артёмочка, почему-то располагаете своей интеллигентностью».

Она летела к дочке в Испанию, где та уже несколько лет жила со своим мужем.

Сама Лидия Николаевна жила во Владимире, изредка навещаясь в Москву, чтобы проветрить и прибрать пустующую дочкину квартиру.

«Знаете, Артём, не люблю столичную суету. Устала я от этого. Может быть, скоро насосем к дочке переберусь, там тоже хорошо, спокойно. Море опять же рядом, а какой климат!»

Женщина ужаснулась, когда узнала, что «Артёмочка» живёт четвером в двухкомнатной квартире, и...

«Конечно, это совсем не в моих правилах, но... вы и правда располагаете к себе, позвоните мне через пару недель, я как раз должна буду вернуться».

Артём позвонил, они снова встретились и обо всём договорились.

Так он стал жить в пустующей дочкиной квартире по вполне приемлемой для него цене, без всяких неподъёмных залогов и «месяцев вперёд».

«Делай добро и бросай его в воду».

Он сходил в спальню за мобильником, вернулся на кухню, захватив по дороге коробку. Пустая плошка из-под каши перекочевала в раковину, а её место заняла посылка.

Пропущенные вызовы были от мамы и с неизвестного номера. Маме, конечно, позвонит чуть позже, а перезванивать незнакомцу почему-то не хотелось. Шевельнулась мысль: «А вдруг это как раз насчёт посылки? Окажется вдруг, что принесли по ошибке. Или почта что-

то напутала с квитанциями. Как в старом анекдоте: «Здравствуйте, это Толик. Мне ничего не приносили?»

От этой мысли стало немного не по себе. Артём внезапно понял, что не хочет никому отдавать неведомый подарок. Даже если там внутри обычная пара трусов.

Странное и неприятное чувство протеста.

Он почти с любовью оглядел гляцевую синюю поверхность, вздохнул, набрал номер домохозяйки.

Мы же цивилизованные люди».

– Алло, Лидия Николаевна, добрый день! Не отвлекаю вас?

– Артёмушка! Здравствуй, дорогой! Нет конечно, как у тебя дела?

– Всё хорошо, спасибо. Тут, знаете, такое дело... – он замылся, замолчал, сам недоумевая от своего поведения.

– Что-то случилось? У тебя точно всё в порядке? – в голосе пожилой женщины была слышна неподдельная тревога.

– Да, да, всё отлично, Лидия Николаевна, не переживайте, – ему стало немного стыдно за весь этот цирк. – Тут посылку принесли, адрес указан ваш и я как получатель. Мама вряд ли, вот я подумал, может быть, вы из Владимира какие-то вещи решили сюда переслать.

В трубке повисла тишина. Он не заметил, как по-детски скрестил пальцы на свободной руке.

– Нет, нет. Я ничего не отправляла. А ты уже открыл её? Что там?

Артём облегчённо вздохнул про себя.

Аккуратно увёл разговор в сторону, затем вежливо закруглил беседу, попрощался и повесил трубку.

И остался наедине с синей коробкой.

Он не мог объяснить себе, почему вдруг стал испытывать столько странных и непонятных эмоций вокруг обычной посылки, доставленной ему, возможно, по ошибке. Он даже не знал, что там, но какая-то лихорадочная жадность заставила сердце биться быстрее при мысли, что вещь придётся вернуть.

Бред.

Глотнув ещё кофе, достал из кухонного ящика ножницы. Сел на стул и приступил к вскрытию.

Внутри оказалась коробочка поменьше, обложенная пенопластом с резаной бумажной мишурой. Артём достал её, повертел в руках. Заламинированный в плёнку коричневый прямоугольник со скупой надписью: «Навигатор». Разорвал плёнку, открыл упаковку, и на ладонь ему упало чёрное пластиковое устройство с огромным матовым экраном посередине. Размером гораздо больше, чем его телефон, оно было при этом неожиданно лёгким. Сбоку небольшая кнопка, очевидно, включения, и всё. Не было даже отверстия для зарядки.

Он заглянул внутрь коробочки в поисках хотя бы намёка на инструкцию, но больше ничего там не увидел.

Немного озадаченный, Артём нажал на боковую кнопку.

Матовый экран из чёрного стал тёмно-серым, затем светлее, по центру появилась надпись: «Введите идентификационные данные пользователя».

Буквы погасли, их место сменила пустая строчка, а снизу вылезла виртуальная клавиатура. Он посидел, секунду размышляя, пожав плечами, вбил своё имя.

«Введите дату и время в числовом формате».

Артём шлёпнул пальцем по экрану телефона, проверяя время, ввёл нужные цифры.

«04.06.2010»

«13:15»

«Предварительная настройка завершена. Спасибо».

Экран потух на мгновение, а потом озарился светло-голубой заставкой с зелёной буквой Н на фоне.

– Добро пожаловать, Артём, – проговорила коробочка внезапно громким, чётким женским голосом с небольшим металлическим отливом.

От неожиданности отпрянул назад, качнулся на стуле и еле удержался от падения, схватившись за стол.

– Ха! – громко выдохнул секунду спустя. – А ты с сюрпризом. Фух.

Он снова придвинулся к столу.

На экране горела вполне привычная карта города со стрелкой, указывающей его местоположение, слева – кнопки масштаба, и внизу горизонтально располагались плашки меню. Значок лупы, скорее всего, предполагающий поиск адреса, звёздочка, маленькая шестерёнка. Он кликнул по звёздочке и попал в пустое меню избранного с кнопкой «Добавить адрес». Тут всё понятно. Вернулся на экран с картой, кликнул на шестерёнку. Навигатор задумался, после вывел на экран два десятка пунктов различных настроек. С виду всё вполне стандартно: настройки уведомлений, даты, времени, выбор маршрута, статистика поездок и прочая дребедень. Артём ткнул в плашку уведомления. Новое меню гласило:

«Уведомления о ДТП»

«Уведомления о камерах и радарах»

«Уведомления о пробках»

Напротив каждого пункта горели зелёные лампочки, обозначая их активность. Всё достаточно просто, если не сказать скупо.

Однако небольшая странность была. Около уведомлений о ДТП болталось маленькое ниспадающее меню со значениями:

«10 мин. 80 %»

«20 мин. 85 %»

«45 мин. 90 %»

«60 мин. 95 %»

Артём озадаченно хмыкнул, оставил «10 мин. 80 %» и вернулся в основное меню. Отыскал громкость, убрал наполовину. Не хватало ещё за рулём так шарахнуться.

Сохранив все настройки, вернулся на главный экран. В принципе всё. Обычный гаджет, а суеты в голове развёл... Было бы из-за чего. А между тем время было уже начало третьего. Дела сами себя не сделают.

Он созвонился с приятелем из так называемого гаражного сервиса. Договорился заскочить через час, оценить масштаб трагедии по мятому крылу. Затем вернулся в ванную, соскоблил зачатки щетины и отправил всё ещё висящее на шее полотенце к остальному белью в стиральную машинку.

Постоял немного перед шкафом в спальне, выбрал светло-синее поло. Оно хорошо шло в тон джинсам, да и жарковато сегодня для рубашки, пусть даже с коротким рукавом.

Сгрёб в охапку навигатор, ключи, документы с кошельком и вышел в свой новый день.

Это был первый день его новой жизни. Но он пока об этом не знал.

Глава 2

Сергея Семёновича нельзя было назвать любопытным, а сам он и подавно так не считал. Но всё, что выбивалось из привычного, логичного течения событий, вызывало в нём зудящее недовольство. Взять вот хотя бы его нового соседа: живёт без году неделя, а уже посылки ему приходят, да ещё и на дом. Намедни вечером Сергей Семёнович битых пять минут простоял над загадочной синей коробкой, борясь с искушением отнести её к себе.

«А я, знаете ли, вижу – посылка. Думал, мне, старику, оставили, адрес-то и не разглядел впотьмах».

Да и вообще, нормальные люди за посылками на почту ходят. Но не взял, остерёгся, мало ли что там. Отвечай потом перед участковым, откуда у почтенного пенсионера... что?.. Наркотики, например. Знал он этих лимитчиков приезжих, беды только и жди.

Сергею Семёновичу шёл уже девятый десяток, и половину своих лет он прожил в этом доме. По сути, пенсионер был самым старым и почтенным жильцом. Старик многое мог бы рассказать своему молодому соседу о его квартирке, точнее, о её хозяевах. Тогда ещё молодой и статный, он частенько захаживал к соседке, покамест муженёк был по командировкам. Славное было время. Да-а-а.

И родила-то она бог весть знает... будем надеяться, что от мужа.

Сергей Семёнович едко, по-старчески, хихикнул своим мыслям. Потянулся в карман тёмно-синего «пинжака» за папиросами. Июньское солнце непривычно для начала лета пригревало, и ему становилось жарко. Встал с лавочки, на которой сидел, предаваясь размышлениям последний час, потянулся и, неспешно достав из другого кармана коробок спичек, прикурил. Огарок спички Сергей Семёнович аккуратно убрал обратно в коробок.

Дверь подъезда протестующе закрипела. Залихватски перескочив три ступеньки у крыльца, его сосед приземлился аккурат возле курящего пенсионера.

– Сергей Семёныч, добрый день! Курить – здоровью вредить!

Старик приветственно махнул Артёму рукой:

– А ты не волнуйся. У меня здоровья на трёх, как ты, хватит! А тебе бы не хватало для памяти чего-нибудь попить, молодой-горячий.

– Вы о чём, Сергей Семёныч?

– Сам посмотри, окно в машине твоей нараспашку, за версту видно. У нас тут хулиганья хватает, – ответил пенсионер, кивнув в сторону припаркованного у подъезда жёлтого такси.

Артём пригляделся, увидел опущенное до половины стекло с водительской стороны. Хлопнул себя с досады по лбу и повернулся к пенсионеру.

– День был трудный, устал сильно, крыло ещё помял... сидел вечером, воздухом дышал. Задыхался, видать. Старею, Сергей Семёныч, что делать. Слава богу, пронесло!

Он улыбнулся соседу и пошёл к машине.

– Клоун малахольный, – тихо проворчал Сергей Семёнович вслед молодому человеку. – Доживи до моих лет, да шути потом.

Дорогу в сервис на Черкизовской Артём знал наизусть, однако очень уж хотелось проверить навигатор.

Вбил знакомый адрес в строку поиска. Устройство задумалось, через секунду выдало кривую зелёно-жёлтую полосу маршрута с указанием времени в дороге – 45 минут. Артём закрепил на лобовом стекле чёрный пластиковый держатель с присоской, вставил в него навигатор, махнул на прощание старику соседу и отчалил. Попетляв дворами, он выскочил на Ярославку. Навигатор издал негромкую трель, нарисовав впереди две аварии, с предложением перестроиться на дублёр. Но съезжать к светофорам не хотелось, да и аварии, наверное, случились только недавно, зелёная полоска в навигаторе ещё не успела пожелтеть. Так что шанс

проскочить до общей толкучки был. Вообще Артёма всегда раздражало желание окружающих посмотреть на чужую беду. По его мнению, именно из-за этого и накапливались чудовищные пробки на безмерно перегруженных дорогах столицы. Как же не притормозить поглазеть, кто там куда стукнулся? Что может быть интересней? А то ещё и позлорадствовать.

Тем временем значок аварии приближался. Артём начал всматриваться, чтобы успеть перестроиться. Но дальше всё было чисто, ровный поток машин шёл прямо, никуда не сворачивая.

«Заняться вам нечем, что ли, кроме как баловаться и аварии расставлять», – обратился он вслух к неведомым хулиганам, как вдруг впереди у машины из соседнего ряда с громким хлопком лопнуло правое переднее колесо и её на полной скорости понесло через все полосы в бетонное ограждение. Артём резко, до упора, вдавил педаль тормоза, пропуская перед собой брызгающий искрами кусок металла и молясь, чтобы едущий сзади держал дистанцию и не въехал ему сейчас напрямик в багажник. Он полностью остановился, услышал сзади протестующий визг тормозов, рефлекторно чуть втянул голову в плечи, ожидая удара. Две аварии за два дня. Просто великолепно. Слава богу, удара не последовало. Артём начал медленно перестраиваться в крайний правый ряд, включил поворотник. Нужно проверить бедолагу.

Ведь мы же цивилизованные люди.

Припарковавшись у ограждения, чуть объехав торчащую из бетона машину, он включил аварийку, заглушил мотор. Взгляд упал на навигатор. Артём обратил внимание на странную деталь. Иконка аварии, горевшая раньше красным, теперь была ярко-зелёного цвета. Второй значок и вовсе исчез. Повинуясь неясному порыву, наклонился, щёлкнул по мерцающей точке.

Завершено.

Mitsubishi Lancer VII X548TH99.

Цвет: серебристый.

Коголев Константин Алексеевич.

Травм нет.

Он оторопело смотрел ещё несколько секунд на экран навигатора. Затем оглянулся назад. С переднего сидения серебристого автомобиля пытался выбраться водитель. Морда машины была сплющена почти наполовину, и сразу угадать модель и марку он не смог.

Но на литых дисках ясно виднелись характерные шильдики Mitsubishi.

Артём повернулся обратно, ещё раз перечитал информационную строчку. Какое-то логическое объяснение этому должно быть. Просто обязано. Он никогда особо не верил во всякие теории заговора и «больших братьев». Ладно, с этим можно разобраться позже. Выключив навигатор, Артём вылез из машины.

Водитель серого «мицубиси» стоял, прислонившись к изуродованной машине, держась за голову. Его ярко-красная ветровка смотрелась аляповато на фоне старой серенькой иномарки. Он оказался на вид чуть старше Артёма, пониже ростом, с абсолютно лысой головой. А матерился так затейно и от души, что тому было даже как-то неловко перебивать его своим глупым вопросом о самочувствии.

– Вы как? В порядке?

– А сам-то как, бл... – но водитель осёкся, понимая, что сейчас его понесёт совсем не туда, и в качестве моментального примирения протянул Артёму руку.

– Константин, не хотел грубить.

«Уже знаю», – чуть было не ляпнул Артём, но вовремя прикусил язык.

– Артём. Дерьмо случается, – ответил он, пожимая протянутую ладонь.

Секунду они простояли так, держась за руки, а после оба одновременно начали хохотать. Костя согнулся в три погибели и ржал, как ненормальный, затем закашлялся от смеха, вовсе

сел на тёплый асфальт, утирая слёзы. Часто ли можно увидеть истерично смеющихся людей, стоящих возле разбитой машины? Вряд ли. Окружающие думали примерно так же, создавая уже привычную московскую пробку и закрашивая красным маршруты чужих навигаторов.

Ещё отдуваясь от смеха, Костя встал с дороги, отряхнул джинсы, критично оглядев свой бывший транспорт. Половина морды валялась на дороге, раскидав повсюду свои пластиковые останки. Из-под мотора натекла уже приличная лужа чего-то чёрного, а уцелевшее левое колесо сиротливо пряталось где-то в глубине крыла. Обернулся и увидел такси Артёма.

– Старик, выручай. Край как надо на Сухаревской быть через час максимум. А лучше быстрее. Штуку плачу.

Артём удивлённо посмотрел на нового знакомого, затем – ему за плечо, на разбитую машину.

– А как же?..

– Да похрен, – перебил его Костя, – потом вернусь и заберу этот хлам. Погнали, а? Реально очень надо.

Артём прикинул свои планы. Сервис можно и перенести, а тысяча рублей на дороге не валяется, так что он утвердительно кивнул новому знакомому.

– Отлично! – чересчур эмоционально обрадовался его внезапный пассажир. – Я зацеплю сумку, и погнали.

Константин вынул ключи из замка зажигания, открыл не сразу поддавшийся багажник, извлёк оттуда небольшую спортивную сумку.

– Треугольник, может, поставишь? – спросил Артём и сам удивился своему внезапному «ты».

Но Костя этого даже не заметил.

– А смысл? Снесут через полчаса, – махнул рукой он в проезжающий поток.

В принципе он был прав, поэтому Артём лишь пожал плечами. По просьбе своего нового пассажира открыл багажник, и тот закинул туда свою сумку.

– Куда именно на Сухаревской?

– Да прям у метро можешь скинуть, мне не принципиально.

Артём выставил на навигаторе: «Метро Сухаревская». Тот снова задумался на мгновение, выдал прямую, как стрела, зелёную линию, лишь в конце окрашенную ярко-красным.

– Тут же по прямой, на фига тебе навигатор? – удивился Константин.

– Ну мало ли, пробки там или авария по дороге...

– Логика есть, – усмехнулся Костя.

Артём выключил аварийку, медленно встраиваясь в поток.

– А не каждый бы остановился, – начал беседу Костя. – Спасибо тебе, мужик, ты правда очень меня выручаешь.

– Вы, москвичи, вообще злые, – ответил Артём, – откуда в вас это? Живёте вроде не так уж и плохо.

– Большой город – это как джунгли, старик. Не ты, так тебя. А сам откуда?

– Из Сарова, это под Нижним.

Он обогнал плетущийся троллейбус, снова нырнул обратно в ряд. Навигатор пока молчал.

– Я был в Нижнем, – продолжил разговор Костя. – Неплохой город, красивый. А чего уехал? Работа?

– Работа, – кивнул Артём. – Что у нас, что в Нижнем толком нет ничего.

– Странно, – удивился его пассажир. – Вроде, говорят, поднимают регионы, финансирование там, производство...

– Да как тебе сказать... Поднимают, да. Но деньги всё равно все в Москве.

– Покорять приехал? – усмехнулся Константин.

– Тип того.

Они проехали Крестовский мост. Внизу, на пяточке у Рижского вокзала, дежурил отряд ДПС. Один из полицейских увидел их такси и махнул жезлом, паркуйся, мол. Константин немного напрягся, но Артём этого не заметил. Съехал на треугольную разметку, остановился и открыл окно в ожидании неторопливо подходящего полицейского. Тот, в свою очередь, оглядел номера машины, обратил внимание на мятое крыло. Облокотившись о крышу такси, заглянул в салон.

– Куда едем?

Артём равнодушно посмотрел снизу вверх на полицейского:

– А тебе не похер?

Костино лицо вытянулось, и он в изумлении уставился на своего водителя. Полицейский невозмутимо оглядел Костю, салон такси, а затем так же спокойно продолжил:

– Всё-таки, Тёмка, ты inferнальное говно. Обещал ведь заехать на выходных, а даже не позвонил. Вот как тебе верить?

– Ёлки-палки, забыл! – Артём хлопнул ладонью себя по лбу, пропищав дальше детским фальцетом: – Дя-я-яденька милиционер, прости-и-ите меня, я не специа-а-ально-о-о!

Он высунул руку в окно:

– Мир?

Полицейский рассмеялся, пожал протянутую руку.

– Хрен с тобой, живи, тефтелька! Где крыло помял?

– Да-а-а, – Артём отмахнулся, – сам виноват, отвлёкся. Заскочу к Вадиму, посмотрим, чё скажет.

– Давай, – кивнул полицейский. – Работаешь сегодня?

– Нет, выходной, устал как собака вчера, – ответил Артём. – Сейчас приятеля докину до Сухаря и поеду с тачкой разбираться. А ты на сутках?

– Сдёрнули на усиление, план-перехват и всё такое. Вот стоим, – он усмехнулся, – перехватываем. В субботу шашлык планируем, ты как?

– Да когда я от мяса-то отказывался, тем более если на халяву!

– Ладно, езжай, халявщик, – снова улыбнулся полицейский. – Ждём тебя тогда.

Друзья попрощались, мужчина махнул Косте рукой и пошёл обратно к своим. Артём включил поворотник, снова встраиваясь в поток машин на Проспекте Мира.

– Если честно, – сказал Костя, – я сначала слегка охренел.

– Это Валерка, – засмеялся Артём, – друг детства, из Сарова тоже. Он давно тут обосновался, меня, считай, за собой потянул.

– То, что друг, это я уже понял, – усмехнулся Костя. – А чё ты с ним не работаешь?

– В ДПС-то? Не знаю, – пожал плечами таксист, – не моё это. Не люблю я людей кошмарить, проверять, вот это вот всё. Не хочу. А там посмотрим, конечно, если прижмёт... может, и придётся.

– Но для таксиста друг полезный...

– Ну-у-у, – протянул Артём, – бывает, выручает, но я стараюсь не злоупотреблять.

Они доехали до большого перекрёстка у метро «Проспект Мира», когда навигатор снова издал негромкую трель. Масштаб карты немного уменьшился, отображая появившийся чуть дальше, почти у самой Сухаревской, значок аварии.

– Ещё кому-то повезло, – сказал Костя. – Сейчас начнёт краснеть, но должны успеть проскочить.

«Проскочил сегодня один такой», – подумал про себя Артём, но вслух сказал:

– Не будем рисковать, а вдруг там на две, три полосы раскорячились. Сейчас уйдём на дублёра, направо. По Садовому почти сразу развернёмся под мостом.

– Хозяин-барин, – развёл Костя руками. – У меня ещё полчаса в запасе.

Свернув направо у «Кавказской пленницы», через несколько минут «канарейка» уже выезжала на Садовое.

– Слушай, – обратился Костя к Артёму, – ты же сам видел, что с тачкой моей случилось. Пока я её отгоню, пока отремонтируют, века пройдут. А мне колёса нужны почти постоянно; может, ты меня покатаешь это время?

– В смысле? Весь день?

– Ну вряд ли на весь, скорее всего, полдня максимум. Так, заскочить в пару мест. Тысяч пять в день тебя устроит?

– Деньги хорошие, – задумчиво произнёс Артём, – но обычное такси тебе обойдётся гораздо дешевле, тем более если всего в пару мест заехать.

– Да, знаю, – кивнул Костя, – но это каждый раз нужно вызывать заново, лишняя суета, не люблю я это.

– Хорошо, почему нет. Каждый день?

– Нет, через раз, два. По-разному, но вряд ли прям каждый день.

– Без проблем, только предупреди заранее, когда я тебе буду нужен.

Они развернулись под эстакадой и поехали обратно в сторону метро «Сухаревская».

– Конечно, вечером буду звонить или писать, пойдёт?

– Вполне.

Артём включил аварийку, свернул к обочине.

– Приехали.

Константин записал его номер, выгрузил из багажника сумку и, попрощавшись, быстрым упругим шагом направился куда-то вглубь дворов. Артём снова выставил Черкизовскую на навигаторе. Устройство выдало жёлто-зелёный маршрут с парой аварий по дороге. Первая была совсем рядом, на перекрёстке, через один светофор. Артём ткнул в этот значок, снова развернулось небольшое текстовое окошко.

Не завершено. Уровень ожидаемости – выше среднего.

Skoda Octavia O657EO750.

Цвет: синий.

Тарасов Евгений Степанович.

Сотрясение мозга.

Перелом левой руки.

Перелом левой ноги.

Mercedes-Benz Gelandewagen O353OO777.

Цвет: чёрный.

Михайленко Юрий Сергеевич.

Травм нет.

«Ну да, – отвлечённо подумал Артём, – откуда в гелике травмы, танк на колёсах». Он ещё раз перечитал текст. «Уровень ожидаемости». Ожидаемости чего? Аварии? Бред какой-то.

Кто-то придумал систему анализа дорожного трафика? Ну, допустим. Отслеживать по камерам машины вполне можно. Но знать заранее маршрут каждой? Прогнозировать действия каждого водителя? Он, конечно, не следил за всеми новинками в мире высоких технологий, но уж о такой системе наверняка бы где-нибудь да прочитал. Нет, всё-таки бред. Однако...

«Не завершено. Уровень ожидаемости выше среднего», – упорно не хотело исчезать с экрана, доказывая свою реальность.

Ладно, поехали, посмотрим. Он отъехал от бордюра, встал в среднем ряду на первый светофор.

Загорелся зелёный, и весь поток неспешно двинулся по Садовому кольцу. Артём перестроился в крайний левый, посматривая по зеркалам. Геликов вокруг видно не было. Внезапно из слепой зоны слева вынырнул автомобиль, газанул, обгоняя едущую справа машину. Сзади недовольно загудел подрезанный им водитель. Виновник моргнул аварийками, метнувшись по рядам дальше.

«Шкода». Синяя. 657. Букв он не разглядел, но это было и не нужно. Во рту почему-то внезапно пересохло.

Стараясь не выпускать из вида машину, Артём прибавил газу и тоже пошёл по рядам вперёд. Светофор они проскочили уже на моргающий зелёный. Следующий был совсем рядом, буквально метров пятьсот. На нём тоже начал моргать зелёный счёт. «Шкода» рванулась вперёд, надеясь успеть проскочить на жёлтый. И почти успела. Автомобиль выскочил на перекрёсток спустя пару секунд, как загорелся красный. Артём отстал от него на несколько корпусов, но на светофоре встал первым. И тогда он увидел чёрный кирпич «гелендвагена». Тот летел на свой, уже зелёный, слева, со стороны Орликового переулка. Чёрная громада протаранила «шкоду» своим массивным кенгурятником почти на середине перекрёстка, отшвырнув её, словно игрушку, обратно к светофору. Машину крутануло на триста шестьдесят градусов, с хрустом впечатало в фонарный столб, распугав окружающих прохожих. «Мерседес» почти пересёк перекрёсток и замер, монументально перекрыв проезд дальше.

Первый раз в жизни Артём пожалел, что не курит.

Глава 3

Звонкое бибиканье сзади ударило по ушам. Он вздрогнул и понял, что сидит, вцепившись в руль, уже несколько минут. Горел зелёный светофор, машины объезжали его, гневно сигналив. Артём медленно тронулся, свернул на стрелке в сторону Комсомольского вокзала и запарковался на первом же свободном месте вдоль улицы. С трудом оторвал побелевшие от напряжения пальцы от руля. Перевёл взгляд на равнодушно висящий навигатор, ткнул трясутся пальцем в зелёную иконку аварии.

Завершено.

Он отдернул руку от чёрной пластиковой коробочки, словно от гремучей змеи. Мысли скакали безумным хороводом, не давая поймать хоть одну и сосредоточиться.

«Этого не может быть. Ну бред же, невозможно».

Откинувшись на сидении, прикрыл глаза, стараясь успокоиться.

Уровень ожидаемости – выше среднего.

Завершено.

Травм нет.

Перелом левой ноги.

Тарасов Евгений Степанович.

Проклятые строчки всплывали ниоткуда, сменяя одна другую. Артём встряхнул головой, прогоняя ненавистные буквы. Так, ладно, как говорил его преподаватель в старших классах, первый раз – случайность, второй раз – совпадение, третий раз – закономерность. Он наклонился к навигатору, неуверенно замер.

Да какого чёрта! Грёбанный кусок грёбаного пластика!

Решительно снял навигатор с держателя, уменьшил карту в поисках следующей аварии, которая, как он помнил, была в районе Комсомольского вокзала. Промотал картинку вперёд, но значка уже не было. Тихо выругался про себя, протянул карту ещё немного. Внезапно загадочное устройство завибрировало и издало негромкую трель оповещения. Артём вскрикнул, уронил его под сидение. Теперь его ругань была уже вполне себе громкой. Рукой было не нащупать. Он вышел из машины, присел, пытаясь разглядеть, куда делась проклятая коробочка. Ну да, конечно, как же ещё – в самый дальний угол отскочила. Открыл заднюю дверь и вытащил навигатор обратно.

Но какой же он лёгкий.

На мониторе моргала иконка аварии, немного не доезжая до Преображенской площади. Привычным уже движением шлёпнул пальцем по значку.

Не завершено. Уровень ожидаемости – 100 %.

Volvo XC90 K843OX777.

Цвет: белый.

Симонок Евгений Александрович.

Травм нет.

Белоцкий Филипп Сергеевич.

Травмы, не совместимые с жизнью.

Странно. Почему одна машина? Это пассажир или, наоборот, водитель? Пустые домыслы.

Артём сел обратно в автомобиль и, взвизгнув покрышками, рванул в сторону Преображенки.

Глава 4

Сергей Семёнович стоял у соседской двери, вслушиваясь, не идёт ли кто посторонний. Но сейчас, в разгар рабочего дня, никто не покушался на его одиночество. А даже если кто-то и выйдет из дома, какое тому будет дело до пугливо затаившегося в тени старика на последнем этаже? Абсолютно никакого. И сам Сергей Семёнович в принципе это понимал. Но такая излишняя осторожность каждый раз придавала ему какой-то ребяческий задор, заставляла сердце биться чаще, разгоня старческую кровь по уставшим венам. Определённо это бодрило его и будоражило. Стараясь не бряцать, он достал из кармана коричневых вельветовых брюк связку ключей, выбрал на ощупь один, вставил его в замок соседской двери. Снова прислушался к окружающей тишине, медленно повернул ключ в замочной скважине. Замок открылся легко, не зря же он регулярно подкармливал его маслом в отсутствие хозяина. Дверь тихо скрипнула, и Сергей Семёнович почти неслышно вошёл в квартиру молодого соседа. До конца закрывать дверь за собой не стал. Если вдруг хозяин неожиданно вернётся домой, у него уже готово было объяснение: «А дверь-то не закрыл, молодой-горячий! Бежишь всё куда-то, торопишься. Я вот по-соседски и зашёл проверить да посторожить, абы не случилось чего».

Правда, пока он ни разу не попадался.

Старик постоял немного в тёмной прихожей, глубоко вдыхая носом запахи чужой квартиры. А ведь когда-то она была его. Не принадлежала ему, конечно, но времени он проводил в ней достаточно. В основном в спальне.

Пока квартира пустовала, он почти забыл про тот далёкий адюльтер, который длился, к слову, не один год, закончившись только с Машиной беременностью. Как запечатанный старый сундук, квартира хранила свои секреты. Пачку невыносимо вонючего «Пегаса», которую он однажды спрятал в виде заначки за вентиляционной решёткой в туалете. Её не нашли даже позже, во время ремонта, когда Маша уже умерла. Рак особо не церемонится со стариками, знаете ли. А сколько повидало зеркало, висящее сейчас в прихожей! Раньше оно висело в спальне, и если бы отражения можно было проматывать назад, как плёнку...

Новый жилец изрядно удивился бы фантазии людей, живших в стране, где «секса нет».

Если бы... Но зеркало тоже тактично хранило свою тайну.

Неожиданное появление соседа словно открыло для него этот ящик Пандоры, и его непреодолимо потянуло туда. Можно сказать, на места боевой славы. Когда он был ещё силён, молод, и ему не приходилось опираться на окружающие предметы, чтобы встать со стула.

И в этом стремлении ему очень помог сделанный когда-то дубликат ключей. Старик приходил сюда уже четвёртый раз с момента появления нового жильца.

Первый был самый волнительный, что говорить. Руки тряслись, как у школьника, который впервые расстёгивает лифчик на спине у подружки. А когда он снова попал в эту прихожую столько лет спустя... Невероятной силы вихрь воспоминаний подхватил его старое, немощное тело и понёс обратно, сквозь года...

Когда ему ещё не надо было опираться на окружающие предметы, чтобы встать со стула.

Тогда он позорно бежал, по сути едва зайдя в квартиру. Выскочил через несколько минут, чуть не забыв запереть за собой дверь, на ходу размазывая по морщинистым щекам непонятно откуда взявшиеся слёзы. На следующую вылазку решился не сразу, спустя пару недель.

Во второй визит было уже попроще. Сергей Семёнович походил по квартире, трогая оставшиеся от его старых соседей вещи. Красный пузатый дисковый телефон, который он сам ещё подключал Маше, пока муж был в очередной командировке. Почему его так и не поменяли на что-то поновее? Проверил сигаретную заначку в туалете – всё ещё на месте. На дверном косяке в спальне сохранились карандашные отметки, своеобразная летопись роста дочки Лидочки.

И всё-таки глаза у неё были не в отца... и не в мать...

В третий раз Сергей Семёнович уже зашёл почти как к себе домой. Все свои визиты он начинал со спальни, где укоризненно качал головой, глядя на разобранный диван с кучей смятого постельного белья. Спал новый сосед, судя по всему, беспокойно.

Тогда и пришла ему в голову абсолютно детская и хулиганская идея.

Он расправил простыни на диване, положил ровно подушку, накрыл одеялом. Постоял, любуясь своей работой, и, довольный, пошёл на кухню.

Сегодня старик так же заглянул в единственную комнату, убедился в очередном бардаке на диване, хмыкнул, поправляя бельё. Следом по привычке отправился на кухню. Захотелось чаю. Интересно, заметит ли сосед тёплый чайник?

Глава 5

Артёму повезло, машин на дорогах почти не было. Проскочил вокзал, постоял немного на светофоре под эстакадой третьего кольца и снова рванул вперёд. Через несколько минут он уже подъезжал к перекрёстку на Преображенке. Но значок аварии оказался чуть дальше, метрах в трёхстах. Проехал перекрёсток и встал на аварийке, оглядываясь вокруг. Движение спокойное, неплотное. Впереди трамвайная остановка из тех, что Артёма искренне раздражали. Трамвай останавливался на одной стороне дороги, но сама остановка была через дорогу, что вынуждало водителей останавливаться и ждать рядком, когда трамвай закончит посадку. Особо нетерпеливые водители иногда продолжали всё-таки катиться вперёд, за что нередко получали по капоту от пешеходов. К ней как раз подкатывал почти пустой вагон.

Чёрт, а что, если авария произойдёт на другой стороне? Он раздосадованно ругнулся про себя и, резко газанув, отъехал от обочины.

Сергей Семёнович прихлёбывал чай и изучал разложенные на кухонном столе останки синей коробки. Нет, всё-таки молодёжь нынче пошла совсем не та. Везде бардак за собой оставляют, мусор не убирают. Он кинул взгляд в раковину и ехидно хмыкнул – посуду за собой не моют. Что из такого охламона может вырасти? Старик взял в руки небольшую пустую коробочку с надписью «Навигатор». Непонятная посылка.

«Тожже мне, таксист, Москвы не знает, – размышлял пенсионер. – А вот отбери у него игрушку, и что? Куда такой таксист тебя завезёт? Эх, в наше-то время водилы каждый закуток знали, где срезать, где обогнать».

Он оперся рукой о стол, встал и долил себе ещё кипятка в чай.

Артём услышал слева пронзительный гудок клаксона. Вздрогнул и обернулся. Выезжавший сзади на перекрёсток белый джип «Вольво», никак не ожидавший от припаркованного такси такого резкого манёвра, вильнул влево, взревев мотором.

Белый «вольво»! Артём похолодел.

Водитель джипа ускорялся, повернувшись к жёлтому такси, что-то кричал, размахивая кулаком. Артём бросил быстрый взгляд вперёд, и у него внутри всё оборвалось.

Вагон трамвая стоял с открытыми дверьми. На землю прыгнул маленький мальчик в школьной форме, с рюкзаком за спиной, лет двенадцати, не больше. Уткнувшись в экран мобильного, он сделал первый шаг на проезжую часть.

Сергей Семёнович допил чай и включил воду в раковине на кухне. Сполоснул свою кружку, поставил на сушику в шкафчик над раковиной. А посуды-то у парнишки немного. Почитай, вся в раковине лежит. Видать, Лида увезла, когда дочка уехала.

Интересно, а что будет, если ему тарелок принести тайком? Пойдёт к психиатру проверяться? И старик зашёлся сухим, каркающим смехом.

Артём видел всё, как в замедленной съёмке. Вот мимо проплывает, набирая скорость, машина внедорожника. Вот его водитель крупным планом, Симонюк Евгений Александрович, кричит на него, беззвучно открывая рот. И не смотрит на дорогу перед собой. А вот школьник, Белоцкий Филипп Сергеевич, с дурацким телефоном в руках. Что он делает? Играет? Или пишет маме: «Я почти дома, можно мне во дворе ещё погулять?» В ушах торчат капельки наушников. Скорее всего, слушает что-то модное и танцевальное. Он не слышит сигнала возмущённого водителя большой белой машины и делает второй шаг по проезжей части. Потом картинка начинает ускоряться. Артём понимает, что у него ещё есть время. Несколько долгих секунд, чтобы успеть что-то сделать.

Мозг принимает решение и начинает отдавать команды телу.

Волна непонятной дрожи прошла по всему телу Сергея Семёновича.

Ноги внезапно стали ватными и подогнулись, старик ухватился за кухонную столешницу. Устоял. Но в груди словно сжимался огромный кулак. Такие простые вещи, как вдох и выдох, стали почти невозможны. Он с детским недоумением посмотрел себе на грудь.

Ну нет, проклятое сердце не может так с ним поступить.

Именно сейчас! Его найдут на полу в чужой квартире! Это невысказано! Последняя шутка в его жизни. Ну уж нет, он будет бороться. Все ещё держась одной рукой, другой Сергей Семёнович начинает неистово колотить себя по груди.

Артём до упора нажимает на педаль газа, выкручивает руль влево.

Его «канарейка» бьёт по касательной в заднее крыло белого «вольво». Джип разворачивает на сто восемьдесят градусов, уносит на бордюр, ограждающий тротуар. Визжа тормозами, он бьётся об него колёсами. Машину немного приподнимает на одну сторону, она зависает в воздухе, но через секунду с грохотом падает обратно на все четыре колеса.

Посреди дороги стоит, от удивления открыв рот, маленький школьник. Мальчик наблюдает за этим стальным танго и ощущает лёгкий холодок, словно сквозняк. Он касается его щёк, спускается на руки, ошестинившиеся мурашками, и исчезает так же мимолётно, как и появился, оставив после себя небольшой вздох разочарования.

Рука, которой старик удерживал себя, подогнулась, и он начал оседать на пол.

«Хоть бы на стол не завалился, – успел подумать он, – хоть бы так».

В груди Сергея Семёновича взорвалась пустота.

Артём ударился о стойку двери, ударился несильно, но голова почему-то просто разламывалась на части. Вдобавок перед глазами всё плыло, изгибаясь цветастыми узорами. Он нащупал ручку двери, кое-как выбрался из машины. В раскалывающейся голове цветными искрами плясали лихорадочные мысли.

Он успел?

Мальчик жив?

Как раненый бык, замотал головой, пытаясь сфокусироваться на картинке перед собой.

Бордовая полоса, протянувшаяся по проезжей части, внезапно трансформировалась в высокий силуэт, затем распалась на части и вновь собралась чуть дальше. Теперь это была целая картинка. Мутная, размытая, но картинка.

Бородатый мужчина стоит возле стола, заваленного чертежами, рядом с ним исписанная разноцветными маркерами белая доска. Он о чём-то напряжённо думает, переводя взгляд с доски на чертежи. Раздражённо хватая тряпку и начинает стирать с доски. Буквы растягиваются в цветные жирные полосы. Вот он вздрагивает, резко оборачивается и удивлённо смотрит в ответ.

Артём обхватил голову руками, сдавил ладонями глаза. Обруч ярко-фиолетовой боли выжигал виски и затылок.

А потом всё резко прекратилось. Боль исчезла так же внезапно, как и появилась. Он наконец-то смог нормально рассмотреть стоящего в нескольких метрах мальчика и облегчённо вздохнул.

Получилось.

Школьник испуганно жался к вагону трамвая, не решаясь перейти дорогу.

Водитель белого «вольво» шёл к нему, яростно жестикулируя и что-то выкрикивая по дороге. Артём не стал даже прислушиваться к возмущённому потоку сознания, а только махнул в сторону мальчика. После, закрыв глаза, привалился без сил к автомобилю.

Хозяин внедорожника, не переставая ругаться на «слепощарого грёбаного таксиста», бросил взгляд туда, куда махнул Артём, и побледнел. Пассажира трамвая он увидел только сейчас. Обернулся, посмотрел на поворот, из которого выехал, снова на мальчика, словно прикидывая траекторию своего движения. И побледнел ещё больше.

– Твою мать, – выдохнул он, – это же я мог... Ох, твою мать...

Уже молча дошёл до Артёма. Достал из кармана джинсов сигареты. Получилось неудачно. Пачка оказалась крышкой вниз и открылась, зацепившись за край кармана. Сигареты маленькими белыми брѣвнышками посыпались на тёплую мостовую. Чертыхнувшись, он попытался их ловить, но в итоге уронил на асфальт всю пачку.

Постоял секунду, сжав кулаки, и пнул её со всей силы ногой. Пытаясь взять себя в руки, он повернулся к Артёму.

– Ты из-за пацана меня протаранил?

Тот кивнул, не открывая глаз.

– Извини, мужик. Единственное, что успел придумать.

– Но виноват был бы ты, если что. Твой манѐвр был первый! – водитель снова начинал заводиться.

– Возможно, – снова кивнул Артём и посмотрел на собеседника, – но снёс бы его ты.

– Но снёс бы его я, – эхом повторил за ним хозяин внедорожника. – А ведь я в упор не видел, и трамвай этот... откуда взялся? Ты ещё! – он сорвался на фальцет. – Куда так газуешь от обочины! Где права получал?

Взбешѣнный мужчина обернулся к школьнику:

– Ну а ты чѣ встал! Иди давай уже, куда шѣл! По сторонам не учили родители смотреть? Что за день сегодня? У всех «ген мудака» проснулся?

Симонюк Евгений Александрович отчаянно не хотел признаваться перед окружающими, что мудаком-то, по сути, тут был он один. Всю дорогу из фитнес-клуба сидел не отрываясь в телефоне, где переписывался с новенькой тренершей по йоге. И на дорогу почти не смотрел, невероятно вдохновлѣнный её раскрепощѣнным общением с потрясающими фотографиями в нижнем белье, которые она ему пересылала. И прекрасно понимал, как ему повезло, что этот чѣртов таксист оказался на том перекрѣстке. Не было бы его, размотал бы он, Симонюк Евгений Александрович, этого малолетнего засранца по всей дороге. И привет, пять лет. За непредумышленное убийство.

– Да не ори ты уже, – Артём поморщился, потянулся в салон машины за телефоном. Давай гайцов вызывать.

Он бросил взгляд на висящий навигатор и вздрогнул.

– Погоди с ними, – Евгений угрюмо посмотрел на спину своего «спасителя». – Давай по обоюдке разойдѣмся.

Помолчал, ожидая реакции от застрявшего какого-то чѣрта в своей машине Артёма. И буркнул, не дождаввшись ответа:

– Только расписки нужно будет сделать, что претензий не имеем друг к другу.

Значок аварии моргал оранжевым.

Вмешательство. Смена вероятностей. Новая линия.

Глава 6

До гаражей с сервисом Артём добрался в итоге почти с двухчасовым опозданием. Вадим сидел на корточках у искорежённого переднего крыла и восхищённо повторял уже в который раз:

– Нет, ну как филигранно! Ты посмотри! Ещё бы пару сантиметров, и фара в хлам! А так даже крепления живы, судя по всему! Хотя, – он встал и подошёл к стоящему рядом Артёму, – крыло не спасти. Только замена.

– И какой приговор? – вздохнул Артём.

– Ну смотри, если на скорую руку, недорого, то берём любое крыло с разбора, клеим на него твою жёлтую плёнку, ставим на место. Это будет тысячи три от силы, и завтра забирай к вечеру. Если по уму, то ставим новое. Красим, сушим, клеим плёнку. Это будет... – Вадим задумался, прищурился, – около семи-восьми. Постараемся побыстрее, но пара дней минимум.

И выжидающе посмотрел на приятеля. Артём нахмурился, прикидывая время и деньги. Потом тяжело вздохнул.

– Лучше по уму, так правильно будет.

– Верное решение, – кивнул Вадим. – Давай ключи. Жду тебя послезавтра к вечеру, но сначала позвони.

Артём забрал из машины навигатор, оставил Вадиму ключи и отправился к метро. Сев в полупустой вагон, плюхнулся на сидение, откинул голову, закрыв глаза. Со стороны могло показаться, что молодой человек заснул, но это было не так. Внутри его головы велась кипучая деятельность, зёрна отделялись от плевел. Этому он научился ещё в школе.

Он вспоминал по очереди все события этого дня. Убирал в сторону эмоции, складывал строгие логические цепочки из сухих фактов. Все «как», «почему», «откуда» были лишними – ответы на эти вопросы сейчас не получить. Так что они только мешали рассуждать. Уже пересев на свою ветку, на «Проспекте Мира», Артём выстроил примерную схему происходящего. В сухом остатке получалось, что к нему попало навигационное устройство неизвестной марки и модели. Гаджет, с виду вполне обычный, имел очень серьёзное преимущество перед своими собратьями – он предсказывал аварии.

За один день Артём умудрился увидеть почти в упор три аварии и в одной поучаствовать. Да ещё как поучаствовать.

«Вмешательство. Смена вероятностей. Новая линия».

И всё благодаря загадочной чёрной пластиковой коробочке. Определённо нужно поподробнее изучить настройки. Определённо.

Он поднялся из метро на конечной «Медведково», огляделся в поисках автобуса или маршрутки. На город опустились тёплые летние сумерки, и, немного поразмыслив, Артём решил прогуляться. Тихие, уютные улочки спальных районов мегаполиса напоминали ему родной Саров. Каждый раз, вернувшись из бурлящего нескончаемой энергией центра города, он словно попадал обратно домой, где жизнь текла спокойно и размеренно. Как там было в одном старом фильме? «Нью-Йорк – город контрастов»? Нью-Йорка, конечно, Артём не видел (ну, если не считать каких-нибудь фильмов), но почему-то был абсолютно уверен, что Москва даст тому сто очков вперёд. Однако мысли неизменно возвращались к последнему сообщению навигатора.

Значит ли это, что мальчик должен была погибнуть? Что судьба чуть полноватого водителя внедорожника должна была быть сломана бесконечным чувством вины и, безусловно, уголовным сроком? Но его вмешательство всё изменило, он стал словно маленьким богом. Эта мысль позабавила. Понаехавший бог из съёмной квартирки. Молодой человек рассмеялся

вслух своему сравнению, чем заставил удивлённо посторониться нескольких встречных прохожих. Единственный вопрос, который его занимал, – что теперь с этим всем делать? С одной стороны, вроде бы открывались огромные перспективы. Но с другой стороны, перспективы чего?

Снедаемый этими размышлениями, Артём не заметил, как дошёл до дома. Удивился, что на лавочке не соблюдает привычную вечернюю сиесту сосед, и поднялся к себе на этаж. Как обычно это бывает у беспечных молодых людей, он, конечно, удивился приоткрытой двери квартиры, но совершенно не насторожился. Брать-то у него, по-хорошему, было нечего. Всё добро, навигатор и кошелёк, он носил с собой, а накопленные деньги лежали в банке. Под небольшой, но всё-таки процент. Был ещё старенький ноутбук в шкафу, но его не особо и жалко. Артём открыл дверь, постоял немного в чёрном прямоугольнике, шагнул внутрь. Тихий прохладный полумрак квартиры не давал никаких подсказок. Включил свет, не разуваясь, заглянул в комнату. Там всё было по-прежнему. Только вроде бы кровать застелена, а он такой привычкой не обладал. Прошёл на кухню и замер, не веря своим глазам.

На полу ничком лежал его сосед. Лежал, как-то изогнувшись, словно в судороге, сжав кулаки, и пялился мёртвыми стеклянными глазами в потолок.

Второй раз за день Артём пожалел, что не курит.

Глава 7

Скорая увезла труп старика уже с час назад, предварительно констатировав смерть от сердечного приступа, но участковый ещё сидел на кухне.

– Странно это всё как-то получается, Артём Юрьевич.

Полицейский заглянул в блокнот, уже, наверное, десятый раз за вечер перечитывая показания Артёма.

– Выходит, что ваш сосед открыл своими ключами, которые мы нашли у него в кармане, дверь.

Он сделал паузу.

– Потом заправил вам кровать.

Снова пауза.

– И пошёл на кухню... ставить чайник?

Пауза.

– И при этом вы не были хорошо с ним знакомы?

Участковый вопросительно посмотрел на Артёма.

– Это же бред. Ну я бы понял, если бы он дурной дед какой-то. Но я его хорошо знал, нормальный старик. В меру ворчливый, в меру склочный... Бред, – ещё раз повторил полицейский. – И вы с ним особо не дружили и не общались? – снова переспросил он.

– Ну так, – пожал плечами Артём, – здоровались, о погоде пару слов. Особо ни о чём.

– Понятно, что ничего не понятно. До этого случая не обращали внимания, были следы других визитов? Может, он не первый раз к вам в гости заходил?

– Да вроде бы нет... не знаю, – Артём нервно поёрзал на стуле. – Не хочется думать, что кто-то чужой хозяйничает у тебя дома, пока ты на работе.

– Не очень приятно, – согласился участковый, – однако замок в двери у вас кто-то недавно смазывал, это заметно. Хозяйке будете сообщать?

– Конечно! Только завтра уже, сейчас поздно. Спрошу у неё про соседа, может, она что-то сможет прояснить.

– Хорошая идея, – снова согласно кивнул полицейский. – Ладно, действительно уже поздно, я пойду. Завтра занесите в отделение копию расписки с вашей аварии и адрес с телефоном сервиса, где машину оставили. Мы всё проверим. Никуда не собираетесь уезжать пока?

Артём отрицательно помотал головой. Участковый поднялся и направился к выходу.

– Дайте знать, пожалуйста, если хозяйка квартиры что-то интересное расскажет.

– Конечно, – Артём растерянно огляделся, словно не желая оставаться один в квартире, где только недавно был покойник. – Жесть какая-то, – продолжил он. – Ко мне залез в квартиру и умер мой сосед. Кому рассказать, не поверят.

Участковый остановился в дверях.

– И не такое бывает. В том году мужика поймали, ну то есть как поймали, с асфальта соскребли. Так вот, этот придурок повадился по квартирам в окна лазать и гадить в прямом смысле этого слова. Если бы сам не скovyрнулся с подоконника, пока лез, так бы и ловили до сих пор этого засранца. Так что вам ещё повезло... наверное.

И он оставил Артёма наедине с пустой квартирой. Тот постоял немного в прихожей, словно прислушиваясь к посторонним звукам, затем прошёл на кухню, замер в нерешительности прямо в дверном проёме. Надо сказать, что он никогда не был особенно суеверным. Над байками-страшилками посмеивался, не считая их чем-то интересным и достойным внимания. Но сейчас Артём с удивлением для себя обнаружил, что ему страшно. Причём страх этот не имел какой-то выраженной формы. Он не боялся увидеть на кухне ожившего старика, тянувшего к нему немощные руки. Нет.

Это всё голливудский вздор.

Будто доказывая себе этот постулат, молодой человек сделал несколько твёрдых, слишком широких шагов и встал там, где недавно лежало тело его соседа. Ну вот. Ничего не произошло, что и требовалось доказать. Однако в горле мгновенно пересохло. Сердце забухало в груди, как старый дизельный мотор. Артём мог бы поклясться, что видит, как от каждого удара колыхается поло на груди. Стены крохотной кухни поплыли, стали вдруг в разы больше, сдвинулись с мерзким чавканьем и нависли над крошечным глупым человечком. Артём в панике огляделся, схватил пульт от телевизора, лихорадочно нажимая на все кнопки.

Плоский синтетический звук мира извне вернул всё на свои места. Полегчало.

– Дерьмо случается, – проговорил он вслух. Хотя скорее прокаркал. Голос неприятный и какой-то чужой.

Сделал большой глоток воды из стоявшего рядом пластикового чайника. Поперхнулся, закашлялся, и вода пошла носом. Выругался, швырнув грёбаную пластмассу в раковину. Звон битой посуды стал результатом вспышки ярости. Вспомнил недавнее своё сравнение с богом. Теперь он бог, трясущийся от страха. М-да.

Артём вернулся в прихожую, проверил замок и вставил ключ. Так вроде бы открыть труднее будет снаружи. Но кому теперь открывать? Его гость сейчас отдыхает под простынёй, окружённый кафельной белизной.

А вдруг он был не один? Конечно! Это банда стариков-домушников! Они залезают в чужие квартиры, заправляют кровати и греют чайники.

– И теперь они придут мстить, – зловеще проговорил Артём, глядя сам на себя в зеркало.

Любой страх, если его довести до абсурда, бледнеет и рассыпается практически на глазах. Артём этого не знал. Но сработал защитный механизм. Мозг избавлял хозяина от ненужных эмоций и переживаний, даже когда тот сам этого не осознавал. Добравшись до кровати, он заснул почти сразу. И только телевизор на кухне продолжал монотонно бубнить что-то своё, как шаман, отгоняющий злых духов.

Проснулся Артём ближе к полудню. Голова была тяжёлой, как обычно бывает, если ложишься под утро и спишь до обеда. За окном шумел дождь. Потянулся в кровати, встал и отёрнул занавеску. Тягучая серая пелена воды простиралась насколько хватало глаз. Обычно он любил дождь, его бесконечно мягкий шум и свежесть, которую тот приносил с собой. Но в этот раз что-то было не так.

– Это какие-то неправильные пчёлы, Пятачок! – сказал он вслух, рассматривая безрадостный пейзаж за окном.

Дождь был... злой. Словно из тяжёлых гранитных туч изливалась вся ярость небес. Вода не стекала мирными струйками по окну, а колотилась в него изо всех сил, как обманутая жена ломится в квартиру, где её муж спешно пытается спрятать любовницу.

– Невменяемый дождь, сосед – психопат-домушник, – пробурчал он себе под нос. – Я слишком стар для этого дерьма.

Артём умылся, помялся секунду перед входом на кухню, памятуя вчерашнее происшествие, и шагнул к включённому телевизору. Переключил на «2x2» и под аккомпанемент вступительных титров из старых добрых «Симпсонов» начал свой новый день.

После завтрака Артём созвонился с хозяйкой квартиры, однако ничего нового для себя не узнал. Конечно, она пришла в ужас от его истории, но помочь ничем не могла. Сосед и сосед. Заходил иногда к маме с цветами, к ней – с конфетами. И всё. После, проклиная разбушевавшуюся стихию, Артём добежал до участкового. Ещё раз что-то подписал, подождал, пока полицейский сделает копию расписки с места аварии, и мелкими перебежками от подъезда к подъезду вернулся домой.

Закинул промокшую одежду на сушку в ванной, взял со столика из прихожей навигатор и плюхнулся с ним на кровать. Битых полчаса крутил его в руках, надеясь найти хотя бы намёк

на происхождение устройства, но безуспешно. Навигатор оставался молчаливым пластиковым монолитом, совершенно не планируя расставаться со своими секретами. Закралась мысль подковырнуть где-нибудь отвёрткой. Но риск случайно что-то сломать был слишком велик. Тогда Артём включил его и полез изучать настройки. В самом низу основного списка нашлась иконка «Об устройстве». Однако там тоже было негусто.

Только серия ничего не говорящих ему цифр и букв. Вероятно, серийный номер? Слабая, но всё же зацепка.

Артём достал из шкафа ноутбук, включил и бегло прогуглил указанный номер. Но, как и предполагал, особых результатов не получил.

Он не заметил, как задремал, и ему приснился тот школьник, испуганно жмующийся к вагону ярко-оранжевого трамвая. Внезапно вагон начал заваливаться набок, а мальчик, не замечая этого, стоял и смотрел на него. Артём бежал к нему, пытался кричать, предупредить, но без толку. Он словно застыл в каком-то вязком киселе. Ноги не слушались, голос пропал, а мальчик всё стоял и смотрел. Затем робко улыбнулся, протянул свою маленькую ручку. Огромный оранжевый вагон накрыл его тенью и с громким лязгом обрушился вниз, сминая детское тельце, словно куклу.

Артём проснулся от собственного крика. Сердце бешено колотилось, лоб покрылся липкой испариной, во рту было невыносимо сухо. Вечерние сумерки скрадывали комнату в неприятной серой полутьме. Коробочка навигатора лежала на груди. Полежал ещё с минуту, приходя в себя, затем скинул устройство на диван, тяжело встал и пошёл в душ, включая везде свет.

Глава 8

Константин всегда свято верил, что он везунчик. Даже несмотря на то, что осиротел в 8 лет, из-за неисправных тормозов встречного грузовика, заехавшего на автобусную остановку, где стояли родители. В детском доме Костя сразу подрался с задирой из старшей группы. Конечно, ему задали трёпку, но тем не менее уважение он заслужил и не знал бед до самого выпуска. Ну, если, конечно, «не знал бед» применимо к детдому. Позже поступил в медицинский, попал на стажировку в одну из городских больниц, где и познакомился с дядей Мишей. И это снова оказалось маленькой удачей.

Дядя Миша был дородный, улыбочивый бородач, который занимался самым неподходящим к его внешнему виду делом. Дядя Миша работал патологоанатомом.

Совершенно невозможно было представить, как этот, с позволения сказать, Санта Клаус вскрывает трупы, вытаскивает внутренности, распиливает черепные коробки, но у жизни своё чувство юмора. Костя до сих пор не понимал, как его огромные ручки управлялись миниатюрным скальпелем с такой ловкостью. К слову говоря, именно дядя Миша всегда наряжался Дедом Морозом и шёл поздравлять застрявших в новогодние праздники в больнице детей.

Эх, знали бы детишки, откуда к ним пришли.

Сначала они с Костей вежливо болтали ни о чём, встречаясь на улице, на перекурах. Потом как-то спонтанно начали пересекаться в столовой, и Костя заворожённо слушал многочисленные байки, коих у дяди Миши, казалось, было бесконечное число. Несколько раз он подвозил Костика до метро на своём стареньком «форде». Это нельзя было назвать дружбой, нет. Скорее, неким отеческим покровительством. Костя, который почти не помнил своего отца, и дядя Миша, который всю жизнь хотел сына, но воспитывал дочку, – они сошлись очень легко, непринуждённо и незаметно для самих себя.

Вскоре Константин начал замечать, что у его нового приятеля какое-то своё, особое положение в больнице. И заведением, и даже сам главврач больницы называли его исключительно на «вы». У него было лучшее место на парковке. Он мог приходить и уходить с работы, когда ему вздумается; и множество других таких мелочей не давали Костику покоя.

Как?

Почему главврач, суровый и резкий мужик, со своим подчинённым, с патологоанатомом, всегда исключительно вежлив и приветлив? Когда в больнице ввели личные карты для контроля за рабочей посещаемостью персонала, дядя Миша был единственный, кто закинул карточку в бардачок машины и благополучно про неё забыл.

Дядя Миша был единственный, кто мог позволить себе курить в прозекторской!

Всё это интриговало и тянуло к этому человеку ещё больше.

Неожиданный поворот произошёл спустя два года, когда патологоанатом позвал его к себе на дачу на Новый год. Точнее, Константин думал, что это дача, но, сойдя вечером 31 декабря с автобуса перед воротами шикарного коттеджного посёлка, он начал сомневаться, правильно ли записал адрес. Вальяжный охранник вышел из КПП и нарочито подозрительно уставился на слегка потерянного молодого человека с небольшим спортивным рюкзаком. Однако, услышав адрес и номер дома, изменился в лице и быстро кому-то набрал по телефону.

– Михаил Александрович, это с КПП вас беспокоят. Тут парнишка говорит, к вам. Ага, да, конечно, понял. Сейчас всё сделаем, с наступающим вас.

Охранник исчез в здании, ворота открылись, и Константина позвали в припаркованный на той стороне чёрный «крузер».

– Дом Михаила Александровича в самом конце посёлка, почти в лесу стоит. Велено отвезти вас, чтобы не заблудились, – теперь суровый бугай был предельно вежлив и даже, казалось, немного заискивал.

Удивлённый такой переменной, Костя смог только кивнуть в ответ. Пока они ехали, молодой человек разглядывал проплывающие мимо дома. Как замороженный, смотрел на огромные коттеджи, облицованные камнем и увитые затейливыми гирляндами, словно сошедшие с новогодних открыток. Всё вокруг сверкало, переливаясь тысячами разноцветных огней. Именно тогда Константин пообещал себе, что когда-нибудь (не скоро, но обязательно) сам будет жить в таком же доме.

Минут через пять машина остановилась возле распахнутых чёрных резных ворот, где уже стоял улыбающийся дядя Миша. Он подошёл к остановившемуся автомобилю и сгрёб в свои медвежьи объятия вылезавшего Костю.

– Костик! Наконец-то! Я уж думал, заблудился.

Хозяин был одет в матовый чёрный смокинг с бабочкой.

– Дядь Миш, ну ты бы хоть предупредил о параде, – смущённо пробурчал Костя, освобождаясь от объятий.

– Не переживай, – весело хлопнул его по спине дядя Миша. – Подберём тебе что-нибудь.

Подхватил Костин рюкзак, поблагодарил охранника, и они пошли к дому. Трёхэтажный особняк с огромными панорамными окнами словно распахнул Косте свои яркие праздничные объятия. Тот вечер он запомнил очень хорошо, практически в деталях.

И как «совершенно внезапно» в гардеробе у Михаила нашёлся смокинг, идеально подходящий молодому гостю. И натянутое дружелюбие всех окружающих людей. Хотя оно понятно: Константина они не знали, а его социальный статус был написан на лице. Но после того, как дядя Миша несколькими гостям сказал, что тот возможный его преемник (что, по правде говоря, и для самого Кости стало интересным известием), то новость эта быстро разлетелась, и на него стали смотреть уже с большим интересом. Но самый важный разговор состоялся ближе к утру, когда основная часть гостей разошлась по своим спальням.

Дядя Миша позвал приятеля в свой кабинет, уставленный высокими шкапами, битком набитыми книгами. У огромного окна темнел массивный стол чёрного дерева. Патологоанатом подошёл к небольшому бару в углу, разлил коньяк по пузатым бокалам и раскурил сигару. От образа добродушного здоровяка, который всего пару часов назад лихо отплясывал в костюме Деда Мороза, не осталось и следа. Он грузно сел в глубокое чёрное кожаное кресло возле тлеющего камина, жестом пригласил располагаться в таком же, стоявшем рядом. Константин сел, взял бокал, пристально посмотрев на дядю Мишу.

– Ну, дядь Миш, и что это всё было?

– С места в карьер, узнаю молодость, – усмехнулся Михаил. – Видишь ли, Костик, весь последний год я тебя изучал. Присматривался к тебе, собирал информацию, думал и делал выводы. Я знаю, что ты детдомовский, что случилось с твоими родителями, как ты сдавал госы в меде, ну и так далее.

Костя ошарашенно молчал.

– И я специально пригласил тебя, чтобы ты мог всё увидеть своими глазами.

– Увидеть что? – выдавил из себя молодой человек.

– Всех этих людей и вот это всё вокруг: дом, бассейн, прислугу. В общем, нормальную и хорошую жизнь. Которую ты заслуживаешь, Константин. Не комната в коммуналке с безумной бабкой за стеной, а свой дом. Не вагон метро в час пик, а тихая уютная пробка на Садовом кольце и много других интересных предпочтений.

И тогда Костя понял: вот оно! Очередной кульбит фортуны, его личный джекпот. Но он хорошо запомнил все уроки, которые преподали ему в детдоме. Ничего просто так не бывает. За всё приходится платить, а особенно за такие вот «предложения». Принимать их нужно очень осторожно. Нельзя давать понять, что тебя можно легко купить. Глядя на тлеющие угли, он молча болтал коньяк в бокале, а затем, не отрывая глаз от умирающего огня, заговорил:

– То есть, дядь Миш, ты, значит, привёл сюда найдёныша детдомовского. Показал ему, как ты красиво живёшь. Какой ты король, и он, этот несчастный и убогий, должен сейчас рухнуть перед тобой ниц? В глаза преданно заглядывать, каждое слово ловить? Ты говоришь, что ты меня изучал? И как? Дашь почитать досье?

Он слегка подался вперёд в кресле и выплеснул коньяк из бокала в камин. Тёмно-бордовые угли зашипели, оцетинившись вспышкой красно-голубого пламени.

– Херовый ты вербовщик, дядь Миш.

Костя встал.

– Я поеду, спасибо за праздник, таких у нас детдоме не было, твоя правда. Костюм привезу на работу.

Пошёл к двери, мысленно про себя считая секунды и прикидывая, перегнул или нет. Дядя Миша протестующе замахал ему вслед сигарой.

– Да что же ты такой ранимый? Хорошо, прости, я не думал об этом с этой стороны! В мыслях не было тебя унижать! Ты всё мне доходчиво объяснил, я был не прав. Мир?

Константин постоял с пару секунд, вроде бы раздумывая, но на самом деле успокаивая бешено колотящееся сердце. Прокатило, этот раунд за ним, играем дальше. Вернулся обратно в кресло, сам плеснул себе коньяка в пустой бокал.

– Мир. Чёт я тоже погорячился, извини. Забыли. Но правда, дядь Миш, что за цирк? Кто ты?

– Я торговец жизнью, Костик.

Дядя Миша усмехнулся, глядя на удивлённое лицо своего приятеля, и приветственно подняв бокал в воздух, повторил:

– Торговец жизнью.

Глава 9

Громкая трель телефона застала Артёма врасплох аккуратно когда он уже собирался поставить кружку с горячим чаем на стол. Рука дёрнулась, кружка кивнула в сторону, обдала кисть кипятком. Артём зашипел от боли, но всё же осторожно поставил чай на стол и только тогда уже принялся неистово трясти ошпаренной рукой.

– С-с-сука! Да что же такое-то! Где я так нагрешил?

Здоровой рукой он подхватил звонящий телефон со стола, не глядя нажал на зелёную шайбу ответа и раздражённо сказал:

– Да, слушаю.

– Оу, я, по ходу, не вовремя? Чем занят?

– В данный момент планирую сунуть ошпаренную руку под воду. Минуту.

Артём прижал телефон плечом, здоровой рукой открыл на кухне холодную воду. Он сунул пульсирующую от боли кисть под ледяную струю и блаженно выдохнул в трубку.

– Фухх... уже лучше. Так, теперь я весь во внимании. Кто это?

– Константин, ты меня подвозил до Сухаревской, я тачку раздолбал на мосту.

– А, да, привет.

– Так чем занят, кроме спасения руки?

– Да ничем особо, а что?

– Хочу в бар сходить, стресс снять, тяжкие дни выдались. А чёт компании нету. Я угощаю. Что скажешь?

Идея Артёму в целом понравилась. Тем более уж кому, а ему точно расслабиться и, как выразился его новый знакомый, снять стресс не помешает. Конечно, за годы, проведённые в столице, он уже отвык от такого дружелюбия, но редкие исключения в виде квартирной хозяйки всё ещё не убили в нём веру в людей. А тем более когда угощают.

– Знаешь, давай, – ответил Артём. – У меня тоже чёт через одно место всё. Не помешает голову разгрузить.

– Вот и отлично! – воодушевился Костя. – Слышал когда-нибудь про «Клеймо»?

– М-м-м... нет, не припомню такого. Это где?

– На Маяковке. Давай там, у метро, и пересечёмся. Без меня не найдёшь. Да и вряд ли войдёшь.

Артём слышал, как Костя улыбается своим незамысловатым понтам.

– Часа через полтора? Раньше не успею.

– Давай через полтора, норм.

Костик отключился. Артём положил телефон обратно на стол, достал из холодильника «Пантенол». Смазав ноющую руку и ожидая, пока впитается крем, он погуглил бар «Клеймо». И снова его ждала неудача, практически никакой информации найти он не смог. Так, несколько упоминаний вскользь на неизвестных ему форумах. Из этого Артём сделал вывод, что бар, скорее всего, имеет некий элитарный закрытый статус, а значит, одеваться туда нужно или очень дорого или максимально просто. Максимально просто – вполне соответствовало его гардербу.

Через полтора часа они встретились с Костей у метро. На удивление, выглядели они почти одинаково. Джинсы, кеды и лёгкие ветровки. Только синяя ветровка Артёма была из «Ашана», а на чёрной Костиной куртке красовался небольшой фирменный череп «Филипп Плейн».

Они поздоровались как старые приятели, и Артёма повели дворами к неприметному жилкому трёхэтажному дому, стоявшему слегка особняком от остальных. В торце приютилось крыльцо с чёрным металлическим козырьком. Такая же чёрная глухая дверь, отсутствие какой-либо вывески только утвердили Артёма в его догадке об элитарности заведения. Костя поднёс

большой палец к серой металлической коробочке, висевшей на стене у двери. Раздался тихий электронный перелив, где-то в недрах щёлкнул замок, и он потянул за ручку. Один пролёт вниз по лестнице, где их ждал крошечный гардероб с металлическим сейфом в глубине. Из полутьмы к ним вышел, приветливо улыбаясь, седой как лунь, небольшого роста китаец в бордовом шёлковом халате. Достал из-под стойки гардероба две небольшие металлические коробки, поддел большими пальцами крышки на обеих. Снял их, убрал в сторону и, так же приветливо улыбаясь, сделал приглашающий знак рукой, указывая на коробочки. Костя в ответ улыбнулся китаецу, сложил ладони и слегка поклонился. Вынул из внутреннего кармана мобильный телефон, положил его внутрь, повернулся к Артёму.

– Здесь запрещены любые средства связи, особенно с камерами, сдавай всю электронику, и пойдём. Такие правила.

Артём усмехнулся, ничего другого он и не ожидал. Положил во вторую коробочку свой телефон, двинулся вслед за приятелем, который уже скрылся за тяжёлыми красными портьерами входа. Сзади раздалось лёгкое покашливание. Он обернулся и увидел, как китаец, всё так же улыбаясь, качает отрицательно головой, показывая на задний карман его джинсов. Артём вынул навигатор, улыбнулся в ответ гардеробщику.

– Это не телефон, не переживайте, это просто навигатор.

Где-то внутри Артёма снова проснулась иррациональная и необъяснимая жадность. Он совершенно не собирался никому отдавать свой нечаянный подарок. Не меняя выражения лица, настырный китаец снова показал ладонями в сторону небольшой коробочки с крышкой. Тогда Артём включил устройство и покрутил изображением карты.

– Видишь? – нарочито громко произнёс он. – Это не телефон!

Из портьер выглянул Костя.

– Ты чего тут застрял?

– Да вот, тупит!

Артём кивнул на китайца.

– Я ему объясняю, что это не телефон и камеры тут точно нет, а он все тычет в свою коробку.

– Ну и отдай ты ему, чё упёрся-то? Нафиг он тебе здесь? Ничего не случится, не переживай. У Ханя всё под надёжной охраной.

Артём, насупившись, посмотрел на этих двоих. А вдруг всё это какой-то хитрый план, чтобы выманить его чудо-находку? Вдруг они что-то знают, и всё вокруг – клуб, дверь, молчаливая таинственность – просто пыль в глаза? Сейчас он отдаст навигатор, потом получит по голове и очнётся в какой-нибудь канаве. Мутное марево паранойи практически парализовало рассудок, заставив напрячься каждый мускул его тела. Ничего он никому не отдаст. Им придётся повозиться с ним, уж будьте любезны как.

И вдруг увидел себя со стороны. Как стоит, напряжённо замерев. Как сверлит глазами малознакомых ему людей, которые, в общем-то, ничего особенного от него не хотят. Просто такие правила клуба. И как он по-идиотски вцепился в маленькое пластиковое устройство, собираясь дать всем окружающим нешуточный бой, если только они осмелятся к нему прийтись.

Федя, дичь!

– Так, ладно! – разорвал затянувшуюся паузу Константин.

Закатал рукав ветровки, снял с правой руки часы. Помахал ими перед Артёмом.

– Смотри, балбесина, «Ролекс»! Шесть тысяч долларов!

Подошёл к гардеробщику и добавил часы к своему телефону в коробке.

– Теперь веришь?

Артём вздрогнул, словно его одёрнули от дремоты, и положил навигатор к своему дешёвому «Самсунгу».

– Кость, извини, я что-то... – Артём замолчал на полуслове, искренне не зная, как объяснить накатившую на него паранойю.

– Да ладно, забей!

Костя хохотнул, приобняв его за плечи.

– Я бы тоже, наверное, стреманулся. Привели хер знает куда, всё отобрали, подвал какой-то. Не парься, короче. Пойдём, стресс твой запьём.

Приятели наконец-то скрылись за портьерами входа. Улыбчивой китаец Хань запер их добро в массивный металлический сейф. Правда, уже без улыбки.

Артём никогда прежде не был в подобных заведениях, поэтому, не стесняясь, вертел головой во все стороны. Хотя, к своему разочарованию, не видел ничего выдающегося. Он ожидал... Он сам не знал, чего ожидал. Золотых столов? Богатое вычурное убранство? Пачки долларов, раскиданных по полу? Хоть чего-то необычного. Но вокруг была вполне стандартная обстановка московского бара с небольшим танцполом. Низкие столики, окружённые красными кожаными кушетками с высокими спинками, были хаотично разбросаны по полутёмному залу. Несмотря на будний вечер, больше половины мест было занято. Немного молодёжи, но в основном более солидная публика. У дальней стены высилась чёрно-белая мраморная барная стойка. Пожалуй, самая заметная часть интерьера. Они оседлали высокие металлические стулья, Костя по-свойски махнул бармену, который в дальней стороне бара смешивал кому-то коктейль.

– Виталь, привет! Как сам?

Бармен широко улыбнулся, с шейкером в руках подошёл к новым гостям.

– Как валютный универсам! Всё есть, но дорого!

Костя показал на Артёма.

– Знакомься, это Артём. Думаю, он скоро станет здесь постоянным посетителем.

Бармен приветственно кивнул, взял со стеллажа за спиной высокий прозрачный стакан, перелил светло-зелёное содержимое шейкера, кинул совочком льда и поставил перед Артёмом.

– За счёт заведения, велкам дринк. Мой собственный рецепт.

– А я думал, это чей-то заказ, – удивлённо поднял бровь Артём.

– Не парься, – улыбнулся бармен, – девочки подождут. Они и так уже нажились.

Он сполоснул шейкер, отвернулся, доставая новые бутылки с зеркального стеллажа бара.

– Виталик тут совладелец, так что может себе позволить, – наклонившись, шепнул Артёму Костик.

Виталий выставил перед собой несколько бутылок и принялся смешивать новый коктейль.

– Ну, а ты что будешь? – спросил он у Кости, не отвлекаясь от процесса.

– А я буду снимать стресс и праздновать удачную сделку, так что мне «Пятницу на Сахалине» – ответил Костя и потёр в предвкушении руки.

– Желание клиента... – усмехнулся бармен.

Поставил готовый коктейль на стойку, подозвал официанта, чтобы тот его забрал, и скрылся на мгновение под барной стойкой. Виталий положил перед Костей большую круглую тарелку с золотой каёмкой. Щедро сыпанул на неё маленьких круглых печенек-тарталеток из прозрачного пакета на зип-молнии с витиеватой надписью «Рублёвские плюшки». Убрал пакет в сторону и снова нагнулся под бар. На этот раз у него в руках оказалась стеклянная пузатая поллитровая банка с прозрачной крышкой на металлических петлях. Бармен откинул её в сторону, воткнув в содержимое банки две десертных ложечки, водрузил по центру тарелки. Затем отвернулся к витрине, поставил рядом запечатанную бутылку «Джека Дэниелса» с двумя низкими гранёными стаканами.

– Кушать подано, джентльмены!

Костя отбил «пять» Виталика, взял бутылку «Джека», крутанул пробку, плеснул по стаканам виски.

– Это что, икра? – удивился Артём.

– Чёрная, сахалинская, – довольно кивнул его приятель. – Лучшая в мире! Смотри, кладем её в тарталетку, затем – в рот. Заливаешь виски и только потом – запомни, потом! – уже всё вместе глотаешь.

С этими словами он взял с тарелки печенье, навалил в него с горкой чёрной икры из банки, дождался, пока Артём сделает то же самое. Они чокнулись и залпом выпили.

– Ну как?

– Да не знаю, – Артём выдохнул и пожал плечами. – Ничего вроде, нормально.

– Ну ты даёшь, норма-а-а-ально-о, – передразнил его Костя. – Можно подумать, ты в своём Сарове каждый день чёрную икру ложками ел.

– Нет конечно, – смущённо ответил Артём. – Я вообще её раньше не ел. Но рецепт для снятия стресса забавный.

– Рецепт – херня, а вот то, что я могу себе это позволить, и есть главный его смысл! Понимаешь? Это ощущение бодрит невероятно!

– Так ты получаешь удовольствие просто от того, что можешь что-то купить?

– Не просто что-то, – фыркнул Костик. – А самую дорогую закуску в одном из элитных баров столицы!

Артём взял новую тарталетку, ложечкой положил икры и отправил в рот. Трепетное словосочетание «О, это же чёрная икра!» мелькало ещё с детства, возможно, поэтому он и ожидал чего-то... другого. Чего-то более вкусного. Потому что по факту получил нечто солёное, отдающее рыбой и с немного странным привкусом. Примерно такая же история, как с баром. Вечер обманутых ожиданий, не иначе. Но обижать нового приятеля не хотелось, поэтому, восхищённо поджав губы, он кивнул головой.

– Вещь!

– А то! – Константин рассмеялся, снова разлил виски по стаканам. – Вздрогнули?

Они выпили, и Артём сменил тему разговора:

– Слушай, а если бы я послал вашего китайца на хрен? Что б он сделал? Он же один там. Ни охраны, ничего.

– Ну, скорее всего, ты бы очнулся уже в больнице. В лучшем случае с сотрясением и каким-нибудь вывихом или переломом.

– Да не гони! Ему сколько? Лет шестьдесят? Шестьдесят пять?

– У Ханя чёрный пояс по какому-то там их единоборству.

Константин замер на секунду, пытаясь вспомнить.

– Чунь Винь... Вунь Чунь... хрен его разберёт. Только вот я сам видел, как он тут местную молодёжь успокаивал однажды. Четверо их было или пятеро, точно не скажу уже. Мажоры, они, знаешь, думают иногда, что им всё можно. Борзеют. Страх теряют. А Хань его возвращает обратно. Видел фотки чёрной дыры?

Артём немного растерянно кивнул.

– Так вот, у Ханя пояс темнее.

– Никогда бы не подумал.

– На это и расчёт! А то, что в трёхэтажной развалюхе будет такое место, м? А случайный знакомый из разбитой старой тачки будет угощать тебя чёрной икрой? Это Москва, чувак! Тут всё... вот так! Наслаждайся!

Константин хохотнул и встал.

– Пойду отолю, не скучай.

Алкоголь уже начал действовать, постепенно нагоняя на Артёма состояние лёгкой эйфории. Он обернулся в зал, блуждая ленивым взглядом по остальным посетителям. Вот дородный

мужчина с проплешиной и молоденькой соседкой, годившейся ему в дочери. Костюм недорогой, но часы по виду тянули на небольшую однушку в Подмоскowie. Девушка явно кокетничала, что-то рассказывала, положив руку на его мясистую ладонь. Скорее всего, чиновник выгуливает молоденькую любовницу. Чуть дальше сидело трио загорелых молодых ребят в ярких футболках. На столе у них была такая же тарелка с икрой. Рядом стояла полупустая бутылка виски. Тут же горкой свалены бумажники и ключи от машин. Солидные цепи на шеях, татуировки, дорогие солнцезащитные очки. Золотая молодёжь, эксклюзивная биомасса, как называл их про себя Артём.

– Хорош пялиться, – ткнул его в бок вернувшийся из туалета Костя.

– Милое местечко, – Артём повернулся обратно. – Так ты сам расскажешь, зачем я здесь или придётся тебя пытаться?

– Я же говорил, что искал компанию.

– Да-да, конечно, и позвонил едва знакомому таксисту.

Артём разлил ещё виски по стаканам. Они снова чокнулись и выпили.

– Колись давай, кто ты, что ты и зачем я тебе.

– А ты смекалистый, ничего не утаишь, – Костя, закурил и перегнулся через бар, доставая пепельницу.

– Ну, окей. Итак, меня, как ты уже знаешь, зовут Константин, я сирота, мне двадцать девять лет, и я... – Костя задумался на мгновение, затем улыбнулся чему-то своему. – Я – торговец жизнью.

Глава 10

– Про торговцев смертью я слышал, – ответил Костя, – а у тебя что-то новенькое.

Дядя Миша усмехнулся.

– Странно такое слышать от человека моей профессии, да?

– Ну, учитывая, что ты и живёшь не как человек своей профессии, то просто ещё одной странностью больше.

– Ты прав.

Патологоанатом встал, начал мерить шагами кабинет.

– Видишь ли, Костик, когда-то, ещё в Союзе, я работал в одном медицинском НИИ. Сейчас его давно уже раздербанили под офисы. И я изобрёл один раствор, даже написал по нему диссертацию. Он помогал в экстренных ситуациях оперативно останавливать некроз тканей. Это было актуально для туристов, альпинистов, словом, для всех, кому нужно было выиграть время для транспортировки во избежание дальнейшей ампутации.

– Таких средств сейчас уже много.

– Да, но моё было особенным. После проведения дополнительных опытов я выяснил, что при непосредственном введении большого количества препарата в отдельно взятый орган некроз замедляется почти на восемьдесят процентов. Органу не нужен кислород, не нужно кондиционирование, то есть он практически консервируется. Главное условие – сохранять его в температуре, близкой к нулевой, но не ниже, чтобы избежать деформации тканей при разморозке.

– Это же почти Нобелевка!

– Возможно, однако окружающая действительность считала по-другому. Началась перестройка, Союз развалился, НИИ закрыли за неимением бюджета, и о моём открытии так никто и не узнал.

– Представляю, как ты расстроился, – присвистнул Константин.

– Ну, на самом деле не особо.

Михаил остановился, плеснул себе ещё коньяка, сделал маленький глоток.

– Времена были не самые простые. Мы больше тогда думали о выживании, нежели об открытиях. В общем, времени грустить не было. Таксовать с диссертацией за плечами – такое себе удовольствие, скажу тебе.

Он раскурил потухшую сигару и продолжил:

– Слава богу, хватило меня ненадолго, и я снова вернулся в медицину. Ну как в медицину, – патологоанатом усмехнулся, – устроился в нашу с тобой больницу. В морг. Благо желающих было немного, специалистов не хватало. Можно сказать, отсутствие у меня опыта в данной сфере компенсировала ситуация в стране. Я снова вернулся к предмету своих научных изысканий, восстановил по записям состав раствора. Всё свободное время проводил в нищей лаборатории больницы, но выбирать не приходилось. Мне удалось довести замедление некроза до девяноста восьми процентов, фактически я его остановил.

– Но где ты брал материал? – перебил его Костя. – На чём ставил опыты? Не на подвальных крысах ведь.

– Ну, вначале на крысах, почему нет. Эффект по сути тот же, только препарата нужно меньше. Но ты прав, конечно, настоящих человеческих органов мне начало сильно не хватать. И снова мне помогла моя любимая родина. В середине девяностых бандитские разборки стали повседневной рутинной на улицах. К нам каждую неделю привозили десятки раненных братков, кто-то умирал по дороге и попадал сразу ко мне. Ну а родственникам какая разница, будет у покойника печень или нет? Главное памятник побогаче.

Он снова усмехнулся и пригубил коньяк.

– А потом однажды к нам привезли после покушения одного известного криминального авторитета. Подорвали его бронированный лимузин. Убить не убили, но он получил очень тяжёлые травмы внутренних органов. Как до нас-то довели, непонятно. И помимо внутренней контузии ему оторвало обе почки. На удивление, мужик быстро пришёл в себя, но деваться из больницы ему было некуда, аппарат искусственной почки это тебе не телефон, с собой не поносишь. А достать в то время по-быстрому донорский орган было почти нереально. И вот тогда я понял, что это мой шанс. К тому времени у меня уже образовались небольшие запасы экспериментальных органов, и я пошёл к этому авторитету. Не стал скрывать, что гарантий никаких, но шансы на успех есть. Всё лучше, чем лежать и ждать очередного покушения. Не буду тебя утомлять подробностями подготовки и операции. Первая почка не прижилась, пришлось срочно заново оперировать, зато две следующие проблем не вызвали. Это был мой триумф!

Глаза дяди Миши сверкнули в отблеске догорающего камина.

– Это был лучший момент моей жизни, Костик. Моя Нобелевка. М-да.

Патологоанатом немного помолчал, катая в бокале коньяк.

– А ещё через месяц вечером у больницы остановился джип, и двое крепких парней с бритыми затылками пригласили меня прокатиться. Ты думаешь, я испугался? – он хохотнул. – Да я просто обосрался, честно тебе скажу. Но выяснилось, что зря. Тот авторитет, хоть и был уголовником, но голова у него варила как надо. С самого момента моего предложения он понял, что это золотая жила. Его подручные привезли меня к нему домой, и он сразу выложил мне, как сейчас говорят, готовый бизнес-план. Я делаю свой раствор, он обеспечивает доноров, хранение и сбыт. Вот так. Мало кто знает, но в девяносто девятом году под Лужниками было самое большое хранилище донорских органов во всей Европе. Можешь себе представить?

– Я стесняюсь спросить, – кашлянул Константин, – а откуда брали доноров?

– О-о-о! – Михаил поднял вверх указательный палец. – Это была самая гениальная часть плана. Массовые пропажи людей были нам ни к чему, да и я не мясник всё-таки. Поэтому всё организовали так, что половина скорых со свежими покойниками заезжали по дороге в один неприметный склад на юге Москвы. Там студенты-медики отбирали подходящих, извлекали органы, консервировали их и отправляли уже на склад. Первое время я, конечно, контролировал процесс, но потом уже мог заниматься только изготовлением препарата.

– Дядь Миш, – удивлённо проговорил Костик, – это же готовый сценарий для энтэвэшного сериала.

Первые несколько секунд тот удивлённо смотрел на Костю, а потом расхохотался.

– А ведь ты прав, чёрт возьми! Но нет, такая популярность мне ни к чему.

Он протянул свой бокал, они чокнулись и выпили.

– Как ты понимаешь, – продолжил патологоанатом, – наше предприятие стало невероятно успешным. Настолько, что вскоре нам стали приходиться запросы из Германии, Франции, Великобритании. У нас не было конкурентов на чёрном рынке России и Европы, мы сами стали чёрным рынком. Хотя наши отношения с моим покровителем были по большей части деловыми, мы стали в каком-то роде приятелями. Он хороший был мужик, хоть и урка. По-своему честный. Несмотря на увеличивающийся поток денег, держал своё слово, и тридцать процентов неукоснительно перечислялись на мои офшорные счета, которые он же и помог оформить. Я и представить себе не мог, что бывает столько денег. Тогда я купил себе этот дом, кстати.

– Но с работы не ушёл, – вставил Костя

– Не ушёл, – задумчиво ответил дядя Миша, – привык. И, как потом выяснилось, очень кстати не ушёл.

– А я всё ждал, когда же наступит извечное *но*.

– Оно наступило, когда на Славу совершили очередное покушение, на этот раз удачное. И всё рухнуло в один день.

– Славу?

– Что? А, да, я не сказал? Его звали Вячеслав. На нём была вся организация вообще. Причём лично. Весь проект он курировал сам. Слишком большие деньги, чтобы доверять кому-то, говорил он. Из его окружения про меня знал только его помощник, но их застрелили вместе. Возможно, в этом мне как раз повезло. Когда его империю начали рвать на куски, про меня никто не вспомнил.

– Дядь Миш, ты же говоришь, денег было вагон, ну и жил бы себе дальше тихо и спокойно. Дом есть, деньги есть...

– Смысла нет, – закончил за него Михаил. – Я не привык сидеть, ничего не делать, да и любые деньги имеют свойство заканчиваться.

– И ты начал строить свою собственную империю.

– Ну не империю, – усмехнулся дядя Миша, – так, частную лавочку. У меня остались контакты нескольких наших самых высокопоставленных клиентов. Я связался с ними, дал понять, что они по-прежнему могут рассчитывать на мою помощь в вопросах своего здоровья. Но я решил изменить подход к делу. Просто продавать органы было не... – он задумался, подбирая слова, – не интересно, хоть и прибыльно, скажем так. Я решил продавать сервис, саму трансплантацию. Полный комплекс, включая операцию и послеоперационное восстановление. Причём я гарантировал результат: не приживётся один орган – удаляем и ставим новый. Ресурс у меня был, так что я мог себе это позволить. В суматохе после покушения перевёз часть товара к себе в морг, благо холодильников у меня хватало. Потом договорился с главврачом и построил отделение трансплантологии при нашей больнице.

– У тебя было столько денег? – ошарашенно проговорил Костя.

– На это ушло почти всё, – вздохнул Михаил, – но оно того стоило. Я договорился с несколькими скорыми, которые чаще всего приезжали в нашу больницу, и они начали поставлять мне доноров. Главврач переманил к нам неплохих молодых специалистов, хирургов-трансплантологов. Официально больница расширила свою специализацию, неофициально в нашем отделении иногда лежали очень высокие люди, если ты понимаешь, о чём я.

– А почему вы не открыли просто свою клинику?

– Ввязываться в частный бизнес? – всплеснул руками дядя Миша. – Да упаси меня бог! К тому же к такой клинике может быть повышенное внимание, а больница – она и есть больница. Кому придёт в голову, что в какую-то заштатную лечебницу приедет на операцию какой-нибудь замминистра? Никому, для всех он в отпуске.

– И что, вот так всё просто? Никто не задавал лишних вопросов?

– А кому это надо? Хирургам с медсёстрами, которые за одну операцию имели месячный оклад? Или главврачу, который получил расширенную бюджетную квоту за счёт нового отделения? Да они все молятся на меня и держат язык за зубами. А я простой патологоанатом, приезжаю на работу, ну, ты сам видел, на чём.

– Ну да, – задумчиво протянул Константин. – Это многое объясняет. Кроме одного.

– Спрашивай.

– Зачем тебе нужен я?

Глава 11

– Торговец жизнью? – удивился Артём. – Это как?

Алкоголь уже всю хозяйничал в головах своих хозяев, развязывая языки и вызывая на откровенность. Правда Костя и так планировал поделиться с Артёмом своим небольшим секретом, чтобы завоевать его доверие.

– Знаешь, по выходным здесь гораздо больше народа, и львиная доля – мои клиенты. Хотя погоди, – Костя обернулся, – видишь того комерса?

Он кивнул в сторону плешивого мужика с молодой девушкой.

– Ну.

– Ему я продал новую печень, и теперь он тренирует её очередной бутылкой вина.

– Чего-о-о?

– Звучит диковато, понимаю, но... Видишь ли, реальность такова, что, когда у тебя становится дохрена власти и денег, ты в примерно девяти случаях из десяти начинаешь вести абсолютно нездоровый образ жизни. Иногда человек успевает «нажраться до отвала» до того, как вылезает проблема со здоровьем. Но в основном нет. Все эти золотые дети, чиновники, внезапные лотерейные миллионеры – все они бухают, нюхают, жрут без меры, трахаются с кем попало и в результате становятся моими клиентами. Или клиентами моего друга, патологоанатома.

– То есть ты торгуешь органами для трансплантации?

– Ага. Как видишь, дело довольно прибыльное.

– Ну... допустим. А я-то тебе зачем?

– Логистика, дружище. Волка ноги кормят, и мне периодически нужно перевозить мой специфический товар. Иногда заказчикам, иногда на хранение, по-разному. А ты таксист с другом из ДПС, который всегда поможет своему земляку.

– И зачем ты мне это рассказываешь? Мы вроде уже договорились, что я тебя покатаю пару дней.

– Понимаешь, сначала я подумал, что так будет правильно. Потому что... – Костя замялся.

– Потому что я остановился на том мосту? – продолжил за него Артём

– Пожалуй, да. Да! Именно! А ты сам вспомни, пока мы там стояли, хоть одна сволочь остановилась? Нет! Всем же насрать, максимум притормозят поглазеть, а ты... ты помог.

– Так себе мотивация, но ладно, сойдёт. А что потом?

– Потом?

– Ты сказал: «Сначала подумал...»

– А, ну да, да.

Константин достал новую сигарету, шмыгнув носом, прикурил и с наслаждением затянулся.

– А потом я подумал предложить тебе постоянную работу.

– Возить тебя с кусками человечины и, если что, отмазывать на постах?

– Грубо говоря, да.

– Слушай, я никогда в жизни не поверю, что, учитывая, чем ты занимаешься, кто твои клиенты и всё такое, у тебя могут быть проблемы с тем, чтобы отмазаться. Вот не гони.

– Ты прав, мой друг! – рассмеялся Костя – Ты абсолютно прав! Но ты кое-что не учи-тываешь.

– Так просвети.

– Дело в том, что если мне придётся звонить, чтобы решить проблему, допустим, начальнику ГИБДД по округу, то это встанет мне в очень кругленькую сумму. Круглее самого круга,

даже несмотря на то, что его друг детства не так давно заказывал у меня новую почку для своей дочери. Это бизнес, понимаешь? А твоему приятелю достаточно будет что? Бутылку хорошего виски? Десять тысяч рублей? Двадцать?

– Пф, – фыркнул Артём, – а твой этот начальник ГИБДД не думает о том, у кого он будет доставать себе печень, если самого прихватит?

– Пф, – в тон ему ответил Костик, – а ты думаешь, Виталику, – он кивнул на бармена, – не пофиг на барыгу, который ему икру поставляет? Не один, так другой, какая разница?

– Можно подумать, что таких, как ты, вокруг пруд пруди.

– Ты удивишься, мой друг, ты очень удивишься...

– Ну хорошо, мне нужно подумать. О какой сумме идёт речь?

– Вот! Деловой разговор, это я понимаю. Давай без обиняков, сколько ты поднимаешь своим развозом? Тысяч тридцать, максимум сорок? Вряд ли больше. Я предлагаю шестьдесят.

– Неплохое предложение, но, повторюсь, мне нужно подумать, учитывая риски.

– Думай, в чём вопрос! А пока предлагаю повторить!

Константин наполнил печеньё икрой, отдал Артёму, сделал себе такое же, и они выпили.

– Костик! Какими судьбами?

На его плечо легла пара изящных женских рук. Он накрыл их своей ладонью и, улыбаясь, повернулся на стуле к обладательнице голоса.

– Кариночка! Прелесть моя! Ты, как всегда, великолепна и внезапна, как джекпот!

Артём тоже обернулся, увидел милую курносую девушку с тёмными длинными волосами, в опасно короткой юбке, белой рубашке и не менее короткой кожаной куртке. Она поцеловала Константина в щёку, махнула рукой, подзывая стоявшую позади ещё одну девушку.

– А мы с подружкой решили устроить себе разгрузочный день. Сил нет уже от этих спортивных залов и салонов красоты. Мальчики, это Алёна. Алёна, это Костя и...

– Артём, – подсказал тот, с нескрываемым восхищением уставившись на пышногрудую блондинку в чёрно-белом сарафане.

– Артём, – повторила Карина, сверкнув белоснежной улыбкой.

Она покосилась на тарелку с икрой.

– Что празднуете?

– Да в целом тоже устали от работы, – усмехнулся Костик. – Расслабляемся. Присоединяйтесь, отдохнём вместе.

– Ой, ну я даже и не знаю, сразу согласиться или чуть-чуть поломаться для приличия!

Карина рассмеялась и взяла подружку под руку.

– Мальчики, девочки попудрят носики и вернутся. Возьмите нам, пожалуйста, два мохито.

Девушки ушли, а Костя сделал знак бармену.

– Карина, – начал он вполголоса рассказывать Артёму, – специализируется на папиках, халяву любит больше жизни. Но, – он поднял указательный палец, – трахается отменно!

– Я даже не буду спрашивать, откуда ты это знаешь.

– Ох простите, мистер моралист! А ты, поди, до свадьбы ни-ни?

– Не для тебя моя роза цвела! – рассмеялся Артём.

Он разлил ещё виски по стаканам, бармен поставил перед ними два высоких бокала с коктейлями.

– Мальчики, пойдёмте за стол, а то за стойкой нам всем будет некомфортно, – девушки вернулись, и Карина повисла на Косте.

– Желание дамы – закон! – провозгласил он, подхватив бутылку со стаканами.

Артём забрал остальное, и пары переместились за столик.

Три часа спустя молодые люди стояли на улице рядом с метро в ожидании такси. В баре они договорились, что продолжат праздник дома у Карины, взяли ещё бутылку виски и вызвали

машину. Артём получил обратно свой навигатор, Алёна давала недвусмысленные намёки на вполне ожидаемое продолжение знакомства, так что дальнейший вечер обещал быть неплохим.

«Забавно, – подумал Артём, – с появлением этой железки мои дела явно пошли в гору». Он ещё раз проверил задний карман джинсов, где лежало устройство. На месте. Подъехало такси, Костя с девушками сел назад, а Артём устроился спереди. Водитель уточнил у Карины адрес, и они тронулись. Навигатор в заднем кармане отчаянно мешал Артёму сидеть, он чуть приподнялся, вынул его, положил на колени. Затем, повинувшись смутному порыву, включил, дождался загрузки («Добро пожаловать, Артём»), вбил адрес Карины. Устройство выдало зелёную кривую маршрута с лёгкой примесью жёлтого цвета. 28 километров. Он промотал немного карту в поисках аварии, но пока впереди всё было чисто.

– Вы не переживайте, я знаю, как ехать, – отвлёк его таксист, заметив, как Артём возится с навигатором. – И вообще, я считаю, что таксист с навигатором – это не таксист! Город надо знать, где срезать, где пробку объехать, иначе никак.

– Да это так, – отмахнулся Артём, – друзья подарили. Я тоже баранку по Москве накручиваю, так что мы коллеги, можно сказать.

– Но сегодня решил отдохнуть, – усмехнулся водитель, покосившись на девушек сзади.

– Тип того, если буду постоянно работать, то стану самым богатым дураком на кладбище.

– Хах, в точку! Прямо про нашего брата.

Артём собрался уже выключить навигатор, но тот издал знакомую переливчатую трель. Примерно на половине пути появился значок аварии. Он нажал на иконку.

Не завершено. Уровень ожидаемости – 100 %.

Scoda Octavia H750EK750.

Цвет: белый.

Пудов Семён Викторович.

Сотрясение мозга.

Батаев Артём Юрьевич.

Травмы, не совместимые с жизнью.

Мельникова Алена Семёновна.

Травм нет.

Полякова Карина Алексеевна.

Перелом левой руки.

Коголев Константин Алексеевич.

Легкие ушибы.

Сотрясение мозга.

Возникло очень отчётливое ощущение, словно ему только что дали с размаху доской по лицу. Пальцы мелко задрожали.

Не может быть. Это какая-то ошибка. Его собственный навигатор хочет его убить. «Очнись, придурок», – тут же обругал он себя. Эта штука просто показывает вероятности.

Не может быть. Нет.

Артём выключил устройство и снова включил. Потянулись длинные секунды загрузки. Наконец снова показалась карта с маршрутом. Авария была там же. Он ткнул в иконку ещё раз и увидел неизменившийся текст.

– У тебя какой номер машины? – хрипло спросил Артём.

– Красивый, – довольно ответил таксист. – Не поверишь, просто так достался, случайно. Я думал...

– Цифры, сука, какие?! – рявкнул Артём.

– Семьсот пятьдесят, – удивлённо ответил водитель. – Ты чего разорался то?

Сзади притихли, Костя положил руку ему на плечо.

– Братан, у тебя всё хорошо? Ты зачем пылишь?

В голове Артёма нарастал гул истеричной паники. Он лихорадочно нажал на «Настройки», провалился в меню оповещений. Галочкой было выделено: «10 мин. 80 %».

Но ему показывает сто процентов! А это значение стояло напротив пункта шестьдесят минут. Артём вернулся на карту. Ерунда, никаким часом тут не пахнет. Дороги почти свободны, ехать до места аварии реально минут десять от силы. Хотя уже меньше. Чертовски меньше. Может быть, смертельные случаи – всегда сто процентов?

Они остановились на светофоре. Костя снова потряс его за плечо.

– Эй! Тёмыч! Что с тобой? Ты над чем там колдуешь?

– Что? Я... да всё норм, – запинаясь, выдавил из себя Артём. – Мне надо выйти.

– Чего? – изумился его приятель. – Куда ещё выйти?

Машина снова тронулась, набирая скорость. Артём с ужасом следил, как они приближаются к пиктограмме с аварией.

– Да похер! – вдруг закричал он, вскинул голову и ткнул пальцем в приближающуюся автобусную остановку. – Здесь тормози!

– Тихо ты, не ори! – водитель свернул на обочину и остановился.

Артём рывком открыл дверь, дёрнулся выйти, но его придавил ремень безопасности. Чертыхаясь, отстегнул красную клипсу и выскочил из машины. Костя тоже приоткрыл свою дверь, вылез наполовину, но потом заглянул обратно.

– Командир, я извиняюсь за друга, погоди минутку, я тоже выйду. Сам не пойму, что с ним.

Артём сидел на металлической скамейке остановки, угрюмо уставившись в асфальт.

– Чувак, ты чё? Тебя с бухла, что ли, так перекрыло?

Костя присел перед ним на корточки, заглядывая в бледное лицо Артёма.

– У-у-у, да ты белый, как красный крест, дружище. Тебе водички бы.

Он встал и оглянулся по сторонам.

– Место ещё выбрал, ни одного магазина вокруг.

– Слушай, ты это, извини, а? – подал голос Артём, стараясь говорить нормально, но было видно, что ему это даётся с трудом. – Вы езжайте, а я домой лучше. Мне что-то правда не по себе совсем.

– Ты сдурел? Нет, я так-то не против с двумя сразу развлечься, но Алёна обидится.

– Ну, извинись там перед ней по полной, – Артём выдавил из себя подобие улыбки. – Правда, сегодня без меня лучше, в следующий раз наверстаю.

– У тебя точно всё нормально? До дома-то доберёшься?

– Из Сарова в Москву добрался, уж до Медведково точно доеду, – попробовал пошутить Артём.

– Ну, раз юморить пытаешься, значит, оживаешь. Короче, камрад, ты не сочти за труд, отпишись, как доберёшься. Нам с тобой ещё дела делать, пригодишься.

Константин потрепал приятеля по волосам и пошёл обратно к машине. Алёна стояла курила возле открытой двери автомобиля. Костя подошёл к ней, что-то сказал, и она скорчила грустную рожицу, посмотрев на Артёма. Молодой человек залез обратно на заднее сидение такси, Алёна докурила, кинула бычок под ноги, притоптала его туфелькой. Открыла переднюю пассажирскую дверь, ещё раз бросила приторно сочувствующий взгляд на Артёма и исчезла в недрах автомобиля.

После того, как такси скрылось из вида, Артём снова уставился в навигатор, точнее, на иконку изображавшую предстоящую аварию. Машинка, само собой, больше не двигалась, но это было и не нужно. Он ждал изменения статуса проклятой пиктограммы. На остановку подошли какие-то люди, но Артём не обращал ни на кого внимания, маленькая жёлтая карта завладела им целиком. К тому же в голове снова проснулся этот неприятный гул, от внутренней вибрации которого, казалось, начинали дрожать даже зрачки. Протёр одной рукой глаза, но это не помогло. Странное марево, мешающее сосредоточиться на картинке, никуда не уходило. Только появилась тупая ноющая боль. Поначалу еле заметная, буквально за несколько секунд она перешла в грохот шагающей армии барабанщиков. Он поморщился, но не оторвал одержимого взгляда от экранчика устройства.

Иконка моргнула и сменила цвет.

Огромный таран, направляемый тысячей римских легионеров, ударил его в затылок. Артём застонал, уронил навигатор на землю, схватившись руками за голову.

На экране мигала оранжевая пиктограмма аварии.

Невыносимо яркий алый цветок боли распустился внутри. Раскинул переливающиеся лихорадочным жаром лепестки, упёрся в виски и принялся выламывать их наружу. Одновременно с этим где-то внизу живота Артёма скрутила мощная судорога, заставив его, воющего, как умирающая гиена, упасть на колени.

Люди на остановке опасливо разошлись в стороны от бьющегося в конвульсиях мужчины. Он попытался поднять голову, в глазах всё плыло и троилось. Вдруг картинка стала невероятно чёткой. Недалеко от себя Артём увидел девушку, сидящую за столом. Прямо посередине проезжей части. Она склонилась над какой-то книгой, длинные каштановые волосы почти целиком скрывали её лицо. За ней призрачным миражом подрагивали высокие книжные шкафы. Девушка оторвалась от чтения и подняла голову. Время для Артёма словно остановилось. Она смотрела прямо на него. Чуть курносый нос, ямочки на щеках и пронзительные карие глаза. Даже сейчас, сотрясаемый неведомым приступом, он поразился, насколько она красива. Но вот сквозь неё проехал какой-то автомобиль. Картинка вспыхнула невыносимо ярким светом, перемешиваясь в сумасшедший калейдоскоп сменяющих друг друга цветов: красный, синий, оранжевый, снова волна красного и за ней выжигающий сетчатку белый. В затылок вонзилась раскалённая игла. Каждый новый удар сердца отдавался очередным разрядом боли. Он мечтал, чтобы оно перестало биться. Артём упёрся руками в асфальт, изогнулся и закричал, пеной выплёвывая наружу всё безумие, что уничтожало его изнутри.

Вмешательство. Смена вероятностей. Новая линия.

Глава 12

Он плывал в коричневой тягучей патоке посередине бесконечного нигде. Боль ушла. Артём блаженствовал. Широко раскинув руки, бездумно перебирал ногами, словно в огромном бассейне, корректируя лёгкими гребками траекторию своего движения. Сейчас направо, потом несколько метров прямо, потом снова направо и сразу налево. И попадёте на Арбат. Арбат? Странное слово. Угловатое и неприятное, с ложбинкой по центру.

Периодически откуда-то сверху доносились глухие ватные голоса. Вроде бы даже его звали по имени, но ему это было безразлично. Артём познал нирвану и совершенно не собирався из неё возвращаться. Так тянулась неторопливая вечность, и его всё устраивало.

Но вот по поверхности пробежала волна, за ней вторая, чуть побольше. Уже ощутимо качнула, заставив невольно напрячься. Третья волна обрушилась на него, как оголодавшая псина на мозговую кость. Закрутила, завертела, швырнула в одну сторону, затем, не давая прийти в себя, в другую. Артём бил руками и ногами во все стороны, тщетно пытаясь выбраться из внезапного шторма. Снова послышались невнятные гулкие голоса. В какой-то момент он понял, что его неумолимо засасывает в огромную воронку, в центре которой сверкало пятно света. Он пытался плыть, нырять (ведь где-то читал, что под водой в шторм спокойней) – без толку. Тогда он сдался, расслабился и соскользнул в белоснежное озеро.

– Почти сутки без сознания лежит, – сказал врач в голубом хирургическом костюме, убирая маленький фонарик в карман.

Посмотрел на стоящего рядом в больничном халате Константина.

– Говоришь, вместе ехали и он вышел прям за несколько минут до аварии?

– Ну да, – Костя кивнул. – Перебрал, по ходу, затошнило, хрен знает. Решил домой поехать.

– Зная тебя, могу представить, сколько он перебрал, – хирург усмехнулся. – Но это спасло ему жизнь. Хотя девчонку жалко, конечно. Такие сиськи пропали.

– И это мне ещё говорят, что я циник! – хохотнул Костик.

– Не мы такие, жизнь такая, – развёл руками врач.

Они пошли к выходу из палаты, когда услышали сзади хриплый шёпот:

– Блядь, как же пить хочется.

Константин моментально развернулся и в два широких шага вернулся обратно к койке, на которой лежал очнувшийся Артём.

– Ну, старик, я думал, мне везёт по жизни, но ты меня переплюнул.

– Пить, – ещё раз повторил Артём.

– Сейчас попьёшь, потерпи, – сказал подошедший врач.

Снова достал фонарик, деловито задрал верхнее веко, быстро осмотрел ему глаза. Надел фонендоскоп, и прослушал грудь.

– Ну что, кровоизлияния я не вижу, аритмии нет, – подытожил он беглый осмотр. – Сегодня ещё наблюдаем, прокапаем витаминчики и завтра переведём в терапию, если ничего не изменится. В крайнем случае – послезавтра.

Артём переводил непонимающий взгляд со своего приятеля на врача и обратно.

– Я... где?

– Так ладно, у меня ещё обход, Кость, ты тут сам давай и не забудь, у тебя в четыре выписка. А вы, Артём, и правда в рубашке родились, м-да. Я сейчас скажу, чтобы воды принесли.

Он развернулся и вышел из палаты. Артём закопошился в кровати, пытаясь встать, но Костя положил ему руки на плечи и мягко толкнул обратно на подушку.

– Лежи пока, дурень, ты сутки без сознания тут провалялся. Встанешь – расшибёшься.
– Что... случилось? – голос Артёма был похож на хруст вощёной бумаги.

– Трындец случился, – хмыкнул Костик. – погоди, схожу за водой, сестру не дождёшься.
Он ушёл и вернулся с маленькой бутылкой негазированной воды. Свинтил пробку, взял с прикроватной тумбочки стакан, налил чуть меньше половины.

– Давай аккуратно, маленькими глотками.

Артём жадно выпил, облизнул пересохшие губы, попросил ещё.

– Нет, погоди, а то в туалет захочешь, а сам ты только через час-другой нормально встать сможешь.

Перспектива обмочиться его не порадовала, и Артём согласно кивнул.

– Так что произошло?

– Ну, в общем, – Костик присел на кровать, – когда ты вылез, Алёнка пересела на твоё место, видел, наверное. Но далеко не уехали, правда. Какой-то мудака спёр крышку канализационного люка прямо посередине дороги. Водила в последний момент только увидел, вильнул, но всё равно задним колесом влетел. Тачку подкинуло, перевернуло, и мы грохнулись набок, в принципе не сильно.

Он помолчал, наблюдая за реакцией Артёма. Однако тот совсем не выглядел удивлённым.

– Только вот кинуло нас на тротуар, огороженный железным бордюром, и в переднее окно вошёл один штырь. В правое переднее окно, – уточнил Костя, продолжая смотреть на друга. – Алёне снесло полголовы.

Артём закрыл глаза, закусив губу.

– Ничего не хочешь мне рассказать?

– А я как здесь очутился? – спросил он вместо ответа.

– Водитель скорой оказался моим знакомым. Рассказал, что буквально недавно отвозили парнишку с приступом с автобусной остановки недалеко от нас. Я сложил два плюс два. Ну а ближайшая больница тут одна, так что мы с тобой соседи. Но я в терапии, на втором этаже, а ты в реанимации, на третьем.

– А где мои вещи?

– Не переживай, всё тут, на месте, в тумбочке. Ты не ответил на мой вопрос.

Артём посмотрел на Константина.

– Ты всё равно не поверишь.

– Попробуй, и узнаем.

В это время в палату вошла молоденькая медсестра с бутылкой воды, увидела Константина и нахмурилась.

– Так, Костик! Он только что в себя пришёл! Ну-ка кыш отсюда или ты хочешь, чтобы он к Михаилу Александровичу переехал?

– Настенька, душа моя, кричать в реанимации – плохая примета! – улыбнулся он ей.

Девушка подошла к Артёму, поставила на тумбочку воду и поправила ему подушку.

– Костя, не доводи до греха!

– А до чего можно?

– Константин!

– Всё, всё, всё! Ухожу!

Он посмотрел на приятеля.

– Старик, тебе нереально фартит, но мы обязательно продолжим наш разговор.

Подмигнул медсестре, встал с кровати и пошёл к двери.

– погоди, – остановил его почти у самой двери Артём, – а ты откуда тут всех знаешь?

– Работаю я здесь, – усмехнулся Костя и вышел.

Глава 13

Кожаное кресло визгливо скрипнуло, когда Михаил наклонился, чтобы поставить бокал с коньяком на столик. Затем он встал, взял из резной декоративной дровницы полено и подбросил в камин на радость угасающим углям.

– Видишь ли, Костик, бог не дал мне сына, а оставлять такой бизнес дочери я не хочу. Незачем ей в этом дерьме копать. Доступно объяснил?

– Более чем, дядь Миш. То есть я что-то вроде твоего наследника?

– Преемник, наследник, называй как хочешь.

– Но с чего такая честь? Медик из меня посредственный, знакомы мы не так давно, да и неужели у тебя нет друзей?

– Хочешь потерять друга – заведи с ним общий бизнес, – отрезал Михаил. – А ты? Ты парень смышлёный, у тебя есть хватка, заметна детдомовская школа. Я же говорил, что я тебя изучал, не заставляй меня повторяться.

Он вытащил изо рта потухшую сигару, бросил её в камин.

– Ну что? Сколько тебе нужно времени на раздумья?

Костя внутри ликовал. Наконец-то ему удалось вытащить счастливый билет, если не сказать больше. Прощай, обшарпанная комната в грязной пятиэтажке, прощай, доширак на обед и ужин, здравствуй, новая жизнь! Конечно, не сразу, но скоро. Очень скоро. Возможно, даже скорее, чем предполагает сам дядя Миша. «Детдомовская школа», – Костя хмыкнул про себя. А этот мужик умеет зреть в корень, что ни говори, умный чёрт. Но показывать чрезмерную радость нельзя, надо держать гордую планку. Может, даже имеет смысл спросить про условия, на которых его возьмут?

Михаил откинулся в кресле, взял бокал и сделал глоток.

– Давай без обиняков, Кость. Я делаю тебе предложение, от которого нельзя отказаться, и ты это понимаешь. И я знаю, что ты это понимаешь. Сейчас ты стараешься строить невозможный вид, возможно, даже думаешь, о чём бы меня таком спросить, чтобы набить себе цену. Возможно, даже о каких-нибудь условиях или чём-то подобном. Так вот, – он наклонился к молодому человеку. – Хорошенько пораскинь мозгами, прежде чем задашь свой вопрос. Не испорти моё впечатление.

Костя прикусил язык и задумался. Он просидел так с пару минут, потом вздохнул, допил остатки коньяка одним глотком, махнул рукой.

– На хрен все эти вопросы, что я должен буду делать?

– А вот это как раз правильный вопрос, Костик.

Михаил улыбнулся и налил ему ещё.

– Ты будешь учиться.

Глава 14

В больнице Артём провёл почти неделю. Когда его перевели в терапию, приехал следователь, задал несколько общих вопросов.

«Вы уж извините, но ДТП со смертельным, такой порядок».

За свою жизнь Артём усвоил, что далеко не всегда обязательно именно врать, можно просто что-то недосказать, а о чём-то сказать чуть по-другому. Да, ехал. Да, поплохело. Потом стало совсем худо. Почему? Перебрал.

Девушку действительно было жаль, вряд ли она заслужила такую нелепую смерть. Он позвонил Вадиму в сервис, извинился за то, что пропал, и пообещал на днях забрать отремонтированную машину.

Всё это время, даже маясь от безделья на больничной койке, навигатор он не включал. Безусловно, тот спас ему жизнь, но... Побочный эффект (а это был именно он, без сомнений) чуть его не убил. И от этого было страшно. Тогда, с мальчиком у трамвая, Артём испытал нечто похожее, только в гораздо меньшей степени.

Что это? Цена за спасённую чужую жизнь? Или расплата за вмешательство в чужие планы? Но в чьи? И что это была за девушка? Галлюцинация, конечно, но такая чёткая... К тому же, получается, он сам изменил свою жизнь.

«Смена вероятностей. Новая линия».

Артём вспоминал старый фильм, где подростки так же умудрились уйти от старухи с косой. Как же там говорил один из персонажей: «Смерть всё равно возьмёт своё»?

А что, если это правда? И торчать ему всю оставшуюся жизнь на трассе бесконечных происшествий. Как сурикат в ожидании бампера.

За день до выписки он выбрался прогуляться в больничный коридор. Дошёл до сестринского поста и оцепенел. Чуть дальше, возле лифтов, стоял его сосед, Сергей Семёнович. Голый, пепельно-серого цвета. Старик выделялся на фоне светло-голубых стен, как негатив старой фотографии. Артём отчётливо видел ровный длинный разрез от паха и почти до самого горла, зашитый грубыми неровными стежками...

Сергей Семёнович беззвучно смеялся.

Не переставая смеяться, он посмотрел на Артёма, вытянул сухую руку и ткнул в него корявым, сучковатым пальцем с жёлтым ногтем. Тот развернулся, на ватных ногах пошёл обратно в палату, стараясь не сорваться на неуклюжий, истеричный бег.

И никуда не выходил до самой выписки.

Глава 15

Нет ничего хуже мучительных бесплодных размышлений. Эту простую истину Артём познал, стоя возле ворот больницы, когда начал прикидывать, как ему добраться до дома. По старой привычке он хотел сначала вызвать такси. Но потом тут же понял, что не удержится и включит навигатор. И что будет, если он снова увидит аварию со своим участием? Но какие тогда варианты оставались? Идти пешком до метро, шарахаясь от всего вокруг? Жить в ожидании кирпича на голову? Он со злости пнул камешек под ногой, тот отлетел в колесо стоявшей рядом машины и срикошетил куда-то в кусты.

«Вот так и в жизни, получишь пинок, и куда тебя занесёт, одному богу известно», – пришла в голову неутешительная мысль. А может, ну его к чёрту? Может, узнать всё прямо сейчас? Включить устройство и проложить маршрут.

Но... Страшно.

– Что стоишь, качаясь, тонкая рябина?

Он услышал знакомый голос, поднял голову.

– Я-то думал, куда пропал, не звонишь, не пишешь.

Кисло улыбнулся и пожал протянутую Костей руку.

– А ты что, не в духе? Из больницы надо выходить с радостью! Потому как это лучше, чем когда выносят, поверь мне.

– Типун тебе, – вяло огрызнулся Артём в ответ.

– Ладно, не бурчи, поехали, до дома докину.

– Слушай, не парься, я доберусь.

Артём заметно побледнел.

– Конечно, доберёшься, вот сейчас сядешь на соседнее сидение и доберёшься. Давай поехали, поговорим заодно по дороге.

Костик достал ключи, пиликнул сигнализацией стоявшего неподалёку старенького чёрного «опеля», взял приятеля под локоть и чуть ли не силком потащил его в сторону машины.

– Давай, давай, пошли, не тормози.

– Да погоди ты!

Приятель вырвал руку и остановился.

– погоди, говорю! Чё ты меня, как маленького, тащишь.

– Воу-воу, мистер взрослый! – Костя вскинул ладони. – Я уже минут десять наблюдаю, как ты стоишь тут, пинаешь камушки и не знаешь, куда податься. Мне показалось, немного чужой инициативы тебе не помешает.

– Хорошо, – сдался Артём, – ты прав. Я, наверное, ещё не отошёл до конца, поехали.

Они сели в автомобиль, Артём быстро пристегнулся, откинулся на сиденье, закрыв глаза. Будь что будет. К чёрту этот сраный гаджет. Константин с удивлением посмотрел на него, пожал плечами и повернул ключ зажигания.

– А откуда ты знаешь, где я живу? – спросил Артём.

– Ты заполнял анкету в больнице, забыл?

– А, да, точно. Забыл.

– Теперь моя очередь.

– Чего?

– Ну, теперь мой вопрос. На который ты так и не ответил.

– Я же говорил, что не согласишься, – вздохнул Артём.

– А я сказал: «Давай попробуем, и там видно будет». В конце концов, ты мне должен.

– За что? За бар? Ты же угощал.

– Да какой бар, о чём ты? – Костик фыркнул. – За все удобства.

– За какие ещё удобства?

– Старик, ты как в первый раз родился, – удивился Константин. – Ты правда думаешь, что тебя просто так взяли и поселили в отдельную ВИП-палату? И харчевался ты не как все, в столовой манной кашей, а по отдельному меню?

– Я как-то не подумал об этом, – буркнул Артём. – Спасибо. Ладно, – он снова глубоко вздохнул и достал устройство из кармана. – Это навигатор, в целом обычный, как все остальные, маршруты, пробки и... – он замялся, – ДТП.

– Я видел, ты с ним возился тогда в такси, перед тем, как психанул, – Костя поддал газу, и «опель» надрывно взревел, обгоняя маршрутку.

Артём вздрогнул, но быстро взял себя в руки и продолжил:

– Вот только аварии он не просто показывает, он их предсказывает.

– Чего?

– Того. Ты просил, я рассказал. Говорил же, не поверишь.

– Так, стоп, – Константин включил поворотник, перестроился в правый ряд, затем свернул в ближайший переулок и остановился на первом же свободном месте. – Покажи.

Артём отдал устройство Косте. Он покрутил в руках непривычно лёгкую коробочку, нащупал кнопку включения. Экран сменил чёрный цвет на серый, затем показалась уже знакомая свето-голубая заставка с буквой Н. После чего совершенно внезапно сухой металлический голос произнёс: «Пользователь не опознан», и всё погасло.

– Это как так? – Константин удивлённо посмотрел на приятеля.

– Забыл совсем, – стараясь сохранить невозмутимый вид, Артём забрал навигатор обратно. – У него там защита стоит.

Почему-то ему очень не хотелось, чтобы Костик подумал, что он сам ещё толком в нём не разобрался. Артём снова включил навигатор, дождался загрузки (выдохнул про себя, увидев привычную карту), ввёл в поисковую строку свой адрес. Устройство задумалось на секунду и нарисовало жёлто-зелёную кривую маршрута. Артём уменьшил масштаб, увидел нужную пиктограмму недалеко от их стоянки, показал Константину.

– Видишь значок аварии?

– Ну.

– Её ещё не произошло, – он тапнул пальцем по экрану.

Не завершено. Уровень ожидаемости – средний.

Ford Focus H356KO777.

Цвет: чёрный.

Соколов Степан Евгеньевич.

Сотрясение мозга.

Nissan Almera P547CT777.

Цвет: белый.

Гужев Антон Сергеевич.

Травм нет.

– Да ла-а-адно! – протянул Костя. – Ты гонишь! Реально? Дай гляну?

Вопросительно посмотрел на Артёма и тот с неохотой протянул ему навигатор. Костик перечитал сообщение, затем нажал на фамилию первого водителя и ниже выпало ещё окошко с текстом.

Соколов Степан Евгеньевич.

15.07.1990 г. р.

Группа крови: третья положительная.

Непереносимость лактозы.

Врождённый дефект правого плечевого сустава.

Аллергия на пенициллиносодержащие препараты.

– Охренеть! Да тут же прям мини-анамнез вдобавок!

– Чего? – Артём удивлённо забрал навигатор и прочитал новый текст. – Что ты сделал?

Я такого не видел раньше.

Он почувствовал укол какой-то нелепой ревности.

– Ткнул в фамилию мужика, и вот...

– Зачем?

– Что «зачем»?

– Ну, зачем ткнул?

– Ёпт... Тём, ты дурак? Что за вопросы?

– Согласен, идиотский вопрос, просто удивился.

– А вот это вот «Ожидаемость выше среднего» – это что значит?

– Там в настройках по умолчанию стоит поиск аварий в пределах десяти минут с уровнем вероятности восемьдесят процентов. Я предполагаю, что «выше среднего» означает почти сто.

– В смысле предполагаешь? Он не твой?

– Мой, – Артём напрягся, – просто он только недавно ко мне попал, я ещё толком не успел его изучить.

– Поня-я-тно, – протянул Константин и внимательно посмотрел на приятеля. – А тогда, в такси с девочками, ты что-то увидел?

Артём помрачнел и угрюмо ответил:

– Да.

– То есть, – задумчиво продолжил Костя, – ты посмотрел маршрут, – его глаза начали расширяться от того, что он внезапно понял, – увидел аварию, и там была твоя фамилия. А сидел ты спереди...

Он оборвал себя и замолчал, переваривая сделанные только что выводы. Затем достал из подлокотника пачку сигарет. Прикурил, выпустил сизую струю дыма в открытое окно.

– Охренеть!..

Константин сделал пару глубоких затяжек, щелчком отправил окурок в полёт, повернулся обратно к Артёму и снова повторил:

– Охренеть. Выходит, ты не везунчик, а, – он хохотнул, – жулик?

– Лучше жулик, чем жмурик, – всё так же мрачно парировал Артём.

– И то верно, м-да. А приступ твой – это?..

– Понятия не имею, но подозреваю, что типа побочки такой. Там на экране потом надпись появляется про смену каких-то вероятностей и новую линию. Вот, наверное, типа перехода, чёрт его знает, короче.

Про галлюцинации он счёл разумным не упоминать.

– Охренеть! – в третий раз повторил Костя. – Кто это изобрёл? Откуда он вообще у тебя?

– А вот это не твоё дело, – отрезал Артём. – Где взял, там больше не выдают.

– Да я и не претендую, не заводись. Поехали, посмотрим?

Артём бросил взгляд на карту и покачал головой.

– Не, рассосалась уже.

– В смысле?

– Ну, когда авария случается, значок становится зелёным, а когда нет, то просто пропадает.

– Жаль, а дальше?

– Пока нет, может, ещё что-то появится, не знаю.

– Понял, ладно, – Костя завёл машину. – Давай двинем к дому твоему, а ты поглядывай в свою адскую машинку.

Ехали они молча. Костя о чем-то напряжённо размышлял, а Артём проклинал себя и свой длинный язык: «Должен я ему! Да ни хрена я ему не должен, развёл меня, как сопляка

с помойки. Ну кто меня за язык тянул, твою мать». А ещё его раздражало, как Костя легко и просто нашёл что-то новое в его навигаторе. В его навигаторе.

В.

ЕГО.

Устройство «проснулось», когда они съезжали с третьего кольца на Проспект Мира.

– Что там? – быстро спросил Константин.

Артём нажал на иконку появившейся аварии и шумно сглотнул.

Не завершено. Уровень ожидаемости – 100 %.

Honda CBR 600RR 1211KX77.

Цвет: красный.

Стуженкова Дарья Владимировна.

Травмы, не совместимые с жизнью.

Toyota Camry K176XC750.

Цвет: чёрный.

Потапова Анна Юрьевна.

Травм нет.

ЗИЛ 520 C589EC777.

Цвет: оранжевый.

Стариков Евгений Викторович.

Травм нет.

– Ну? Не томи!

– Там, по ходу, опять смертельный будет.

– Да ладно? Как? Кто? Там же тошнятся все в пять рядов. Ты уверен?

Откуда-то издалека до них донёсся высокий протяжный вой мотора, а ещё через несколько секунд в зеркале заднего вида появилась красная точка быстро приближающегося мотоцикла. Костя едва успел моргнуть, как тот пулей пронёсся мимо них.

– Она, – выдавил из себя Артём.

– Понял тебя, – Константин газанул и под возмущённое бибиканье остальных водителей пошёл по рядам вслед за мотоциклом.

Они влетели на Крестовский мост. Стараясь не упустить цель из вида, Костик выжимал из старой иномарки всё, что мог. Подрезал чей-то джип, метнулся дальше, ушёл в левый ряд и снова вдавил педаль газа до упора. До мотоцикла было метров пятьсот, и расстояние увеличивалось.

Наверное, для девушки, которая сидела верхом на этой ракете, всё произошло за секунду, но для Артёма время будто замедлилось. Сначала он увидел чёрную «Камри». Увидел, как она, объезжая дорожную выбоину, вильнула чуть влево. Для какой-нибудь другой машины, которая могла ехать рядом, этот манёвр прошёл бы незамеченным. Но не для того, кто несётся между рядами со скоростью тасманского дьявола. Мотоцикл чиркнул по боковине «тойоты», сместился ещё левее и врезался в отбойник. Могучая сила инерции вышвырнула тело водителя из седла на встречную полосу и впечатала в радиатор квадратного оранжевого грузовика с цистерной.

Иконка аварии моргнула, сменив цвет на нежно-зелёный.

Глава 16

Михаил Александрович грохнул кулаком по несчастному столу так, что лежавшие на нём вещи подпрыгнули на добрых пару сантиметров вверх. Экран компьютера моргнул и выключился.

– Костя, ты что, debil?! Нет, ты мне скажи, что роилось в твоём крошечном мозгу питекантропа, когда ты решил это проверить?

За долгие годы совместной работы Константин первый раз слышал, чтобы дядя Миша так кричал. Хотя он даже не кричал – он орал. Вены проступили на шее багровыми жгутами, его огромные кулаки сжимались и разжимались без остановки. Они сидели в кабинете заведующего патанатомией, родной вотчине Михаила. Костя расположился на стуле напротив разъярённого шефа и непонимающе хлопал глазами. У его ног стояла небольшая синяя спортивная сумка, которую он задвинул ногой под стул после первого крика дяди Миши.

– Ты понимаешь, что наделал, полудурок?!

Михаил вскочил, отшвырнув, как пушинку, массивное кожаное кресло. Обошёл стол и присел на краешек напротив Кости.

– Вообще-то я деньги принёс, – окончательно сбитый с толку яростью шефа, пробормотал он.

– Деньги? Какая прелесть! – язвительно ответил дядя Миша, скрестив руки на груди. – А за что деньги?

– Ну, я там слил кое-что чеченцам одним знакомым...

– А что ты им слил, позволь поинтересоваться?

Голос шефа внезапно стал ласковым, отчего Константину стало ещё больше не по себе.

– Сердце. Им срочно было нужно, и деньги хорошие давали! Почти двести штук зелёных наליком отвалили!

– А ведь сначала ты мне показался смышлёным парнем, – сокрушённо проговорил Михаил. – И тебе, недоумку, не пришло в голову, с чего вдруг чеченцы, не торгуясь, отвалили тебе двести пятьдесят тысяч?

Он встал, нагнулся и приблизил лицо вплотную к Косте.

– А? Не подумал?! Такие бабки увидел, и ручки затряслись?

Костя закусил губу, опустил глаза. Шеф знал точную сумму, которую ему заплатили чехи, это плохо. Но психовал он явно не из-за этого. Михаил Александрович вернулся к столу, поднял валяющееся кресло, уселся, задрал ноги на стол. Он улыбнулся Костику и снова елеиным голосом поинтересовался:

– Скажи мне, юное дарование, сколько у нас на складе было сердец?

– Одно вроде бы...

– А почему оно у нас было одно? Почему почек у нас тридцать четыре, а сердце одно?!

– Ну, потому что трудно найти хорошее сердце, очень много некондиции, даже среди детей. Экология, питание и другие антропогенные факторы, вызывающие необратимые изменения в сердечной ткани, – бубнил Костя, словно студент на экзамене.

Он вообще не понимал, что происходит. Да, он приторговывал иногда отдельными органами, но всегда делился с шефом. Почти всегда. Тот не одобрял, однако халтурить помощнику не мешал. До этого дня.

– Теорию выучил, молодец.

Сарказмом патологоанатома можно было уничтожить небольшую деревеньку где-нибудь под Липецком.

– А скажи мне тогда ещё. Ты в курсе, кто ложится к нам на операцию через две с половиной недели? И главное – на какую операцию?

Костя начал лихорадочно вспоминать календарь предстоящих трансплантаций, но понял, что не помнит вообще ничего. Халтура слишком закрутила его, и он почти перестал интересоваться делами подпольной клиники. Куда ведь проще приехать на склад, забрать необходимое, отвезти заказчику. Кеш в карман, и хорошее настроение.

– Нет, не в курсе, – виновато пробурчал он. – А кто?

– А как же так? Константин, вы мой помощник, мой, сука, преемник, и не в курсе текущих дел? Ну так позвольте мне вас просветить.

Михаил так явно выделил это «вы» и «вас» (а уж на «вы» он не называл его вообще никогда с момента знакомства), что Костик понял: дело совсем плохо.

– Через две с половиной недели, молодой человек, к нам планирует лечь на трансплантацию один очень высокопоставленный человек. Цель операции, я надеюсь, до вас уже дошла?

Костя понуро кивнул. Теперь он понял, как напортачил. Забрать единственный орган перед такой операцией. Это... ну...

Так обосраться надо ещё постараться.

– Более того, молодой человек, вашим чеченцам это сердце не нужно. Им необходимо, чтобы его не было у нас, и вы им в этом очень помогли.

– Дядь Миш, ну я же...

– Михаил Александрович! – рявкнул тот, снова вскочил на ноги, упёршись кулаками в стол. – Ты хоть понимаешь, щенок, что будет, если я ему откажу теперь?! «Но как же так?! – спросит он меня. – Что же случилось, Михаил?!»

От его крика, казалось, сейчас начнут трескаться стены.

– «А вот так вот, – отвечу я ему. – Просто мой помощник, недоумок, продал ваше сердце, сука, чеченцам!»

Несколько долгих секунд (самых долгих в жизни Константина) дядя Миша буравил его взглядом насквозь.

– У тебя есть неделя, – процедил он наконец. – Ищи где хочешь. А если не найдёшь...

Он многозначительно замолчал.

– А теперь пошёл вон отсюда.

Глава 17

Артём стоял под обжигающими струями воды в душе и размышлял о событиях последних дней. Забавно, как одно небольшое устройство может полностью перевернуть жизнь с ног на голову. Выбрось он тогда эту странную посылку, придурок на джипе утробил бы маленького мальчика. Но зато он мог вернуться домой пораньше и, возможно (возможно!), его странный сосед-пенсионер был бы жив и здоров. Он вспомнил жуткую картину в больничном коридоре, и его передёрнуло от пробежавшего вдруг неприятного озноба. Само собой, ему это показалось. Но этот палец с прокуренным жёлтым ногтем, которым старик в него ткнул, словно обвиняя в чём-то... Мысли перекинулись на девушку, кажется, Алену, зачем она пересела на его место? Хотя как раз это было логичным. Ютиться втроем на заднем сидении глупо, когда освободилось переднее. Этим Алёна подписала себе смертный приговор.

Он спас школьника, и умер его сосед. Спас себя, и умерла девушка. Занятная закономерность. Или всё же совпадение?

Артём выключил воду, вытерся и, замотавшись по пояс в полотенце, пошёл на кухню. Константин уехал примерно с час назад, точнее, его пришлось практически выпроваживать, потому что он без остановки сыпал вопросами о навигаторе, ковырялся в настройках и пытался понять, как он функционирует. Но в этом был и плюс. Когда Артём заговорил о Костином предложении совместной работы, тот всё подтвердил, а на наглую ремарку: «Только я хочу восемьдесят» (вдруг прокатит?) – согласился, не моргнув глазом. Судя по всему, железка сыграла в этом не последнюю роль.

Наспех перекусив, Артём созвонился с Вадимом, пообещал заскочить сегодня, забрать машину. На город тихим шелестом вечерних пробок опускались сумерки. Небо начало опять заволакивать грозowymi тучами, отчего темнело не в пример быстрее обычного. Он захватил на всякий случай с собой куртку и вышел из дома. Лавочка у подъезда сиротливо пустовала. Артём миновал её быстрым шагом, стараясь не смотреть в ту сторону.

Он доехал на автобусе до метро «ВДНХ», не переставая думать о странном подарке. Спускаясь под землю на эскалаторе, Артём вспомнил, что посылка была на его имя. Конечно, это ничего не объясняло, скорее, даже запутывало ещё больше, но то, что у него появился какой-то ангел-хранитель, было вполне очевидно. Хотя верилось в это с трудом. Переехав в Москву, Артём оказался практически один. Да, был друг детства Валерка, но у того и своих проблем хватало. И бывало, накатывало, как недавно, хотелось плюнуть и вернуться домой. Но нет. Ни за что.

Ведь прекрасно понимал, что фактически сбежал из родного города. Сбежал от безработицы, отсутствия перспектив, от духоты маленького городка, в котором ему было тесно и скучно. А столица, как пелось в модном танцевальном хите, никогда не спала. Да и возможностей в огромном мегаполисе было гораздо больше. Пусть пока всего лишь таксист – ключевое слово «пока». Тем более что с появлением загадочной посылки дела пошли в гору. Его новый приятель явно не из простых. Не моргнув глазом, согласился на восемьдесят тысяч! Сколько же он сам зарабатывает, оставалось только гадать. Хотя способ заработка, честно говоря, был Артёму не по нутру. Не так он представлял себе путь к вершинам благополучия. Не по чужим смертям. Ладно, пока можно перетерпеть. Дальше посмотрим. Деньги сами по себе не были целью. Но вот заходить в магазин и не обращать внимания на ценники, а просто брать то, что хочется, – это дорогого стоило. И как он не хотел себе в этом признаваться, «выступление» Кости в баре возымело своё действие. Артём хотел так же.

Пока он ехал до Черкизовской, стемнело ещё больше. Ещё сухой асфальт начал уже расцветать мокрыми кляксами надвигающейся бури.

Любимая «канарейка», сверкая, как новая, стояла возле входа в автосервис. Вадим выслушал упрощённую историю про аварию (бар, такси, открытый люк) и больницу. Поохал, само собой, тоже рассказал пару историй про нелепые аварии («прикинь, на МКАДе колесо отвалилось, в левом ряду»). Через полчаса вежливой беседы ни о чём Артём распрощался и забрал ключи от машины. Проверять работу не стал, так как дождь уже шёл стеной, да и Вадим был «свой» мастер: если что, потом без проблем переделает. От дверей до автомобиля было всего с десяток шагов. Их Артёму пришлось преодолевать бегом, но всё равно промок.

Обычно он любил дождливую погоду: заказов больше, платят лучше, но не в этот раз. Сейчас ему хотелось только добраться до дома. Артём выставил маршрут. Ехать было час с лишним, зато опять без аварий.

Он вырулил на Большую Черкизовскую, встроился в неторопливый поток ползущих по домам офисных тружеников. Проехал мимо Преображенки, как раз там, где он не так давно спас школьника от бампера белого «вольво». Казалось, что с тех пор прошла уже пара лет. Свернул в сторону Яузы и поехал вдоль извилистой набережной некогда большой реки, в основном доживавшей сейчас своё время в канализационных трубах. Дворники работали на всю, но даже этого не хватало, чтобы разогнать серую пелену дождя, сыпавшуюся с рассерженного неба без остановки.

Тогда он и увидел её. В джинсовой юбке, чёрных туфлях на каблуках, она неловко бежала, накрывшись короткой кожаной курткой с головой, к остановке, от которой отходила маршрутка. Не успела. С негодованием топнула ножкой и растерянно застыла у одинокого столбика с табличкой маршрутов. Наверное, Большой Город ещё не до конца вытравил в нём наивную детскую человечность. А может, вид несчастной промокшей девушки пробудил спящее рыцарское благородство, но Артём прижался к тротуару, остановился, открыл окно пассажирской двери.

– Садитесь!

Та недоуменно посмотрела на ярко-жёлтое такси, затем обернулась, ища кого-то ещё, к кому могли быть обращены слова.

– Да давайте же быстрее! До нитки хотите промокнуть?

Сзади начали уже возмущённо бибикать водители, вынужденные огибать его благородный поступок. Она подошла чуть ближе, наклонилась к окну.

– Но, простите, я не вызывала такси.

– Дождь зато вызвал, – засмеялся он. – Садитесь, пока меня не прокляли.

Без дальнейших возражений девушка открыла дверь и залезла на переднее сидение. Моргнув аварийками, Артём тут же отъехал от бортика.

– Я вам сейчас тут всё промочу, – виновато пробормотала она, ища, куда можно максимально безопасно пристроить мокрую насквозь куртку.

– Да ничего страшного, я всё равно домой уже еду. Кстати, вам куда?

Артём повернулся, чтобы рассмотреть гостью повнимательней, и чуть не открыл от удивления рот. Она была точной копией девушки из его галлюцинации, когда он стоял на колесах возле остановки, сотрясаемый странным приступом. Он мог ещё подумать, что она просто очень сильно похожа, если бы не её невероятные глаза. Такое забыть было невозможно.

– Если вы не перестанете на меня так пялиться, мы куда-нибудь врежемся и далеко не уедем. Точно вам говорю.

Девушка заметно напряглась и даже слегка отодвинулась от него к двери.

– Простите, ради бога, – Артём смущённо отвернулся, – просто вы мне невыносимо знакомы. Знаете, вот когда прям зудит аж, а вспомнить не получается.

– Прямо невыносимо? – улыбка чуть тронула уголки губ.

– Зудит, говорю же. Так куда вам?

– Вообще собиралась с подружками на встречу, но в таком виде, – девушка грустно вздохнула, – только уже домой. Так что на ВДНХ.

– Тогда нам по пути, я в сторону Медведково еду. Завезу вас и поеду дальше.

– Вам точно удобно? А то мне прямо не очень как-то. Спасли меня от дождя, теперь ещё и домой везёте. Давайте я вам заплачу хотя бы.

– Делай добро и бросай его в воду, – усмехнулся Артём. – Денег точно не нужно. Давайте лучше меняться.

– Меняться? Чем?

– Я своё имя скажу, а вы мне своё. Как вам бартер?

– А вы просто мастер нестандартных подкатов, – насмешливо ответила девушка. – Ну хорошо. Я – Аня.

Она протянула руку.

– Артём, – он пожал её ладонь. – Сделка прошла успешно.

– Благородный и с чувством юмора. Артём, вы вымирающий вид!

– Знали бы вы ещё, как у меня зудит от того, что никак вас вспомнить не могу.

Аня снова улыбнулась.

– Серьёзно, вы нигде не снимались? В кино, может быть? На телике?

– Нет, я совершенно не медийная личность. Боюсь, не смогу облегчить ваши страдания.

Навигатор в держателе на стекле пиликнул, и чуть дальше высветился значок ДТП. Его подмывало посмотреть на описание аварии, но при пассажире делать этого явно не стоило. Они выехали на Ростokino, свернули в сторону улицы Космонавтов.

– А на ВДНХ вам куда именно? – спросил Артём.

– Улицу Цандера знаете?

– Вроде да. Там ещё магазин продуктовый стоит?

– Точно, вот я около него и вылезу, у меня дом сразу за ним.

– Хорошо. Аня, не сочтите за наглость. Можно спросить, кем вы работаете?

– Не сочту. Можно. Я библиотекарь.

– В смысле библиотекарь?

– В прямом, что вас смущает?

– Вы знаете, у нас в городе были две библиотеки, и мне всегда казалось, что там на собеседования моложе пятидесяти просто не пускают. Плюс обязательный шерстяной платок, желательно красный. А вам сколько? Двадцать три? Двадцать четыре?

– Вообще-то двадцать семь, но комплимент засчитан.

– А я неплох, согласитесь.

– Пожалуй, да. А вы кем работаете?

– Хах! Принято, один – один. Вообще, знаете, – продолжил Артём с самым серьёзным видом, – у меня так-то бизнес свой, а такси – это просто для души.

– А я почему-то так и подумала сразу, – в тон ему ответила Аня. – Какой бизнес, если не секрет?

– Шубы шьём из палтуса. Очень выгодно.

– Почему не из окуня?

Аня изо всех сил старалась не рассмеяться.

– Костлявые, – небрежно бросил Артём. – И болтают много.

– Кто болтает много?

– Окуни, кто же ещё.

– То есть вы шьёте шубы из палтуса и разговариваете с окунями?

– В целом да.

– Ваш бизнес, Артём, больше похож на диагноз.

– Мама так же говорит, но я не отчаиваюсь.

- Мама – мудрая женщина. Это факт.
- Хотите с ней познакомиться?
- А не слишком ли быстро?
- Ну не сегодня. Завтра. Часа в три, вас устроит?
- Ну вы и нахал же вы, молодой человек! Я, может, замужем?
- Да что вы, я только учусь, вы мне льстите, – Артём скромно потупил глаза.
- А кстати, хотите новость?
- Удивите меня, – снова насмешливо вскинула бровями девушка.
- Мы уже минут пять стоим возле вашего магазина.
- Аня огляделась по сторонам, и её щеки залил румянец.
- И правда, вы меня заболтали. Редко найдёшь такого занятого собеседника. Спасибо

за спасение.

Она щёлкнула ремнём безопасности, открыла дверь и вылезла из машины, благо дождь уже перестал.

- Аня, подождите!

Артём тоже отцепил ремень, вышел вслед за ней. Он просто не мог её отпустить. Почему-то в нём крепла уверенность, что им суждено было встретиться. И теперь вот так просто сказать «до свидания»? Ну уж нет.

Он обошёл машину спереди и, оказавшись рядом с ней, внезапно, оробел. Только что по дороге он шутил, подкалывал и вообще вёл себя как прожжённый Казанова (по крайней мере, он так считал). И тут – нате-здрасьте. Язык глупо прилип к нёбу, все заготовленные шутки куда-то испарились, и Артём остался один на один с её глазами.

- Я просто хотел ещё спросить у вас, – начал кое-как мямлить он. – Может быть, вы...
- Что?

– Ну, если вдруг у вас появится время... и вы не замужем, – Артём запнулся, проклиная своё внезапное косноязычие. – Я имею в виду, что если вы не против...

- Знаете, Артём, а таким вы нравитесь мне даже больше.

Девушка достала телефон.

- Новый бартер?

- Да! – выдохнул абсолютно счастливый Артём.

Ближе к девяти вечера он вернулся домой. Заскочил по дороге в магазин, купил на ужин стейк и пива (импортного, не дешёвой «Балтики»). Новая работа, новая жизнь (да, нам всем жалко Алену, но что поделать) и девушка. Дела определённо шли в гору. С Аней они договорились завтра созвониться и сходить вечером в кино. Сердце пело.

Пока на сковородке шкворчал, истекая аппетитным жиром, стейк, Артём позвонил Валере, другу из ДПС. Теперь с ним точно нужно поддерживать связь, не дай бог, пригодится. Тот отчитал его за то, что он опять пропал, но, услышав историю об аварии с больницей, сменил гнев на милость. Неожиданно для себя Артём похвастался новой девушкой и предстоящим свиданием. Валера тут же, на ход ноги, предложил им всем вместе вчетвером завтра встретиться в кино. А потом где-нибудь посидеть. Артём пообещал уточнить у Ани, не будет ли она против, и друзья попрощались.

Ужин получился шикарный. Артём пощёлкал каналами, наткнулся на старенького «Хищника» со Шварценеггером. Как же он обожал в детстве этот фильм! Под аккомпанемент погибающих вояк умял мясо и блаженствовал, не торопясь допивая вкусное пиво. Потом позвонил Костя. Каким-то потухшим голосом сообщил, что завтра заедет с утра. Сам. Странно, но ладно. Артём допил пиво, убрал посуду в мойку. Сходил в душ перед сном и, уже лёжа в кровати, включил телефон, нашёл в контактах телефон Ани. То, что он хотел сделать, возможно, делать не стоило. Но ему казалось, что ей будет приятно. Или он сам себя в этом уверял. Неважно. Просто ему очень хотелось это сделать.

Очень.

Артём щёлкнул на значок СМС.

«Спокойной ночи, миледи. Приятных снов».

И замер в ожидании. Несколько минут ничего не происходило. Он уже начал проклинать себя за такой идиотский детский поступок, но тут телефон завибрировал.

«Миледи? Неожиданно, меня так ни разу не называли. Мне понравилось. И тебе спокойной ночи. До завтра».

Да! Ха-а-а-а! Да!

Довольно улыбаясь, он положил телефон в изголовье кровати, закрыл глаза и почти моментально уснул. Квартира замерла в сумрачной тишине, словно постовой на почётном карауле.

Где-то за окном город всё ещё жил своей жизнью, переходя на ночной режим. Вдоль и поперёк его исчертили светящиеся трассы фонарей, сверкали неоновыми вывески баров и магазинов. Люди всё так же куда-то торопились. Машин было гораздо меньше, но даже ночью местами они умудрялись собираться в небольшие пробки. Дождь давно перестал. В воздухе стоял тот особенный аромат прохладного влажного асфальта, смешанный с бензином, сладким парфюмом случайной прохожей, мокрой листвы на деревьях и сигаретой проходящего мимо мужчины. Ни одни духи в мире не способны повторить этот запах. Запах дремлющего города. Артём что-то пробормотал во сне, нахмурился, перевернулся на другой бок.

На пустой тёмной кухне послышался щелчок и звук закипающего чайника.

Глава 18

Непрерывное дребезжание дверного звонка пробило тонкую завесу сна, и Артём недовольно открыл глаза. Нашарил рукой телефон, часы показали восемь пятнадцать утра. «Кого там черт принёс?» – пробурчал он под нос, выходя в прихожую. Нервная трель не желала успокаиваться до тех пор, пока хозяин не открыл дверь. Это был Костя.

– Ну ты бы хоть предупредил, что в такую рань приедешь, – сонно сказал Артём вместо приветствия, развернулся и пошёл умываться.

– Кто рано встаёт, тому бог даёт, – излишне бодро ответил Константин в спину своему приятелю, скидывая кроссовки.

– Кофе будешь? – спросил Артём из ванной.

– Не откажусь. У тебя пожрать есть чего?

– Сейчас что-нибудь придумаем. Яйца были и сосиски вроде должны остаться.

Вытирая лицо полотенцем, Артём зашёл в кухню, включил чайник и с удивлением обнаружил, что тот был довольно тёплый. Может, коротнул и сам ночью включился?

– У нас сегодня очень непростой день, старик, – прервал его размышления Костя, садясь за стол.

Артём зевнул, поставил на плиту сковороду.

– Рассказывай.

– Вкратце – я в жопе. Если не смогу выкрутить ситуацию, хорошая жизнь закончится. Ну и ты обратно за баранку вернёшься.

Из холодильника на стол перекевали четыре яйца, пачка дешёвых сосисок. Артём плеснул в разогретую сковородку масла, вскрыл сосиски, поломал несколько штук и закинул обжариваться.

– Ну я пока из-за неё не вылезал. Собственно, ты мне то же самое предложил.

– Только дороже и с перспективами.

– Дороже, – согласился Артём, разбивая яйца и добавляя их к сосискам. – Что за перспективы?

– Давай об этом потом, лады? Короче, я жёстко лоханулся по работе, шеф в ярости. Я пытался с чехами договориться, но те мне только в лицо посмеялись, суки. А других вариантов не нашёл.

– Чего? Какие чехи? Что за варианты? Ты вообще о чём?

Артём повернулся к столу и увидел, как Костя достаёт из бумажника маленький пакетик с каким-то белым порошком. Он сыпанул горку прямо на стол и, наклонившись, вдохнул носом в себя.

– Ты че, обалдел? – оторопело спросил Артём.

– Не бухти, я не спал почти. Полночи по делам мотался. Тебе не предлагаю, ты за рулём. Так, о чём я?

Его глаза лихорадочно заблестели, речь стала отрывистая, словно он пытался все фразы превратить в скороговорки. По всему было видно, что это далеко не первая доза.

– Я продал то, что продавать было нельзя. Заигрался, расслабился. Сука, но ведь так всё хорошо было! Сам виноват, знаю.

Костя уже говорил сам с собой.

– Но я тоже хочу нормально пожить, понимаешь? А этот орёт, как полоумный. Неделю дал, падла. А где я его за неделю найду? Где?! – он сорвался на фальцет, вскочил, открыл окно и закурил, стряхивая пепел на карниз.

– Я же тоже не робот! Все эти вскрытия постоянные, ты не представляешь, чего я насмотрелся! А они ведь иногда ещё дышат даже, только всем насрать!

Артём поставил на стол тарелки с дымящейся яичницей и две чашки кофе. Отчаяние его приятеля было видно невооружённым взглядом. А приправленное наркотиком, оно грозило превратиться в истерику. Он подошёл к Косте, взял из пальцев недокуренную сигарету и выкинул в окно.

– Значит, во-первых, у меня не курят, хорошо? Во-вторых, – Артём взял Константина за плечи и усадил за стол, – давай ешь и расскажи уже нормально, что нужно. Я ни хрена не понимаю.

Он сам сел напротив, глотнул кофе и принялся за завтрак. Костя посидел несколько секунд, затем достал из внутреннего кармана ветровки пачку сто долларовых купюр, опечатанных банковской накладкой, положил на стол.

– Держи, это тебе. Здесь двадцать пять штук.

Артём застыл с вилкой у рта, медленно опустил её обратно.

– За что?

– Мне нужно найти сердце, чем быстрее, тем лучше.

– погоди, – шумно сглотнул Артём, – а я-то здесь при чём? Где я тебе его достану?

– Я всё продумал.

Костя шмыгнул носом, быстрым движением указательного пальца протёр у ноздрей и продолжил скороговоркой:

– Берём твой навигатор и ищем аварии со смертельным исходом. Того краткого описания, что я нашёл в нём, хватит для предварительной оценки, пойдёт – не пойдёт. Если подходит, приезжаем, забираем тело и везём ко мне на работу. Там мои ребята извлекают орган, и все довольны. А мы пока едем за следующим, мало ли что, сам понимаешь, надо подстраховаться.

– Ты совсем охренел, что ли?

Артём в негодовании бросил вилку в недоеденную яичницу.

– Это что тебе? Компас для поиска трупов? Так нельзя делать! Это, – он запнулся, подбирая нужное слово, – это неправильно! По-скотски!

– Твою мать, ты меня не слушаешь! – рванул Костя с места в карьер. – Я продал сердце, которое предназначалось для очень высокого человека! Очень! Понимаешь? И теперь мне пиздец! А если я пойду ко дну, то тебе тоже ничего не светит! Так и будешь возить разных ублюдков да на очередную выплату по ипотеке копить! Ты так хочешь всю жизнь прожить?

Он снова вскочил, достал сигарету, но, вспомнив про запрет, раздражённо выкинул её в окно.

– И не надо мне тут рассказывать про правильно и неправильно! Напомнить тебе, как ты нас в такси кинул и слинял? На чьей совести Алёна, как думаешь?

– Я не знал!

– Всё ты знал! Не строй тут целку-лялю из себя! Ты мог нас предупредить, мог предложить хоть что-то? Мог! Но ты просто вышел и позволил нам въехать в тот сраный люк. Что молчишь? Нечего сказать, господин серый моралист?

Артёму действительно нечего было на это возразить. Он мог заставить всех выйти из машины, неважно, под каким предлогом, но не стал. Потому что в тот момент думал только о себе. Что в принципе вполне нормально и ожидаемо в такой ситуации. Упрекать теперь Костю, что его новый приятель также хочет воспользоваться навигатором для спасения своей шкуры, как минимум лицемерно. Такие дела. Константин почувствовал, что надавил на нужные точки, подошёл к Артёму, облокотился на стол возле него.

– И потом, старик, – он говорил уже спокойным, даже примирительным тоном, – ты пойми, если у нас сейчас с тобой всё получится, то это вот, – Костя кивнул в сторону пачки долларов, – это только начало. С твоим навигатором у нас откроются фантастические перспективы, поверь мне.

Артём растерянно молчал и смотрел на пачку денег. Половину можно отправить в Саров маме. Считай, безбедная старость обеспечена, этого ей хватит там до конца жизни. А на вторую часть можно купить новую машину. Или закрыть кредит, потом начать откладывать на первый взнос для ипотеки? В конце концов, эти люди и так умрут, но зато помогут кому-то ещё, как минимум троим.

– Ну допустим, – наконец проговорил Артём. – Но как ты это сделаешь? Нельзя же просто так приехать и забрать чьё-то тело? Там же свидетели и всё такое.

Костя усмехнулся, снова сел за стол и принялся за остывшую яичницу.

– А ты за окно посмотри.

Артём доел, отнёс тарелку, поставил в раковину и выглянул в окно. Там стояла припаркованная скорая.

– Слушай, – спохватился он, – так это получается, что в твоей больнице делают подпольные операции по пересадке органов?

Костя кивнул, быстро доел, отставил тарелку в сторону.

– И мой шеф – начальник всего этого балагана.

– А о чём ты говорил только что? Кто там ещё дышит? Вы у живых ещё органы вырезаете?

– Да бог с тобой! Мы не живодёры, приукрасил немного, каюсь. Просто иногда бывает, что привозят пострадавшего, а у него от травмы мозг уже умер, кровью захлебнулся или ещё что. Ну и он по факту, конечно, ещё жив, но на самом деле овощ. Тут проще родственникам сообщить, что человек скончался, чем заставлять самих отключать его от жизнеобеспечения. Потом потрошим его немного, стандартно: печень, почки, лёгкие – по-разному. А поскольку к погребению покойника готовим тоже мы, то родные никогда ничего не узнают. Короче, все в плюсе.

– И давно ты этим занимаешься?

– Лет пять, наверное.

– Ладно, хорошо, – нехотя сдался Артём. – Что дальше? Навигатор же не показывает аварии по всему городу, только на маршруте.

– Ну и что? – Костя заметно оживился – Будем строить маршруты в другой конец города и искать. Я помню, там в настройках можно было радиус по времени обозначить? Вот с ним поиграемся ещё. Вариантов вагон, а времени не очень. Давай уже пробовать.

К 10 утра они успели построить около сотни маршрутов и выпить ещё по паре кружек кофе. Константин явно надеялся на быстрый результат. Час бесплотных поисков заставил его снова начать нервничать и психовать. Он бегал каждые десять минут на улицу курить, а Артём уже жалел, что ввязался в эту историю. Но потом смотрел на пачку денег и запускал поиск снова и снова. Наконец ему пришла в голову идея. А почему они ищут только по городу? Ведь на загородных трассах аварии случаются не реже. А учитывая скорости, на которых там все носятся, шанс найти нужный им вариант гораздо выше. Он выстроил маршрут до ближайшего Королёва – результата нет. Тогда он изменил в настройках время на 45 минут, вернулся к карте и увидел иконку аварии далеко за МКАДом.

Не завершено. Уровень оживаемости – 100 %.

Peugeot 308 K394HP777.

Цвет: серебристый.

Макаев Игорь Сергеевич.

Травмы, не совместимые с жизнью.

Макаева Людмила Анатольевна.

Травмы, не совместимые с жизнью.

Макаев Семён Игоревич.

Травмы, не совместимые с жизнью.

Макаева Елена Игоревна.

Травмы, не совместимые с жизнью.

Toyota Land Cruiser 100 C765KE750.

Цвет: чёрный.

Агапов Виктор Степанович.

Перелом правой ключицы,

смещение 4-го и 5-го позвонка позвоночного столба,

перелом 3-го, 4-го, 5-го ребра,

сотрясение мозга,

компрессионный перелом шейных позвонков.

Артём замер. Нашёл так нашёл. Маленькое кладбище с одним инвалидом. Он не услышал, как вернулся с очередного перекура Костя, и вздрогнул, услышав над ухом восхищённый шёпот:

– А я знал, что всё получится.

Константин выхватил устройство и погрузился в изучение данных пострадавших. Через несколько минут кликанья по фамилиям он посмотрел ошалевшим взглядом на Артёма:

– Старик, это джекпот. У тебя на сборы полторы минуты, я жду в машине.

Костя сорвался с места вместе с навигатором, и спустя несколько секунд Артём услышал только торопливые шаги на лестнице. Растерянно посмотрел вслед приятелю, затем на деньги. Он так и не придумал, куда их деть. Брать с собой не стоит абсолютно точно. В спешке натягивая джинсы, перебрал возможные варианты и остановился на самом идиотском, но самом простом на данный момент. Замотал всю пачку в два целлофановых пакета, достал из морозилки жёлто-оранжевую коробку с куриными наггетсами. Вытряхнул её содержимое в мусор, засунул деньги в коробку и убрал обратно в морозилку. Уже спускаясь вниз, услышал, как Костя нетерпеливо крикает клаксоном скорой. Он очень торопится, почему? Из-за того, что там целая семья?

Вся семья. Мама, папа, сын, дочь.

Они выехали на Ярославку, развернулись в сторону области. Костя взбудораженно не отрывал глаз от навигатора.

– Тёмыч, ты не представляешь, как тебе повезло!

– Так расскажи, время ещё есть.

– Видишь ли, Пятачок, – Константин улыбнулся и продолжил тоном преподавателя: –

При трансплантации есть два самых важных фактора: группа крови и хронические заболевания. У донора с реципиентом должно быть максимальное совпадение по органическим данным и отсутствие хронии у донора. Всего есть четыре группы крови, это я, думаю, ты знаешь. В нашем деле рулят две – первая нулевая и четвёртая. Нулёвка – идеальная для донора, потому что позволяет пересаживать его органы любому человеку с минимальным риском отторжения. Так вот, отец семейства, за которым мы сейчас едем, имеет именно её! Более того, – он сверился с данными навигатора, – его сын тоже! И, судя по краткому анамнезу, что тут есть, он абсолютно здоров! Ну и мелкий не подкачал, вроде без особых болячек. Это тоже редкость в наше время. Чёрт побери, да мы едем к мешку с золотом!

Артём поморщился от такого сравнения. Перестроился в левый ряд и прибавил скорость.

– Слушай, Кость, но там же целая семья.

– И?

– Тебе их не жалко вообще?

– Медики и менты – самые большие циники, дружище. Потом идут юристы.

– Это понятно, но...

– Что?

– Мы же можем их спасти, ты об этом не думал?

– В смысле спасти?

– Ну мы же знаем примерно, когда и где всё произойдёт, можно помешать этому.
– Погоди, – Костя напрягся, – а ты что, так уже делал, кроме того случая с Алёной?
Всё-таки он знал толк в психологии. Артём слегка сник.

– В общем, да, один раз.

– И тоже в больничку с приступом потом уехал?

– Нет, такого не было...

– Но херово было, да?

Артём поразился, как его приятель моментально складывает два и два.

– Да, было.

– Вот и не лезь, куда тебя не просят! Откуда ты знаешь, может, ты Гитлера спас очередного?

– Это мальчик был, школьник.

– Значит, он может стать Гитлером! Хватит страдать хернёй! Все эти мудовые рыдания нам не помогут, пойми. Мы просто пользуемся случаем, а влезать в планы, – Костя задумался на секунду и перефразировал: – В божий промысел даже у нас нет никакого морального права. Усёк?

И откинулся на сидение, довольный своей логической победой. Артём понимал, что в целом Костя прав. Но эта была какая-то неправильная правота. Дурацкое выражение, но по-другому он не мог для себя сформулировать.

Неправильная правота.

Они пересекли МКАД, Костя снова сверился с навигатором, наклонился и нажал какую-то кнопку на панели управления. Салон машины наполнился резким и неприятным воем сирены.

– Погнали! – весело прокричал Костик.

А у Артёма было погано на душе или на сердце. Смотря во что верить. Он заставлял себя вспоминать о пачке денег, так неуклюже спрятанной в морозилке, о маме. Как она обрадуется, что может наконец-то больше не работать, а посвятить всё своё время любимой рассаде. Увидел впереди ремонт дороги и перестроился на ряд правее.

В конце концов, кто ему эти люди? Никто. Они и так должны были умереть, будет он иметь к этому отношение или нет – неважно. Такова их судьба. Есть ли вообще у него право вмешиваться? Ему уже явно дали понять (знать бы только, кто) о не самых приятных последствиях такого вмешательства. А что, если он все-таки спасёт их и вместо этого умрёт кто-то другой? Четверо других?

Спас мальчика, и умер его сосед. Спас себя, и погибла девушка. Природа упорно требовала равновесия, и ценой тому были знакомые ему люди. Даже если сейчас он вмешается, вопреки Костиным уговорам, кто за это заплатит? Вадим? Валерка? Аня? При мысли об этом сжалось сердце. Допускать даже вероятность такого исхода было невыносимо.

– Мы почти на месте, – прервал его размышления приятель. – Что дальше? Как действуем?

– Какие там машины и номера? – спросил Артём, сбрасывая скорость.

Впереди показались проплешины снятого рабочими асфальта.

– Зелёный пыжик триста девяносто четыре и чёрный крузак семьсот шестьдесят пять.

– Хорошо, ты высматривай «пежо» по сторонам, а я буду джип искать. Имей в виду, авария может и на встрече случиться, так что едем не торопясь.

– Окей, – кивнул Костя и выключил сирену, оставляя только мигание красно-синей люстры.

Артём ещё сбавляет скорость до шестидесяти, слышит сзади возмущённый гудок клаксона. Водитель явно не ожидает торможения от «скорой» с включённым проблесковым маяком. Дорожных конусов слева больше нет. В боковое зеркало Артём видит, как сзади из его

ряда выныривает чёрный внедорожник и идёт на обгон. На решётке бампера значок «Тойоты». Этот старый внедорожник успел познать не одно вмешательство в свою конструкцию. Спереди виднеется приваренная лебёдка с болтающимся в ушке крепления крюком. У пассажирской двери высится матовая серая пластиковая труба шноркеля. На крыше – массивная люстра фонарей с двумя рядами дополнительного освещения. Номер частично забрызган грязью, но цифры угадываются хорошо.

«765».

За рулём прокачанного джипа сидит Агапов Виктор Степанович. Он очень торопится. Завтра старт в очередную экспедицию по просторам родной страны, а он до сих пор не починил лебёдку. В дачном гараже, по идее, есть все необходимые инструменты, но мало ли придётся что-то докупать. А сколько ещё с этим треклятым электромотором возиться, неизвестно. Не стоило тогда экономить и надо было купить лебёдку понадежней. Но вздохнуть об этом поздно, нужно оперативно всё отремонтировать, чтобы завтра допустили к старту.

Его бесконечно раздражает моргание едущей впереди скорой. А когда она ещё и сбрасывает скорость, Виктор Степанович со всей силы бьёт по клаксону, нажимает педаль газа и уходит в освободившийся крайний левый ряд. Впереди снятый кусками асфальт, но что такие мелочи для его железного зверя? Ерунда, поэтому он продолжает разгон. Обгоняет скорую, и машина начинает слегка подпрыгивать на ухабах, усиленная подвеска работает отлично. Виктор Степанович не видит, как от тряски у лебёдки вылетает маленький металлический шток, который блокирует редуктор, играя роль механического тормоза, не давая разматываться катушке. Трос провисает небольшой параболой, почти касаясь дорожного покрытия. Автомобиль налетает на очередной бугор асфальта, затем снова проваливается в яму снятого покрытия. Массивный железный крюк на конце троса выскакивает из крепления и с глухим стуком падает на пролетающее внизу полотно дороги. Он кувыркается и исчезает под днищем внедорожника. Спустя секунду трос вздрагивает, и катушка начинает разматываться с нарастающей скоростью.

Артём тоже не видит происходящего, но чувство надвигающейся беды накрывает его с головой. Он едет чуть позади в соседней полосе, напряжённо высматривая второй автомобиль и причины предстоящей аварии.

Из-под днища чёрного джипа вылетает бешено кувыркающийся крюк. Лебёдка продолжает разматываться, увеличивая его амплитуду. Виктор Степанович слышит какой-то странный звук, но магнитола играет слишком громко, чтобы можно было сразу понять, в чём дело. Отключает звук, и где-то на грани интуиции понимает, что случилось. Его глаза расширяются, нога рефлекторно ложится на педаль тормоза. В это время крюк захлёстывается вокруг столбика железной ограды, разделяющей два встречных потока движения. Через мгновение трос натягивается высокопрочной убийственной струной. Джип дёргается влево резко, как от зубной боли.

Затем в действие вступают неумолимые законы физики. Морда машины клюёт вниз, словно собака, которая собирается положить голову на лапы. Следует чудовищной силы рывок назад. Передний бампер разлетается на куски от встречи с асфальтом. Задние колёса задраются почти вертикально вверх. Масса, помноженная на ускорение, и инерция продолжают закручивать автомобиль влево. Крепёж лебёдки не выдерживает таких перегрузок. Головки винтов с протяжным металлическим визгом выламывают из корпуса, и катушка с силой впечатывается в дорогу, выпуская на волю этот чудовищный снаряд. Вращаясь вокруг своей оси, джип перелетает через ограждение на встречную полосу. Три тонны железа обрушиваются на зелёный Peugeot 308 K394HP777.

И, наверное, Макаев Игорь Сергеевич мог бы успеть среагировать и уйти в сторону, но он в этот момент читал в телефоне СМС от мамы.

«Сынок, вам ещё долго?»

Глава 19

– Охренеть... – выдохнул Костик, замороженный полётом чёрного внедорожника, потом опомнился, крикнув Артёму тормозить.

Сверкая голубой люстрой, красно-белая скорая остановилась в ста метрах от расплющенного «пежо». Константин сунул руку куда-то назад и вытащил комок белой одежды.

– Так, смотри, это халаты. Один мне и один тебе. Надевай и пойдём, каталку сможешь вытащить.

Они обошли машину, Костик распахнул двери, залез внутрь.

– Я буду её выталкивать наружу, как половина вылезет, отстегни снизу ножки с колёсиками по бокам. Увидишь там зажимы.

Разобравшись с каталкой, он выпрыгнул наружу с какой-то синей простыней под мышкой.

– Далеко тут разворот, не знаешь?

– Не думаю, километр, два. Вряд ли больше.

– Отлично, врубай кричалку и дуй сюда, я пока всё подготовлю.

Скорая отъехала. Костик, чертыхаясь, перекинул свою ношу через разделительный заборчик и толкая её перед собой, рысцой кинулся к искорёженной машине. На месте аварии начала скапливаться пробка. Кто-то останавливался и вылезал в надежде помочь, а кто-то просто притормаживал поглазеть. Несколько человек уже стояли возле лежащего на крыше джипа. Одному из них пришла в голову светлая мысль, и они пытались перевернуть его обратно на колёса.

– Ничего не трогайте, идиоты! – заорал им Костя, подходя к «пежо».

Один из мужчин обернулся на крик. Увидев человека в белом халате, призывно замахал руками.

– Тут живой! Он стонет, шевелится!

– Не вздумайте его вытаскивать! Надо ждать спецбригаду со спасателями! Если у него сломан позвоночник или шея, вы его убьёте, пока вытаскивать будете. Идите лучше сюда, помогите дверь открыть.

Автомобиль представлял собой жалкое зрелище. Падение такой машины смяло его крышу, как скорлупку, не оставив ни одного шанса сидящим внутри. Основной удар пришёлся в переднюю часть, полностью размозжив головы водителю и пассажиру. Сидящим позади детям повезло чуть больше. Но всё равно недостаточно. От удара их бросило вперёд, на спинки сидений родителей, а затем «тойота» шаром для боулинга прокатилась сверху по черепам. Из-под искорёженных дверей наружу стекали струйки крови. Ещё немного, и под машиной скопится приличная лужа. Повсюду валялись квадратики битого стекла. Осторожно, чтобы не испачкаться, Костя подошёл к водительской двери, попробовал открыть. Исковерканный металл протестующе заскрипел и чуть поддался. Он тихо ругнулся, достал из-за пазухи пузырёк с прозрачной голубоватой жидкостью и шприц. Наполнил полный пластиковый цилиндр, перегнувшись в разбитое окно, вколол прямо в сердце водителю и его жене. Затем повторил процедуру, но уже с телами детей. К нему подоспели мужчины, которые пытались перевернуть джип.

– ДПС вызвали? – спросил Константин, быстро пряча в карман шприц.

Те растерянно переглянулись. Очевидно, такая светлая мысль им в головы не пришла.

– Понятно. Тогда ты, – он ткнул в первого попавшегося мужчину, – вызывай и скажи, что одна скорая уже здесь, другие чуть позже подъедут. Вам вообще повезло, что мы мимо ехали.

В чём именно им повезло, он уточнять не стал.

– Давайте дверь откроем, нужно водителя вытащить.

Костя взялся за ручку, остальные – за пустующий проём бокового окна и дёрнули на себя. Дверь ещё раз натужно заверещала, резко распахнулась. На асфальт боком вывалилось обезглавленное тело водителя. Кого-то стошнило сразу, кто-то успел отбежать и блевал возле разделительной ограды.

«Помощнички», – хмыкнув, про себя пробормотал Костя.

Подтащил каталку, опустил, начал осторожно укладывать тело. Затем выдернул из-под трупa синее покрывало, накрыл его сверху.

Подъехал Артём. Встав рядом с «пежо», он выпрыгнул из машины и уже возился с задними дверями скорой. Костя подкатил носилки, дождался, пока приятель справится с заедавшим замком, и затолкал их внутрь. Стараясь не смотреть в кузов, Артём захлопнул двери.

– Пацана бы ещё забрать, – мечтательно вполголоса проговорил Константин. – Жаль, не влезет.

– Чего?

– Да нет, ничего. Так, мысли вслух. Поехали.

Они забрались в салон скорой.

– Адрес?

Константин взял включённый навигатор, вбил адрес больницы, затем достал мобильник, набрал чей-то номер.

– Танюш, привет! На смене? Отлично, оформи наших ребят на вызов, пожалуйста. Ага, как обычно, да. Адрес... – он покрутил головой, увидел километровый столбик. – Тридцать второй километр Ярославского шоссе, рядом с Королёвым, в сторону Москвы. Одного я забрал, остались ещё три жмура, один взрослый, два детских. Да, всех к нам. Ещё один в тяжёлом состоянии, в перевёрнутой машине, ему, наверное, спасатели не помешают. Скорее всего, выпиливать придётся из тачки. Ага, да, отлично. Спасибо, солнышко! Мужу привет! – он выслушал ответ, засмеялся и повесил трубку.

Артём поражённо смотрел на приятеля. Всё это было настолько обыденно, настолько безэмоционально, словно Костя только что заказал суши.

– Ну, что застыл, погнажи! – весело хлопнул его по плечу тот.

– А я смотрю, у вас везде всё схвачено, – проговорил Артём, трогаясь с места.

– А что ты хотел, братан? Мы шестерёнки в одной большой машине, хотя и не самые маленькие. Ты думаешь, Танька та же самая всю жизнь мечтала оператором за копейки работать? Или вот парни из бригад скорой? Ты знаешь, сколько они получают? Все халтурят, как могут, чему ты удивляешься?

Артём кивнул, соглашаясь с нехитрой правдой жизни.

– Ты говорил, – продолжил он, – тебе нужна безопасная перевозка, а что мешает просто кататься на скорой каждый раз?

– Ты гонишь, старик! – Костя рассмеялся и закурил. – Эта малышка обошлась мне сегодня в тридцать штук деревянных. Да я просто разорюсь каждый раз столько отваливать.

– Но ведь органы – недешёвое удовольствие, ты наверняка всё равно в плюсе.

– Конечно, но, во-первых, раз на раз не приходится. А во-вторых, плюс уже не такой приятный. К чему лишние расходы?

– Зато безопасней.

– Слушай, ну не так всё просто же. Ты что думаешь, пришёл, взял тачку и поехал?

– Не знаю, – Артём пожал плечами, – но ощущение складывается такое.

– Нет, братан, геморроя хватает везде и всегда. Мы сидим в системе и пользуемся её несовершенством, но наглеть тоже нельзя. Сегодня мне очень повезло, если честно. Удалось застолбить машину под себя с утра, оператор нормальный на смене оказался, который наши бригады знает, ну и в таком духе.

– В смысле ваши бригады?

– Ну, смотри. Всего примерно по Москве каждый день дежурит около тысячи бригад скорой помощи, и бог знает сколько операторов. Мы же не можем всем платить, да и знать всех не можем чисто физически. наших там всего полтора десятка и примерно столько же операторов. То есть тех, кто знает, что делать и куда везти очередного вероятного донора.

Артём свернул на развязку и по длинной дуге выехал на МКАД.

– Давай сирену врубим, быстрее долетим, – предложил Константин.

Артём не против. Жуткий груз в задней части машины словно дышал ему в спину. Уж лучше оглохнуть, чем провести лишние пять минут с покойником. За несколько минут до часа дня они подъехали к зданию больницы.

– Объезжай сзади, там второй заезд есть для таких, как мы.

Артём повернул за белый корпус знакомой больницы и уткнулся в чёрные решётчатые ворота. Костя перегнулся через него, несколько раз нажал на клаксон. Спустя несколько секунд ворота вздрогнули, поехали в сторону. Чуть дальше по дороге стояло двухэтажное грязно-белое строение с вытянутым узким жестяным козырьком и незамысловатой надписью «МОРГ» над ним. Широкие стеклянные двери и небольшой пандус рядом. Около пандуса стоял курил седовласый широкоплечий мужчина в белом халате. Посмотрев на заезжающую машину, он удивлённо вскинул брови, выкинул бычок в урну, пошёл им навстречу.

– Твою мать, – тихо выругался Костик, кинув быстрый взгляд на Артёма.

– Ты чего? Куда паркуемся?

– Да шеф это мой, тот самый, про которого я тебе говорил. Особо не болтай, ты просто мой приятель, усёк?

– Усёк, – равнодушно ответил Артём. – Так куда вставать?

– Тормози, сейчас скажу.

Он открыл дверь и выпрыгнул навстречу подходившему мужчине. Активно жестикулируя, Константин начал что-то энергично ему рассказывать. Мужчина хмуро его выслушал, мотнул головой, мол, за мной, развернулся и пошёл обратно ко входу. Костя махнул Артёму рукой, показывая на место недалеко от пандуса. Тот кое-как припарковал непривычный ему микроавтобус и с облегчением вылез наконец-то с водительского сидения.

– Ключи оставь внутри, я потом её отгоню обратно.

– Ты говорил, ещё поедем, – удивлённо ответил Артём, но в голосе слышно облегчение. Снова садиться за руль машины, в которой пусть даже уже был мертвец, для того, чтобы поехать за следующим, он отчаянно не хотел.

– Думаю, не придётся, у нас идеальный кандидат. Пойдём со мной на допрос.

– Куда?

– К шефу в кабинет, но ты не бзди, я отбрехаюсь, он мужик отходчивый. Главное помалкивай сиди и про навигатор свой забудь. Я попросил помочь – ты помог. Всё.

– Ну ладно. А с покойником, что?

– Санитары сейчас заберут, пошли давай.

Приятель зашли в просторный полутёмный вестибюль, выкрашенный в нежный зелёный цвет. Костя сразу свернул налево, в сторону лестницы на второй этаж. Артём старался не отставать. В моргах он никогда не был и с удовольствием избежал бы и этого визита. В здании было очень тихо, неприятный сладковатый запах шекотал ноздри. Теперь он знал, как звучит настоящая гробовая тишина. Они поднялись наверх по серым потёртым ступеням. Кабинет Михаила Александровича находился в дальнем конце коридора за неприметной деревянной дверью с тусклой латунной табличкой. Костя остановился перед ней, сделал глубокий вдох и постучал.

Через несколько минут они уже сидели на неудобных стульях перед большим письменным столом, за которым расположился Михаил Александрович. Совсем как нашкодившие школьники перед директором. Сам кабинет удивил Артёма. Он ожидал чего-то пафосного, дорогой мебели, бара с напитками (в шикарном деревянном глобусе, например), ну или боль-

шого кожаного дивана, на худой конец. Но в очередной раз его ожиданиям было не суждено сбыться. Основную часть комнаты занимали простые шкафы, набитые папками с документами. Даже стол, за которым сидел дядя Миша, был самым обычным образчиком офисного ДСП. Пожалуй, единственным предметом роскоши тут являлось чёрное кресло, в котором сидел хозяин кабинета. Он переводил тяжёлый взгляд с Кости на Артёма и мрачно молчал. Наконец шеф заговорил.

– Итак, Константин, насколько я понимаю, твой приятель... – он вопросительно посмотрел на Артёма.

– Артём, – выдавил тот.

– Артём, – кивнул дядя Миша, – относительно в курсе того, чем мы занимаемся?

– Только в общих чертах, – промямлил Костик.

– В общих чертах, – повторил за ним Михаил Александрович. – Ну, хорошо. Он тебе был нужен, потому что ты плохо водишь машины с механическими коробками. Допустим. И ты утверждаешь, что взял скорую и вы просто поехали искать аварии наобум?

– Ну, я ещё Таньку предупредил, чтобы сразу сообщала мне, если будет что-то подходящее.

– Таньку, – снова повторил за ним дядя Миша.

– Она мне и позвонила, когда эта авария случилась. Нам повезло, что мы недалеко были, успели первые. Остальных чуть позже привезут другие бригады.

– Сколько там было всего трупов?

– Два взрослых и два детских. Я мужика сразу забрал и поехал сюда.

– Ну хоть что-то ты сделал нормально. Получается, либо тебе чертовски повезло, либо ты мне врешь. Опять.

– Дядь Миш, – Костя вскочил, – ну хорош меня гнобить. Накосычил, согласен, но ведь исправил всё, как ты и сказал! И потом, ты же знаешь, что я фартовый, не зря ты меня тогда приглядел, ну? Мир?

– Ладно, – вздохнул Михаил Александрович, вроде бы смягчаясь, – пусть будет так. Пока что. С тобой потом ещё отдельно поговорим. Свободны. Оба.

Только когда они снова вышли на улицу, Костя дал волю чувствам:

– Недоверчивый сукин сын! Ну ты подумай, а? Один раз стоило облажаться, и я уже враг народа! Но вроде ничего я справился, как считаешь?

Хохотнул и ткнул Артёма локтем в бок. Тот безразлично пожал плечами. Несмотря на то, что время едва-едва перевалило за обеденный перерыв, он страшно устал. Может, из-за раннего подъёма, а может, тому виной было нервное напряжение, но ощущал себя так, словно откатал полную смену на своей «канарейке» и потом ещё разгрузил вагон с бетонными блоками.

– Всё? По домам?

– А чё по домам? – удивился Костя. – Сейчас тачку отгоним и можем отметить успех нашего безнадёжного дела.

– Не-е-е, – замотал Артём головой, – с меня хватит на сегодня, надо отдохнуть. Не каждый день я трупы перевожу, к живым пассажирам больше привык как-то.

– Ну, как знаешь, до метро подкинуть?

Молча кивнув, Артём намеренно пошёл к пассажирской двери скорой. И плевать, что там плёл Костик своему шефу про неумение водить «скорые».

Вернувшись домой, первым делом скинул все вещи (пропахшие смертью, как ему казалось) и залез в душ. Горячие струи немного разогнали кровь, стало полегче. После проверил свой тайник в морозилке, положил деньги на кухонный стол, сделал себе крепкого сладкого чая. Прихлёбывая обжигающий кипяток, он смотрел на свёрток, в котором тайлось безоблачное будущее. Как минимум для его мамы. Стоило оно того? Гибель целой семьи – какое можно

придумать этому оправдание? Они и так должны были умереть. Спасти их? Но ценой чего? Точнее, кого? Готов ли он хоронить своих знакомых (возможно, даже близких) ради неизвестных ему людей? Определённо нет. Ещё непонятные галлюцинации, приступы. А так они принесли пользу ему, некоему «высокопоставленному человеку», Косте, конечно же. И ещё наверняка каким-то людям, для которых используют их органы. Но внутри всё равно настёрно свербело гаденькое чувство. Не так представлялась столичная карьера, совсем не так. Ладно, хватит ненужных самокопаний, пока всё идёт как идёт. Дальше будет видно. В конце концов, он всегда может отказаться. Скорее всего, это будет непросто, Костик вцепится в него, как клещ. Тогда он соврёт, что загадочное устройство перестало работать. Может быть, даже разбить его к чертям собачьим. От такой мысли пробрал неприятный озноб. Главное накопить нужную сумму и потом завязать. Какую именно?

Нужную.

Ему удалось заработать за один день двухгодичную зарплату. Да, пришлось потерпеть, засунуть свои принципы в одно место, но оно того стоило. Его ждёт вечер с друзьями и очень красивой девушкой, а чуть позже он с тихим удовольствием сядет выбирать себе новую квартиру. Артём убрал деньги обратно в морозилку.

Теперь можно прикинуть дальнейшие планы. Сегодня у них с Аней первое свидание. Сердце застучало чуть быстрее, и он улыбнулся. Утро и день вышли жёсткими, зато вечер обещает быть неплохим. Артём открыл карту на телефоне, поискал кинотеатры неподалёку от того места, где он вчера её посадил в машину. Вполне логично было предположить, что шла она с работы, значит, ехать ему за ней тоже куда-то туда. Нашёл неплохой кинозал в новом торговом центре на Семёновской. Пробежался по расписанию, и снова повезло. В семь и в половину восьмого, на выбор, шли две романтические комедии. Отличный вариант. Артём позвонил Ане (снова дурацкая улыбка от уха до уха), и они договорились, что в семь тридцать встретятся около входа в ТЦ. Нет, она была не против его друга с женой, тем более что они могут сболтнуть про него чего лишнего, а это будет очень кстати. После набрал Валерке, условились без двадцати семь встретиться у касс. Всё складывалось превосходно.

Насвистывая под нос какую-то весёленькую мелодию из тех, что приходят в голову совершенно ниоткуда и потом так же уходят в никуда, он идёт с кружкой чая в комнату. Ведь ему нужно ещё подобрать гардероб, а времени осталось не так много. Выходит в маленькую прихожую, почему-то тёмную, хотя он точно помнит, как включал свет, заходя домой. Автоматически щёлкает выключателем у входной двери. Лампочка вспыхивает, и из горла сирым хрипом вырывается задушенный крик.

Рядом с ним, почти лицом к лицу, стоит Алёна. Артём видит месиво из волос, кожи и костей черепа вместо правой стороны её лица. Галлюцинация настолько явная и чёткая, что сомнений в её реальности практически нет. Глазное яблоко сильно смещено и уходит вверх, почти закатываясь под лобную кость. За ним виднеется красная, подёргивающаяся желеобразная ткань с белыми прожилками. Из проломленного черепа вниз по щеке сочится какая-то бурая жидкость. Быстрым движением языка, словно машинально, Алёна слизывает её, когда та достигает уголка губ.

Рассудок Артёма не выдерживает и включает спасительный режим «Никого нет дома».

Глава 20

Он снова плавает в огромном тёмном озере. На этот раз над ним раскинулось бесконечное небо, полное звёзд. Незнакомые ему созвездия неторопливо проплывают мимо, дразня его далёким холодным светом. Или это он проплывает под ними?

Тут как посмотреть.

Но теперь безмятежность длится всего половину вечности. Артём слышит далёкие гулкие голоса, которые становятся всё громче. Озеро вздрагивает, идёт мелкой рябью и внезапно проваливается под ним, вышвыривая обратно в бытие. Контуры лица, сначала мутные, обретают чёткость и становятся Валерой. Он нещадно трясёт лежащего на полу Артёма. Рядом, со стаканом воды, его жена Ира. Аня просто тихо стоит в углу и растерянно наблюдает за всем.

– Тёмыч, ау! База вызывает дупло, приём! Артемий, ты с нами?

Валера увидел, что его друг наконец открыл глаза, облегчённо вздохнул.

– Ну ты даёшь, перепугал нас до чёртиков. Ты чего тут разлёгся? Что случилось?

Щурясь от яркого света лампочки в прихожей, Артём попытался сесть, уперевшись на руки. Ещё не до конца придя в себя, он обвёл мутным взглядом собравшихся вокруг него людей.

– Я, э-э-э... не знаю. А вы здесь откуда? Сколько время?

– Дружище, уже девятый час.

– Твою мать, вот это я прилёг отдохнуть.

Артём снова огляделся по сторонам уже более осмысленно и понял, что сидит в луже воды. В ужасе посмотрел на свои промокшие джинсы, на друга и потом на Аню.

– Это... это же...

– Скорее всего, чай, – Валера усмехнулся и показал ему пустую кружку. – Вот, валялась рядом с тобой на полу. – Давай вставай потихоньку или дальше валяться будешь?

– А вы как здесь оказались? Я не в том смысле, чё припёрлись. Я в смысле... ну...

– Да понятно всё, не переживай. Иди переоденься, а мы пока на кухне тебя подождём.

Артём сходил в комнату, взяв новые джинсы, закрылся в ванной. Ему хотелось выть от злости. Такой нелепый бред на первом же свидании! Будет неудивительно, если Аня через пару минут распрощается и уйдёт. И будет права! Кому нужен обморочный идиот? Тут он вспомнил причину, волосы на руках встали дыбом. Сначала призрак соседа в больнице, теперь Алена, уже у него дома... Эти галлюцинации были такими реальными. Бред какой-то. Или это скрытое чувство вины играет с ним злые шутки, в конце концов, погибли они из-за него. Но... не слишком ли, такие фокусы? Выругавшись про себя, Артём натянул свежие джинсы, мокрые закинул в стиралку, сполоснул лицо и вышел к друзьям. Ира к тому времени уже успела вытереть пол в прихожей, сделать всем чай. Аня сидела за столом, приютившись на краешке стула, а Валерка грустно смотрел в недра пустого холодильника.

– Негусто у тебя по еде, Тёмыч. Чем кормить будешь спасителей?

– С едой решим что-нибудь, – растерянно замер в дверях Артём. – Ты мне расскажи, как вы меня нашли?

– Да тут всё просто, – махнул рукой Валера. – Мы стояли ждали у касс, время семь, тебя нет. На звонки не отвечаешь, народу вокруг никого, все уже по залам разошлись. Потом к нам подходит девушка и спрашивает, не мы ли ждём тут Артёма. Так и познакомились с очаровательной Аней, – он улыбнулся ей и продолжил: – Постояли, ещё подождали, ещё позвонили, тишина. Тогда я вспомнил, что ты мне как-то давно дал запасные ключи от квартиры, и Аня предложила поехать проверить, всё ли с тобой в порядке вообще. Приезжаем, открываем дверь, а там лежит твоё тело и не подаёт признаков жизни. Собственно, всё. Теперь твоя очередь, я сколько тебя помню с детства – никогда ты обмороками не страдал.

– Да я, в общем-то, даже и не знаю, что сказать, – ответил Артём, стараясь подавить в памяти внезапно всплывший образ изуродованной Алёны, слизывающей с губ вытекающую из раздробленной черепной коробки жидкость. – Шёл в комнату с кружкой, и голова закружилась, а потом уже ты меня трясёшь, как куклу.

Он замолчал и посмотрел на Аню.

– Ань, я...

– Давай будем считать, что у нас ничья.

– Ничья?

– Вчера ты меня спас, сегодня я тебя, один – один.

– Я тебя вчера спас? А! Дождь.

Артём усмехнулся, взъерошил себе волосы, явно не понимая, куда себя деть от стеснения.

– Так, ладно, спасители мои, давайте закажем еды, и у меня есть «Монополия», как вам план?

– Только надо в магазин! – встрепенулся Валера. – Девочкам – вина, мальчикам – пивка!

Общим голосованием выбрали в качестве еды суши. Артём вызвался всех угостить, ведь с него причитается за испорченный вечер. Но в итоге всё вышло очень даже неплохо. Суши оказались вполне достойные, а алкоголь стал отличным стимулятором азарта для «Монополии». Тем более что друзья так не собирались уже давно, и поток бесконечных историй и шуток шёл вперемешку с ожесточённой борьбой за карточки с улицами. А ещё стала очевидна Анина симпатия к Артёму. Она позволяла ему ухаживать за собой, не упускала момента посмеяться над его шуткой (пусть даже не самой удачной), а эти «случайные» мимолётные прикосновения... Ирина почти сразу заметила незатейливые женские хитрости, с улыбкой наблюдая за этими брачными играми. Когда время перевалило за час ночи, она незаметно толкнула мужа в бок, нарочито зевнула и посмотрела на часы.

– Мальчики, я, конечно, понимаю, что завтра суббота, но я устала и хочу домой. Признаю победу мужской половины.

– Первое правило семейной жизни – не спорить с женой! – провозгласил Валера, подмигнув другу.

И как-то так вдруг получилось, что в последующие полчаса, пока ребята собирались, вызывали такси, Аня не выказала ни малейшего желания к ним присоединиться. И даже более того, уходя провожать ребят к лифту, Артём оставил Аню в прихожей, а, вернувшись обратно в квартиру, обнаружил запертую ванную и услышал шум душа. Он постоял несколько секунд в нерешительности у закрытой двери, потом опомнился, бросился в комнату. Скинул простыню, выдернул одеяло из драного пододеяльника, затолкал всё наспех под диван и достал из шкафа свежее бельё. Едва он успел заправить постель, как почувствовал движение за спиной, обернулся и обомлел. В дверном проёме комнаты стояла обнажённая Аня. С её мокрого тела стекали струйки воды, образуя у ног небольшую лужицу.

– Прости, но я не смогла найти полотенце. Не сможешь мне вытереться?

Если можно проснуться счастливым, то Артём открыл глаза именно таким. В голову тут же хлынули воспоминания прошедшей ночи, он блаженно улыбнулся, зажмурился и потянулся. Потом посмотрел налево (Аня категорически отказалась спать с краю), но увидел только смятую подушку. Зато с кухни доносились звуки активной деятельности и дразнящие ароматы предстоящего завтрака. Поискав глазами трусы, брошенные ночью в порыве страсти неизвестно куда, сел на краю дивана, ещё раз с удовольствием потянулся. Плюнув на бесплодные поиски белья (всё равно в душ идти), он отправился на кухню. Его «Доброе утро, дорогая» (которое он, между прочим, репетировал про себя всю недолгую дорогу по коридору) застряло в горле, так и не увидев свет. Аня стояла к нему спиной в одном кухонном переднике, повязанном сзади на два бантика.

Два бантика. Собственно, это всё, что было на ней из одежды сзади. Два бантика на захватывающей дух попке. Девушка хлопотала у плиты, помешивая что-то в скворчащей сковородке.

– Сначала иди умойся и потом приходи завтракать, – сказала она, не оборачиваясь. – И перестань уже на меня пялиться!

Голос был суров, но Артём слышал, что она улыбается.

– Да, мэм! Так точно, мэм! – отрапортовал молодой человек, развернулся и, чеканя босой шаг, пошёл в ванную.

До обеда они практически не вылезали из постели, перемежая любовные ласки с небольшими рассказами друг о друге. Аня была из Ростова. Закончив с отличием университет на филолога-историка, окрылённая успехами, приехала в Москву. Но оказалось, что выбранная ею профессия не особо-то и востребована. Помыкалась официанткой, барменом, менеджером по продажам всякой ерунды, но в итоге любовь к истории и литературе взяла своё. Она плюнула на всё, да устроилась в библиотеку. Но это была не какая-то там замшелая древняя библиотека, совсем нет. Вполне современное здание, компьютерный класс и полное отсутствие людей старше тридцати лет в персонале. Да, зарплата была крошечная, едва хватало на аренду маленькой квартирки, но помогали родители. А потом, что называется, попёрло. Ведь не зря говорят, занимайся любимым делом, и всё приложится. Однажды она подсказала незадачливому студенту по курсовой, потом ещё одному с дипломом и ещё одному, и ещё... В итоге к ней потянулся поток неплохо оплачиваемых запросов и консультаций. Что же она сделала дальше? Конечно, начала копить на первый взнос по ипотеке. В чём-то их истории были похожи, только таксовать Артём не то чтобы прям любил, а взнос на ипотеку уже лежал у него в морозильнике.

Вечером они решили погулять и всё-таки сходить на одну из комедий, с которой не сложилось накануне. Прямо перед выходом позвонил Константин.

– Здорово, старик! Ну как, оклемался? Готов к новым подвигам?

Артём слегка поморщился, вспомнив недавнее путешествие с трупом на скорой.

– Привет. В целом да, ты как?

– Я огонь! Собираюсь в «Клеймо», присоединишься?

– Нет, прости, но у меня сегодня романтика, – он посмотрел на девушку и улыбнулся.

– Оу! Понял, не отвлекаю. Тогда заскакивай ко мне в понедельник с утра, будем работу работать.

– Окей, часам к десяти приеду.

– Вот и отлично. Всё, старичок, давай, удачи с романтикой!

Артём повесил трубку, какое-то время стоял, нахмурившись, глядя на телефон. В целом Костя ему нравился. Весёлый, компанейский парень, прямолинейный, вроде без особых подвохов, но было в нём что-то колючее и отгалкивающее. Странно даже. Он стряхнул неприятные мысли и с головой окунулся в приятный вечер.

После кино Аня пригласила его уже к себе домой. Квартира у неё оказалась ещё меньше, чем у Артёма, но зато только после ремонта и с модным названием «студия». По факту это означало комнатку чуть больше двадцати метров, в которой расположился крохотный кухонный уголок, стол и кровать со шкафом. Но, как у большинства девочек, там было чистенько и уютненько. И ещё жила пушистая персидская кошка Маруся. Сначала она выразила вполне явное недовольство столь долгим отсутствием хозяйки, затем придирчиво обнюхала нового посетителя. Прошлась, обтираясь, между ног, выдала своё короткое кошачье одобрение и вернулась дремать на кровать. Впрочем, долго ей там пролежать не удалось. Вернуться на своё законное место Маруся смогла только очень сильно за полночь, когда довольные и уставшие молодые люди смогли наконец-то оторваться друг от друга и задремать буквально на полуслове, обсуждая планы на завтра.

Так хорошо и спокойно Артёму не спалось уже давно. Он проснулся ближе к утру. Поправил Ане сбившееся одеяло, несколько секунд смотрел на неё, а затем наклонился и аккуратно поцеловал в висок. Девушка улыбнулась, что-то пробормотала во сне, повернулась к нему и обняла.

«А может, и не придётся ей одной копить на ипотеку», – мелькнула шальная мысль в его засыпающем разуме.

Полуденное солнце ласково гладило летним теплом два полуобнажённых тела. Артём открыл глаза, жмурясь от солнечных зайчиков. Аня ещё спала, едва слышно посапывая. Он приподнялся на локтях, расправил затёкшие во сне ноги, спихнул вальяжно развалившуюся внизу кровати кошку. Собрался уже было тихонечко встать, но затем посмотрел на девушку, на полную грудь, фривольно выглядывающую из-под её руки, и у него родилась абсолютно непристойная идея. Так же тихо и аккуратно Артём спустился чуть ниже, приподнял уголок одеяла, скользнул внутрь.

Какое-то время ничего не происходило, но затем Аня коротко вздохнула и негромко простонала. Всё ещё во сне, девушка чуть шире раздвинула ноги, слегка согнув их в коленях. Через несколько минут она всё же проснулась. Не очень понимая, что происходит, поискала сонным взглядом Артёма, а потом её накрыла новая волна наслаждения. Она застонала уже громче, сжала простыню в кулачки, выгнулась навстречу нахальному языку и бурно кончила.

Артём вылез наружу, плюхнувшись рядом на подушку.

– Доброе утро, дорогая, – проговорил он с довольной улыбкой.

– Меня так ещё никогда не будили, – мечтательно промурлыкала девушка. – А можно завтра так же, только на работу?

– Или на работе?

– Дурак!

Она хихикнула и ткнула его в бок. Потом повернулась, посмотрев неожиданно серьёзно.

– Ты хороший.

– Ой, да брось ты, – шутливо отмахнулся Артём. – Всего-то один утренний оргазм.

– Нет, правда. Не поверишь, но ты первый нормальный парень, которого я встретила с момента переезда в Москву.

– Ну да, нормальный парень, которого ты нашла без сознания в прихожей на первом свидании.

– Знаешь что, у каждого свои недостатки!

– Вот! – Артём поднял палец вверх и сказал, глядя в потолок: – Всего пару дней знакомы, а она уже говорит о моих недостатках!

– Ты-ы-ы! – возмущённо выдохнула Аня, вскочила и забралась на него верхом. – Прости пощады!

– А мотивация?

Она опустила руку за спину, удивлённо посмотрела на Артёма.

– Даже так? Тогда... – девушка чуть приподнялась, замерла на секунду и медленно, прикрыв глаза от удовольствия, снова опустилась. – Как тебе такая мотивация?

– Так нечестно, потому что это шах и мат! – Артём рывком сел, обнял её и поцеловал.

Какой ужас, скажет кто-то. Они же даже не почистили зубы! Да, так и есть, не почистили. Но влюблённым на это плевать, знаете ли.

В понедельник утром Артём завёз Аню на работу. Пообещал, если успеет, забрать вечером и поехал к Константину. Весь помятый и взъерошенный, тот открыл дверь только через несколько минут настойчивых звонков, когда Артём собрался уже уходить.

– Ты чё так рано, жаворонок, тоже мне.

Складывалось ощущение, что он лёг только пару часов назад.

– Так на часы посмотри, начало одиннадцатого уже, – ответил Артём, проходя внутрь.

Не в пример Аниной, квартира Костика была гораздо больше и являла собой типичное убежище холостяка-гуляки. Огромная гостиная, отделённая от кухни небольшой барной стойкой, вмещала в себя невероятных размеров коричневый кожаный диван, углом опоясывающий всю комнату. Большую часть противоположной стены занимал плазменный телевизор. Под ним стояла чёрная игровая консоль, обложенная стопкой дисков. У дивана расположился низкий журнальный столик, заставленный пустыми бутылками, с парой модных кресел-мешков по бокам. По всей комнате хаотично валялись джинсы, майки, носки и даже части женского туалета в виде пары лифчиков. Костя махнул приятелю в сторону кухни, а сам скрылся в ванной.

Артём убрал со стола пустые пивные банки, поставил чайник, сделал себе кофе. Вскоре к нему присоединился заметно посвежевший товарищ. Он достал из холодильника энергетик, сходил в другую комнату, принёс и расстелил на кухонном столе карту города.

– Значит, смотри, я всё продумал. Поделим столицу на секторы и каждый день будем выезжать на засады по районам.

– На засады?

– Ну да, встанем где-нибудь посередине. Начнём мониторить твою железку на предмет новеньких.

Артём заметно побледнел.

– Я больше трупы возить не буду!

– Да и не надо, – рассмеялся Костик, – это же аврал был. А сейчас всё в обычном режиме. Засаедем аварию, подтверждаем, вызываем свою бригаду и едем дальше. Не переживай.

И в целом всё так и происходило. Каждый день они, словно коршуны, оседали на парковке в каком-нибудь дворе и начинали строить маршруты, разыскивая новые жертвы. Несколько раз Костик просил завезти его в больницу, выносил оттуда объёмные серые контейнеры с органами и отвозил их новым владельцам. После каждой такой поездки Артёму перепало немного сверху. Хотя как немного? Пятьсот долларов на дороге не валяются. За несколько недель Артём почти удвоил обещанную зарплату. И мечта о своей квартире стала ещё ближе. Хотя смутное чувство какого-то скотства не покидало. С одной стороны, вроде бы ничего такого и не делали, просто ловили момент. Но с другой... падальщики. Зато перевёл маме кругленькую сумму. Она была счастлива, что сын наконец-то добился в столице успеха.

А неприметная серая «БМВ», которая следовала за ними всё это время... Да кто будет обращать на неё внимание, когда всё идёт так хорошо?

Вечером он заезжал к Ане, которую уже мог с полной уверенностью называть своей девушкой. Они гуляли, ходили в кино, иногда оставались у неё, вооружившись ведёрком попкорна или другой ерунды, и смотрели какой-нибудь фильм, шедший по телевизору. Да, был интернет, были многочисленные диски, но именно по телеку им нравилось смотреть больше всего. Пусть даже с рекламой. Это будило в обоих какие-то тёплые, как сейчас говорят, ламповые ощущения. И даже секс после таких вечеров становился неторопливым. Они уже занимались не сексом, они занимались любовью. И в этом была огромная разница.

Время летело незаметно. В одну пятницу, когда Артём уже завёз Костика домой и ехал к себе, рядом с ним на светофоре остановился огромный чёрный внедорожник. Боковое стекло опустилось, сидящий там мужчина попросил его прижаться к обочине. Артём проехал светофор, включил аварийки, припарковался у тротуара. Джип остановился прямо перед ним.

Оттуда вылез двухметровый амбал, упакованный в ярко-синий костюм, подошёл к водительской двери такси. Совершенно неожиданно улыбнувшись, он наклонился к открытому окну и спросил:

– Простите, Артём?

Это была настолько нетипичная ситуация, что поначалу он даже не нашёлся, что ответить. Нет, всё было отчасти стандартно – большой дорогой внедорожник, пассажир размером с Кинг-Конга, но его тон и дружелюбность вообще никак не укладывалась во всё вышеперечисленное.

– Местами да, – единственное, что смог выдавить из себя он.

– Отлично! – здоровяк улыбнулся ещё шире. – Я бы попросил вас проехать за нами.

Михаил Александрович хочет с вами пообщаться.

– Кто?

– Михаил Александрович, – терпеливо повторил человек в костюме.

– Но я не знаю никакого Михаила Александровича!

– Зато он вас хорошо знает, – улыбка чуть померкла. – Прошу, не создавайте лишних проблем.

В широкой ладони мелькнула и тут же исчезла какая-то красная корочка.

Единственным, кто у Артёма ассоциировался с полицией (ну или что там было указано в удостоверении) и проблемами, был Константин. Тогда мозг услужливо подсунул Артёму воспоминание, как Костик с лёгким ужасом рассказывал про некоего дядю Мишу. И далее – плечистого мужика с тяжёлым взглядом, курящего возле больничного морга.

– Дядя Миша? – неуверенно спросил Артём Кинг-Конга.

Тот довольно кивнул.

– Ну вот видите, а говорите, не знаете. Простите ещё раз, можно ваш телефон? Надо кое-что проверить.

Артём на автомате протянул громиле смартфон. Тот убрал мобильник во внутренний карман пиджака и как ни в чём не бывало снова добродушно улыбнулся.

– Прошу за нами, не отставайте, пожалуйста.

Едва они отъехали, как пришла в голову мысль свернуть по-тихому в первый же переулок. Но мимолётный взгляд в зеркало заднего вида дал понять, что не получится. На хвосте повис ещё один внедорожник. Значит, беседы не избежать.

Примерно через полчаса он сидел в знакомом уже кабинете главы больничного морга.

– Вы не могли бы вернуть мне телефон и объяснить, что происходит? Похоже на какое-то похищение.

– Прошу прощения за излишнюю театральность событий, – улыбнулся Михаил Александрович, – но я не хотел, чтобы вы созванивались с Константином до нашей беседы.

Он сделал знак стоящим позади Артёма людям, и ему на колени плюхнулся его «Самсунг». Потом Михаил Александрович махнул рукой, отпуская громил, а сам залез в ящик стола. Достал оттуда пачку фотографий, положил перед Артёмом.

– Скажите, Артём, что на этих снимках?

На каждой из них были изображены Артём с Костей, сидящие в «канарейке» и сосредоточенно изучающие маршруты на навигаторе.

– Да ничего особенного, – только и смог ответить молодой человек, – что-то смотрим сидим. Это запрещено?

Дядя Миша какое-то время смотрел на него, словно раздумывая, отправить в морг прямо сейчас или чуть позже.

– Ну хорошо, – он откинулся в кресле, сцепив руки на животе. – Видите ли, Артём, я знаю Костика достаточно давно, и он сильно изменился с нашей первой встречи. Причём не в лучшую сторону. А вся эта история с сердцем, что вы якобы мотались по городу в поисках аварии... Артём, ну это бред сивой кобылы, согласитесь. Поэтому я решил понаблюдать за своим уже бывшим протеже. И каково же было моё удивление, когда я изучил отчёты. Судя по всему, вы с ним невероятно вовремя появлялись на местах всех серьёзных аварий, происходивших относительно недалеко от вас. Даже не так.

Сначала вы долго что-то сидите изучаете в машине, потом срываетесь с места и прибываете за несколько минут до или спустя на место происшествия. Потом оттуда Костик вызывает нашу бригаду скорой, и события повторяются. Очень занятные совпадения, разве нет?

Артём угрюмо молчал. Дядя Миша поднялся с кресла, обошёл стол, присел на краешек прямо перед своим гостем.

– Поймите, Артём... Константин только кажется хорошим, свойским парнем. На самом деле это не так. К сожалению, – Михаил тяжело вздохнул, – к моему глубокому сожалению, Костя – лишь детдомовский волчонок, который не способен ни на что, кроме как сиюминутное извлечение прибыли. Он совершенно не умеет мыслить масштабно, стратегически, если хотите. Возможно, вы не в курсе, но своей последней выходкой Костик поставил под угрозу существование вообще всего моего дела. Конечно, скорее всего, я бы как-то выкрутился, но тем не менее. А то, чем вы занимались всё последнее время? Это же уму непостижимо! За такой короткий срок вы умудрились сделать трёхмесячный план поставок материала! И это не считая того, что Костик успел слить налево нескольким мелким клиникам. Что опять-таки показывает, насколько жаден и недалёковиден наш друг. Хотите знать почему, Артём?

Не дождавшись ответа, патологоанатом продолжил:

– Видите ли, этот бизнес, он... имеет достаточно узкий рынок, скажем так. Все игроки друг друга знают, все следят друг за другом. Это нормально. Моё небольшое предприятие как бельмо на глазу у многих, но я соблюдаю определённый статус-кво. Иногда даже иду на встречу, в чём-то помогаю своим конкурентам. Рука руку моет, худой мир лучше доброй войны, ну и всё в таком духе. Благодаря этому и, естественно, определённым знакомствам меня не трогают. А что сейчас делает Константин? Он же всё рушит! Этот недоумок уже начал заваливать рынок дешёвыми органами, срывая чужие поставки! Когда он халтурил по мелочи, на это смотрели сквозь пальцы. Но сейчас мне поступают недовольные звонки от людей, а я не какой-то там гангстер. Я учёный, бизнесмен. Мне не нужны такие проблемы. Поэтому, – Михаил встал и вернулся в кресло, – с Костиком вопрос уже решён. Так или иначе, но я уберу его из своей компании.

– Так или иначе? – усмехнулся Артём. – Вы же не гангстер.

– Не передёргивайте, молодой человек. Я не сторонник радикальных методов, но, если нужно выполоть сорняк, что же, – патологоанатом неприятно улыбнулся, – это я тоже умею. А ещё я прекрасно понимаю, что без вас Константин не смог бы всё это провернуть. Но с ним у вас нет будущего.

– А с вами есть?

– Я не буду ничего обещать, Артём. Не скрою, мне очень любопытно, как вы это делаете, и если окажется, что этот, скажем так, талант возможно применять и в дальнейшем, то перспективы, конечно, есть.

– И как же выглядят мои тридцать серебряников?

– Перестаньте так драматизировать, – раздражённо махнул рукой Михаил Александрович. – Никого вы не предаёте. И убивать я его тоже не собираюсь. Учитывая последние события, без моей протекции он и так долго не протянет. А вам, Артём, я мог бы предложить совместную работу в более разумных и цивилизованных рамках. Хороший офис, стабильный доход, неплохие проценты.

Патологоанатом замолчал, явно ожидая ответа. Артём смотрел под ноги, словно изучая старый тёмно-жёлтый линолеум на полу. Потом вдруг резко поднял голову и посмотрел Михаилу прямо в глаза.

– А ведь я могу их всех спасти.

– Кого? – не понял сразу Михаил.

– Тех, кого вы хотите, чтобы я поставлял вам на разделочный стол.

– Да бросьте, молодой человек! Всех невозможно спасти! Что за детская наивность! И потом, органы только от одного донора могут спасти как минимум четыре-пять человеческих жизней! Минимум!

– Ну да, – усмехнувшись, кивнул Артём, – нуворишей, которым вы это продаёте.

– А вы, Артём, простите, чем занимались последнее время? Или думаете, что Костик отвозит весь материал в «Красный крест»? Мне кажется, ваши слова отдают лицемерием. Нет?

Артём подавленно молчал, возразить и правда было нечего.

– Кстати, дорогой мой, вот вам гипотетическая ситуация. Представьте, что умирает богатый промышленник. Умирает, допустим, потому что не дождался новых лёгких. Его дети доводят успешный бизнес до банкротства, потому что сами в нём ничего не понимают. Очень грубый пример, но я знаю похожие случаи. И что тогда? Закрываются предприятия, люди остаются без работы. Сотни людей, Артём. Без средств к существованию. С такой стороны не ожидали увидеть результат своего благородства? Подумайте об этом на досуге. В конце концов, я вам нужнее, чем вы мне. Мой бизнес процветает, вы сделаете его немного проще, только и всего. Идите, я скоро с вами свяжусь и, повторюсь, хорошенько подумайте.

Артём так же молча встал, не прощаясь, вышел из кабинета. Михаил Александрович какое-то время сидел, барабанил пальцами по столу, напряжённо о чём-то размышляя. Вынул из кармана телефон, набрал номер.

– Саша, зайди ко мне, пожалуйста.

Спустя несколько минут дверь открылась, пропуская того самого Кинг-Конга в ярко-голубом костюме.

– Вы что-то ещё хотели, Михаил Александрович?

– Да, скажи мне, вы же с Костей приятели?

– Ну, не то чтобы прям приятели, так, бухали пару раз в одном баре.

– Хорошо. Позвони ему и расскажи, что всю последнюю неделю вы за ним наблюдали по моему приказу. А сегодня ты привозил ко мне этого таксиста. Мы о чём-то долго разговаривали, и тот ушёл от меня, более чем довольный.

– Без проблем, Михаил Александрович, только Костик удивится, зачем я ему это рассказываю.

– А ты у него денег попроси, типа в долг. Ну, не мне тебя учить. Да и отдавать, я думаю, тебе их не придётся.

– Сделаем, – хмыкнул Александр. – Ещё что-нибудь?

– И в ближайшие несколько дней не спускайте с Артёма глаз. Вы должны быть рядом, когда Костик к нему заявится.

Глава 21

На душе было как-то гнусно и мерзко.

Гнусно – от той непоколебимой уверенности, с которой этот «дядя Миша» рассуждал о своём «бизнесе», тыча Артёма, как котёнка, в его собственные грехи.

Мерзко – потому что он был прав. Может быть, не во всём, но во многом.

Получалось, что это такая зона серой морали. Где нет добра, нет зла, а есть лишь... что? Необходимая жёсткость выживания внутри одного биологического вида? Злое добро? Или доброе зло?

В самом деле, ну что такого – использовать чужую смерть себе на пользу? Человек всё равно умрёт, ему-то уже без разницы. А ты можешь что-то да поиметь. Плюс ещё и другому поможешь, у кого средства найдутся. Тут главное не зевать, а приехать вовремя. Внезапно Артём вспомнил, как умерла бабушка. Тихо, мирно, в своей постели, держа его маму за руку. Но едва он успел сообщить в скорую, как телефон буквально начал разрываться от звонков. Похоронные агенты, как стервятники, атаковали поглощённых горем людей. И у каждого были самые лучшие цены, потому что: «Я представляю социальную службу, а все остальные... им верить нельзя вообще, обдерут вас, как липку». Текст у всех был почти одинаковый. Самый настырный и наглый позвонил сразу в дверь, протарабанил дежурные сочувствия и начал предлагать гробы по «очень хорошим скидкам, поскольку своё производство позволяет...» Артём вытолкнул его взашей, едва не сорвавшись на мордобою. А ведь все эти люди тоже просто делают свою работу. Как и он теперь. Такой же агент, даже соболезнованиями не надо себя утруждать. Очень удобно, только... не по-человечески. Мерзко.

Артём свернул в ближайший переулок, встал вторым рядом на аварийке. Домой в таком настроении ехать не хотелось. Сидеть в одиночестве в четырёх стенах и предаваться подобным размышлениям... Ну уж нет. Вот накопит на квартиру – тогда можно будет подумать и о морали и прочем, а пока эти мысли надо гнать прочь. Он позвонил Ане, как это часто бывает у влюблённых, опередил её буквально на минуту. Рабочий день подходил к концу, и она сама уже собиралась его набрать. Договорились встретиться в японском ресторане недалеко от её работы.

За ужином Аня похвасталась, что двое её выпускников (так она называла студентов, которым помогала подготавливаться к дипломам) защитились на отлично. Артём рассеянно поздравил, продолжая ковырять палочками жареный рис. От проклятых мыслей оказалось избавиться не так просто, как он думал. Вообще, может быть, позвонить Косте? Рассказать о неприятном разговоре, предупредить... Или, ну его к чёрту, сами пускай разбираются между собой. Когда принесли десерт, девушка не выдержала.

– Милый, что с тобой сегодня такое? Ты сам не свой, – она накрыла его руку ладошкой, внимательно изучая Артёма.

– Да ерунда, – он попытался улыбнуться. – На работе гемор небольшой. Так, мелочи.

– Что, палтусы тоже начали болтать без умолку? Не дают шубы из себя шить?

– Кто? А-а, – теперь он искренне рассмеялся. – Ну и память у вас, юная мисс!

– Не забывай, с кем имеешь дело, – девушка грозно сдвинула бровки. – Всё-таки я библиотекарь, работа с информацией – мой хлеб!

– Да ничего, нормально всё, – Артём сделал знак официанту. – Слушай, поехали к тебе, сегодня «Терминал» должны по телеку показывать. А ты говорила, без ума от Хэнкса.

– Обожаю этот фильм! А ты знаешь, что он снят про реального человека?

Аня действительно была просто кладезем всякой разной информации.

По дороге домой позвонил Валера. Ира купила новую настольную игру на ассоциации с какими-то совершенно сумасшедшими картинками. Так что в субботу вечером они приглашают ребят к себе в гости. Конечно, почему нет.

– Мне понравились твои друзья, – сказал Аня, когда Артём повесил трубку. – Валера за тебя переживал знаешь как, пока мы ехали к тебе в тот раз?

– Ну да, Валерка – хороший парень, с детства с ним дружим. В соседних подъездах жили в Сарове. Всё к себе на работу зовёт в ДПС. Там стабильность, говорит, зарплаты хорошие...

– А ты не хочешь?

– Не знаю, – пожал плечами Артём. – Не моё это, не люблю, – тут он осёкся, вспомнив почти такой же разговор во время первого знакомства с Константином. – Не моё, короче.

– Всё-таки ты сегодня странный.

Артём остановился на светофоре, нагнулся, нежно поцеловал девушку в шею и шепнул:

– Потому что вы сводите меня с ума, принцесса.

Они проснулись поздно и ещё долго нежились в кровати, отдавая дань любви и неутомимой молодости. Артём вызвался приготовить завтрак – свою коронную яичницу с беконом, помидорами и пармезаном. Но пришлось идти в магазин, сыра в холодильнике не оказалось, а без него – не то. Он быстро оделся, отметив, что неплохо бы заскочить перед гостями домой, переодеть майку, и спустился в магазин. По дороге наткнулся на милейшую старушку, торговавшую цветами.

– На даче у себя выращиваю, – засуетилась бабулька, вставая с маленького складного стульчика, когда потенциальный покупатель остановился возле ведёрка с разноцветными букетиками. – Сама привожу, отпаиваю сначала, не переживайте, стоять долго будут.

Артём и правда не увидел там банальных роз. Простое высокое пластиковое ведро с белыми ромашками, ярко-голубыми васильками, оранжевыми хризантемами и ещё кучей неизвестных ему цветастых сортов выглядело так, словно в него плеснули радугой. Он купил сразу всё. Не веря своему счастью – «Ох, я и не думала, что так быстро всё продам!» – бабушка помогла ему собрать всё в один большой букет. Получилось просто великолепно. Оставив её с пустым ведром и пятитысячной купюрой, он поднялся к Ане в квартиру. Её восторгу не было пределов. Завтрак, само собой, пришлось немного отложить.

Ближе к пяти вечера они снова созвонились с Валерой, договорились, что примерно через час будут. Аня зашла к соседке, попросила присмотреть за кошкой, вдруг останется у Артёма до понедельника.

– Я только домой заскочу, майку переодену, – вспомнил он, когда выезжали из двора. – Валерка там рядом живёт, в нескольких домах всего.

– Конечно, всё, как скажет мой замечательный мужчина, – промурчала Аня, прижимаясь к его плечу.

Забывтый всеми навигатор лишь немного оттягивал внутренний карман синей ветровки. Летний субботний вечер словно разогнал всех автомобилистов. Дороги были пустые, поэтому доехали быстро и без приключений. Артём запарковался у подъезда, заглушил машину.

– Я быстро, одна нога здесь, вторая тоже уже почти здесь. Или хочешь, пойдём со мной.

– С тобой! Я пить хочу! – шутливым капризным голосом ответила Аня.

Глава 22

Они поднимаются на пятый этаж. Артём отпирает дверь, включает в коридоре свет. Не разуваясь, идёт налево, в спальню. Аня неодобрительно смотрит ему вслед, скидывает босоножки и отправляется на кухню. Артём снимает куртку, бросает её на диван, то же самое делает с майкой. Он слышит из кухни сдавленный вскрик и какую-то возню. Изучая ряд висящих футболок в шкафу, кричит через плечо:

– Милая, что там у тебя? Таракана увидела? Не бойся его, это Игорь, он за мной крошки убирает!

Артём выбирает бежевую майку с красивым принтом в виде черепа в цветах. Снимает её с вешалки, натягивает на себя. Почему Аня не отвечает?

– Ань? – он разворачивается, собираясь пойти к ней на кухню, но изумлённо замирает на месте.

В коридоре напротив входного зеркала стоит Аня. Она испугана. Прямо за ней Артём видит Константина. Одна его рука сжимает плечо девушки, вторая как-то странно упирается ей в бок.

– Кость? А ты что тут делаешь? Ты что, за нами следил?

– Вот ещё, – фыркает тот. – У нас в детдоме в буфете замок сложнее был, чем на твоей двери. Я тут с утра тебя жду, пока ты с девкой своей развлекаешься. Хорошая она, красивая.

– Ты че, совсем охренел?

Артём понимает, что приятель снова под кайфом. Его глаза лихорадочно блестят, речь быстрая, отрывистая, похожая на скороговорку. Он делает решительный шаг. Вторая рука Кости стремительно вылетает вперёд. В Артёма упирается маленький чёрный зрачок пистолетного дула.

– Я охренел?! Я?! – Костик визжит, срываясь в фальцет. – Думаешь, я не знаю, где ты вчера был?! Решили кинуть меня с дядей Мишей?! Хрен у вас чё получится!

– погоди, – Артём выставляет перед собой ладони. – Успокойся. Да, я вчера был у твоего шефа, но мы ни о чём не договорились. Он предлагал работать на него, всё верно. Но я ничего ему не ответил, мы ни о чём не договаривались.

– Хватит врать! Я, по-твоему, совсем идиот конченный?!

Артём понимает, что спорить бесполезно. Константин почти невменяем.

– Ладно, что ты хочешь от меня? Что мне сделать? Отпусти Аню, и давай поговорим спокойно.

– Конечно, старичок, поговорим. Ещё как поговорим, но для начала, – Костя хищно ухмыляется, – ты мне отдашь этот свой навигатор! Посмотрим, как вы оба запоёте, когда я вас раком поставлю! Быстро давай его сюда!

Ствол пистолета снова упирается девушке в бок. Артём не раздумывает ни секунды. Отдать самое дорогое ради спасения любимого человека? А как иначе?

– Хорошо, хорошо, только не психуй. Он в куртке, в кармане. Я сейчас возьму её с дивана и протяну тебе. Тогда ты отпустишь Аню, договорились?

– И не вздумай со мной шутить! – Константин с силой тычет пистолетом, и девушка вскрикивает от боли.

Артём отступает чуть назад, наклоняется за курткой. Когда он снова смотрит в коридор, то холодеет от ужаса. За Костиком стоит Сергей Семёнович. Он скалится, обнажая неровные, жёлтые от табака зубы. Галлюцинация сбивает Артёма с толку, мозг очень не вовремя решает подшутить над хозяином. Костя расценивает заминку по-своему. Паранойя в распалённом стиралиторами мозге расцветает невыносимо пышным цветом. Этот грёбанный таксист наверняка

что-то придумал. Хочет его обдурить! Но ничего у него не выйдет, сейчас он покажет ему, что с детдомовскими лучше не шутить.

Константин начинает переводить оружие на девушку. Артём видит шторм безумия в глазах бывшего приятеля и понимает, что сейчас произойдёт. Время растягивается густой паточкой неизбежных событий. Он швыряет куртку в лицо Константину в надежде, что тот уведёт пистолет в сторону, и кидается вперёд. Грохот выстрела в маленьком коридоре подобен взрыву многотонной бомбы. Аня протяжно кричит, чувствуя нестерпимый жгучий жар, который разрывает её пополам. Она оседает на пол. Артём сбивает Костика с ног. Оба летят в другой конец коридора. Врезаются в дверь ванной, срывая её с петель. Два новых выстрела раскалывают сознание, погружая Артёма во тьму забвения.

Глава 23

Он снова плавает в бесконечной чёрной пустоте. Хотя нет. На этот раз он парит. Дёргается из стороны в сторону, пытаясь сдвинуться с места. Бесполезно. Артём похож на жука, которого подвесили на очень длинных нитях. Вокруг нет ничего. Только ватный мрак. Это невыносимо. Спустя тысячу лет он сходит с ума. Тогда вокруг начинают появляться картинки. Небольшой городок с высоты птичьего полёта. Кажется, это родной Саров. Вот пожилая женщина, она возится в огороде. Поднимает голову вверх, вытирает лоб тыльной стороной ладони. Её рука испачкана в земле. Смотрит прямо на него. Когда-то эта женщина была его мамой. Картинка бледнеет, рвётся и распадается на части. Теперь перед ним покрытый бордовой тканью гроб. Рядом, вся в чёрном, рыдает она, мама. Падает на колени, обнимает деревянный ящик. Зрелище вызывает мучительную боль. Изображение резко меняется. Под ним коридор съёмной квартиры. На полу лежит, истекая кровью, Аня. Артём рвётся вперёд. Туда, к любимой! Беззвучно кричит, но всё бесполезно. Перед ним вырастают два надгробия. На каждом написаны только имена.

«Артём».

«Анна».

Нет! Он не допустит этого! Нет! Нет! Нет!

Картинки начинают сменять друг друга в хаотичном калейдоскопе.

Опять мама. Надгробие. Умиравшая Аня. Надгробие. Мама. Аня. Их бесконечное множество. Они летают вокруг него, как огромные проекции.

Артём напрягает каждую клетку своего тела, тянется к ним. Он должен разбить эти чёртовы слайды! Так не может быть! Так не будет! Слово подчиняясь его невероятному упрямству и злости, невидимые пути начинают слабеть. Лопаются с высоким пронзительным звуком, напоминая уведомление проклятого навигатора. Наконец-то! Свободен! Артём резко подлетает к изображению с надгробием, со всей силы бьёт по нему ногами. Ещё один удар, и вдребезги разлетается рыдающая мама. С неистовым упоением берсерка он крушит всё вокруг себя.

Так не будет! Нет! Никогда! Он не позволит!

Даже когда рассыпается последняя картинка, Артём не может успокоиться. Бешено озирается по сторонам, высматривая очередную цветастую жертву. Внезапно темнота наполняется низким пульсирующим гулом. Он пробивает его насквозь, заставляет ныть зубы. Артём хватается за голову, ему кажется, что ещё чуть-чуть, и она лопнет от невероятной боли. Опять кричит, но на этот раз его надрывный вопль отдаётся повсюду. Перед ним начинают появляться тёмно-оранжевые буквы, которые складываются в одну короткую надпись.

Смена вероятностей. Новая линия.

Надпись стремительно светлеет, через мгновение уже полыхает нестерпимым белым пожаром. Боль уходит, Артём бессильно роняет руки, и свет поглощает его целиком.

Глава 24

Выздоровливал Артём очень долго и тяжело. Первую неделю постоянно впадал в забытье, а когда приходил в себя, силился встать и бессвязно что-то бормотал. Колоть успокоительное наблюдающий врач категорически запретил, сердце могло не выдержать. Несколько раз приходили полицейские, но отступали под тяжёлым взглядом дежурной медсестры.

– Да что ж вы за люди-то такие! Человек с того света, можно сказать, вернулся, а вы сразу со своими вопросами лезете! Не велено никого пускать! Все вопросы к Михаилу Александровичу!

Только через десять дней Артём открыл глаза и вполне осмысленно оглядел окружающую обстановку. Светлые стены с ореховыми вставками, чёрный прямоугольник висящего напротив телевизора и небольшой журнальный столик под ним с парой стульев. В палате он лежал один. Самый что ни на есть ВИП.

Широкое окно в полстены полностью закрывали плотные бежевые шторы. Поэтому понять, что сейчас, день или ночь, было невозможно. Несколько длинных узких настенных светильников лишь немного разгоняли царящий в комнате полумрак. Он нащупал под правой рукой коробочку с большой круглой кнопкой и как смог надавил на неё пальцем. Спустя несколько минут в палату заглянула пышная розовощёкая медсестра. Увидела, что Артём на неё смотрит, и заулыбалась.

– Ну наконец-то! Артём Юрьевич, а вы боец!

– Пить, – в горле словно открыли производство наждачной бумаги, но он всё равно просипел ещё раз: – Пить... хочу...

Медсестра подошла, поправила подушки.

– Вот, сразу видно, настоящий мужик. Только очнулся, сразу выпить требует! Но вам пока нельзя, подождите секунду.

Она вынула из кармана белоснежного халата ватный тампон, смочила его из бутылочки, стоявшей рядом на тумбочке, и промокнула ему пересохшие губы. Артём жадно слизнул капли влаги, попросил ещё. Повторив процедуру три раза, медсестра вернула бутылку на место.

– Теперь полегче будет. Скоро к вам зайдёт врач, отдыхайте.

Артём благодарно кивнул, прикрыл глаза и попытался глубоко вздохнуть. Грудь тут же отозвалась тупой ноющей болью. Что с ним случилось? Последнее воспоминание было, как он бросается на Костика. И... Аня! Что с ней?! Её спасли? Если он в больнице, значит, она тоже должна быть где-то рядом! Надо спросить у врача. Сознание снова подёрнулось дремотной дымкой. Да где же врач, чёрт побери... Сколько можно ждать... Сколько... можно... ждать...

Когда доктор зашёл в палату, Артём уже спал.

Ещё через два дня его посетил Михаил Александрович. Патологоанатом взял стул и сел рядом с кроватью. Артёму уже заметно лучше. Он может почти сидеть в кровати, правда, если только сзади его подпирают подушки.

– Поздравляю вас, Артём! – начал говорить Михаил. – Честно говоря, были определённые сомнения, что вы сможете выкарабкаться. Костя выстрелил вам два раза в грудь, ранения оказались очень тяжёлыми. Вас оперировали почти...

– Что с Аней? – требовательно перебил Артём.

– С Аней... – Михаил отвёл глаза, и у Артёма внутри всё оборвалось. – С Аней всё не очень хорошо. Пуля прошла наискосок, разорвала печень и почти оторвала почку. Хирурги сделали, что смогли, но сейчас она в коме. Однако состояние стабильное. Когда она придёт в себя, скорее всего, ей потребуется трансплантация.

Артём облегчённо выдохнул. Жива! Слава богу! Главное, что она жива. Значит, всё будет хорошо. Обязательно теперь всё будет хорошо.

– Возможно даже, это вы её спасли, Артём, – продолжил Михаил Александрович. – Когда вызвали скорую.

– Я? Вызвал скорую?

– Да, вы не помните? Судя по всему, Костик ранил вас и сбежал. На улице сцепился с моими людьми. Не обижайтесь, но я попросил их присмотреть за вами. Уж слишком бурно Костя отреагировал на увольнение. В общем, они услышали выстрелы и столкнулись с ним почти у самого подъезда. Когда Саша смог добраться до вашей квартиры, вы были уже без сознания, сжимали в руках телефон. А буквально через несколько минут подъехала бригада. Так что девушка обязана вам жизнью.

– Или комой, – Артём закусил губу. – А что с Константином?

– Его застрелили, хотя он успел ранить ещё одного человека. Это всё моя вина, Артём, признаюсь. Я знал, что Костик мог быть вспыльчивым, но чтобы так... Мне следовало сделать всё как-то другому.

– Он знал, что вы мне предложили.

– Да? – Михаил выглядел искренне удивлённым. – Наверное, кто-то из моих ему слил, маленький поганец умел втираться в доверие. Но с этим я разберусь. Не терплю крыс. Что ж, ладно, – Михаил встал, – отдыхайте, набирайтесь сил, о делах поговорим потом.

Он поставил стул обратно и пошёл к двери.

– Подождите, – сказал ему в спину Артём. – Когда Константина убили, у него была в руке куртка?

– Куртка? – обернулся патологоанатом, – Не знаю, а что?

– Скорее всего, Костя её забрал, когда убежал, хотя, может, и бросил в квартире. Узнайте. Простая синяя ветровка. Моя, – Артём устал от долгого разговора и говорил уже с трудом. – Во внутреннем кармане должен лежать чёрный навигатор. Кнопка включения сбоку. Заберите его себе. Это то, что вы искали. Я думаю, разберётесь. Мне он больше не нужен. Слишком много от него... бед, – он обессиленно закрыл глаза.

Михаил Александрович секунду постоял в дверях, задумчиво кивнул и вышел.

Глава 25

В следующий раз глава патанатомии зашёл к Артёму через неделю. Так же взял стул, поставил его рядом с кроватью и присел. Артём открыл было рот, но Михаил Александрович перебил его жестом:

– С вашей Аней всё в порядке, не переживайте. Три дня назад пришла в себя, состояние стабильное. На следующей неделе планируем ей операцию по пересадке левой почки.

Он вынул из кармана белого халата небольшую пластиковую коробочку и положил на столик у изголовья.

– А вот то, что вы просили найти. Признаюсь, я так и не смог его включить. Там встроена какая-то защита, судя по всему. Что-то про пользователя или как-то так. Но знаете, дорогой мой, возможно, и к лучшему. Не люблю я все эти, как их, – он неопределённо махнул рукой, – гаджеты, кажется, так вы, молодёжь, их называете? Считайте меня старомодным.

Впервые за долгое время Артём испытал настоящее облегчение. Конечно, впереди у любимой ещё предстояла сложная операция, но он почему-то был уверен, что теперь всё будет хорошо. Обязательно всё будет хорошо. Однако операция не только сложная, но и наверняка недешёвая. А этот «дядя Миша» тянул на кого угодно, но только не на доброго волшебника. Возможно, его люди обыскали квартиру и нашли записку в морозильнике, а возможно, и нет. Артём приподнялся на руках и сел, подложив под спину подушки. Он взял с тумбочки навигатор, молча покрутил в руках и положил обратно.

– Что вы хотите от меня?

Голос почему-то прозвучал глухо и как-то отрешённо.

– Опять вы всё драматизируете, молодой человек, – вроде бы тепло ответил Михаил Александрович. – А должны радоваться, по идее. Мы вашу ненаглядную почти с того света вытащили, как и вас, собственно.

– Это я так радуюсь, – усмехнулся Артём, – просто вы не видели, как я грущу.

Вот теперь можно сказать, что дядя Миша рассмеялся от души. Он шутливо погрозил Артёму пальцем.

– А вы мне нравитесь, юноша. Впрочем, как когда-то и Константин. М-да. – Михаил Александрович мимолётно нахмурился. – Но не суть. Ничего такого я вам предлагать не собираюсь, чем бы вы не занимались с Костей. Только в более цивилизованной форме. Скажу вам даже больше, мне совершенно не интересно, как вы это делаете. Нет, само собой, определённая доля любопытства есть, однако, как показывает мой жизненный опыт, любопытство сгубило не одну кошку. Так что я готов принести его в жертву результату.

– Какому?

– Я хочу открыть новый бизнес. Раньше он не имел для меня особого смысла, но с вами всё станет гораздо... м-м-м... практичней, скажем так.

– Дайте угадаю, пионерский лагерь?

– Артём, – дядя Миша сокрушённо вздохнул, – чем раньше вы перестанете видеть во мне врага, тем лучше будет для вас же. Напомню, из нас двоих вы приезжий таксист с небольшой запиской в морозильнике. Которая, посмею предположить, осталась у вас от Кости. Не хотите иметь со мной ничего общего? – он вскинул руки. – Как хотите, возвращайтесь за баранку, я вас не держу. Считайте операцию вашей Ане моим подарком и извинением за ситуацию с Костей. Но если вы действительно хотите помогать людям, то перестаньте вести себя, как обиженный ребёнок.

Какое-то время Артём хмуро молчал, разглядывая собственные руки. После чего поднял голову и в упор посмотрел на Михаила Александровича.

– Вы правы, простите. Мне следует поблагодарить вас за Аню. Но если вы хотите предложить мне таскать в клювике чужие...

– Благодаря вашим усилиям, – перебил его Михаил Александрович, – всё хранилище забито под завязку. Однако вы правы, но лишь отчасти. Я планирую открыть логистическую медицинскую компанию, назовём её так.

– И что это значит?

– Коммерческие скорые, мой друг. Не секрет, что в последнее время интерес к платной медицине у простого обывателя заметно вырос. Не все хотят уезжать в больницу на пропахшей бензином «газели», а то и вовсе ждать её по полчаса, особенно когда счёт времени идёт на минуты. Плюс я заручился поддержкой в министерстве здравоохранения, поэтому при необходимости нам выделяют субсидии для обработки и регулярных вызовов.

– Даже так?

– Даже так.

– И что буду делать я?

– Вы, Артём, возглавите данное предприятие. Обеспечение и всю финансовую сторону вопроса я беру на себя. Само собой, вам придётся подучиться, всё-таки управлять бизнесом не так просто. Но моя интуиция подсказывает мне, что парень вы смыслённый и всё схватываете на лету.

– И при этом пополнять ваши запасы. Очень удобно, учитывая собственный парк скорых.

– Я же говорил, схватываете на лету, – Михаил снова улыбнулся. – Опять-таки, повторюсь, всё так. Но не совсем. Понимаете, в моём деле есть такое понятие, как, – он в задумчивости пожевал губы, – редкость и доступность определённых органов. Почки, печень, даже глаза – всего этого хватает в избытке. А вот, допустим, сердец или хороших, чистых лёгких практически нет. Так что да, у меня будут к вам запросы, но не так часто, как вы боитесь. У вас и без этого будет чем заняться, поверьте мне. Ставить на ноги новое дело – занятие чрезвычайно хлопотное.

Артём выглядел совершенно обескураженным и сбитым с толку. Что скрывать, предложение действительно великолепное. Особенно для того, кто приехал покорять столицу, можно сказать, без году неделя. И, словно чтобы добить его окончательно, патологоанатом вынул из кармана брюк небольшую пачку стодолларовых купюр, перехваченных банковской лентой, небрежно кинул их на тумбочку рядом с навигатором.

– Здесь четыре тысячи долларов. Можете считать своей первой зарплатой или, – Михаил Александрович встал, – моим прощальным подарком. – Уже у двери он замер на секунду и бросил, не оборачиваясь: – Если надумаете, передайте старшей медсестре. Я распоряжусь, чтобы вас снабдили всей необходимой литературой.

И вышел, оставив Артёма наедине со своими мыслями.

В одном Константин очень сильно ошибся в своё время. Вербовал дядя Миша превосходно.

Патологоанатом вернулся в кабинет, запер за собой и сел за стол. Какое-то время размышлял, барабанил пальцами по подлокотникам кресла. После чего достал телефон и набрал по памяти номер. Через несколько характерных коротких гудков международного вызова ему ответили на ломаном русском:

– Микхаил, добрый диен! Как твои диела?

– Приветствую, Йорген! Отлично! У тебя как? Альпы всё ещё на месте? Как погода?

– Замиечательно, Микхаил! Учю своих детей кататься на лыжах, у Марго определённый талант!

– Это хорошо, Йорген. Кстати о них, помнишь нашу беседу при последней встрече?

– Конечно.

- Прилетай ко мне. Я думаю, что нашёл неплохой вариант. Не сразу, и не в полном объёме, но мы сможем выйти на интересующий тебя рынок.
- Это хорошие новости, Михаил! Понял тебя. Буду примерно через неделю, я позвоню.
- Буду ждать, Йорген. Хорошего отдыха!
- Спасибо, до встречи!

Глава 26

Артём смог навестить Аню только за несколько дней до операции. Да и то лишь после того, как за него попросил Михаил Александрович.

Он долго думал, с чего начать разговор, как объяснить девушке всё произошедшее? Врать не хотелось. А сказать правду... Навигатор-то бог с ним, но вот история с органами. Вдруг эта мерзость её отпугнёт? Артём вспомнил, как она назвала его «хорошим». М-да.

Но, может, обманывать и не обязательно? Пока отделаться полуправдой, рассказать о необычном устройстве, а дальше видно будет. Наверное, так лучше всего.

Артём легонько постучал и вошёл в палату. Она была почти точной копией его собственной, такой же ВИП, с ореховыми вставками по стенам и небольшим плоским телевизором. Справа от кровати мерно попискивал массивный белый аппарат искусственной почки.

Аня всё ещё была очень бледной, под глазами залегли чёрные круги. Девушка дремала.

Сердце сжалось в неприятном холодном кулаке. Забыв обо всех своих сомнениях, заготовленных заранее идиотских фразах, Артём в несколько порывистых шагов оказался возле любимой. Присел рядом с кроватью и, схватив её хрупкую ладонь, прижал к губам. Кровь бросилась в лицо, в голове зашумело. Он крепко зажмурился, пытаясь сдержать предательские слёзы. Получилось не очень.

Как?! Как такое могло произойти?! Или это тоже расплата за обладание чёртовой железкой?

– У нас в городе есть обычай, – услышал Артём тихий голос. – Если девушку подстрелили из-за парня, то он обязан на ней жениться.

Артём вскинулся и будто споткнулся о насмешливый взгляд невероятных карих глаз. Аня слабо улыбнулась.

– По-моему, я поторопилась, назвав тебя нормальным, как думаешь?

– Представляешь, что будет после свадьбы?

Он почти сразу пожалел о своей дурацкой шутке, но Аня чуть напрягла руку и погладила его по мокрой от слёз щеке. Девушка обратила внимание на то, как странно он выглядит. Совсем не как посетитель. Махровый бежевый халат был накинут поверх обычной светлой футболки.

– А ты почему так одет?

Артём встал, поморщившись от тупой боли в груди.

– Так мы соседи с тобой, я этажом выше лежу в палате.

Девушка прикрыла глаза и понимающе вздохнула.

– Сильно досталось?

– Да ерунда, что мне будет. Я ж железный.

Но преувеличенная бодрость ответа не ускользнула от её внимания.

– Обычно говорят, до свадьбы заживёт. А в нашем случае – до свадьбы доживём?

– Перестань, – Артём склонился и нежно поцеловал её в уголок губ. – Теперь всё будет хорошо. Обещаю.

– Тебе очень много нужно будет мне рассказать. Ты в курсе?

Артём хотел что-то ответить, но его перебил чужой мужской голос:

– Обязательно. Успеете ещё наговориться.

Пожилой врач деловито отодвинул Артёма от кровати, быстро измерил Ане пульс, после обошёл кровать и поправил трубки, идущие от левой руки девушки к аппарату искусственной почки.

– Всё, молодые. На сегодня хватит. У вас, дорогуша, скоро сложная операция, – мужчина метнул сердитый взгляд на Артёма. – Так что полный покой и отдых.

Он взял молодого человека под руку и повёл на выход из палаты. В коридоре врач его отпустил, ещё раз сурово посмотрел напоследок и отправился по своим делам.

– Подождите! – Артём торопливо зашагал вслед за доктором.

– Юноша, – начал тот ворчливую отповедь, – мы вас для чего на ноги поставили после ранения? Чтобы вы по коридорам бегали и больным давление поднимали? Идите к себе.

– Я хотел насчёт Ани спросить, – извиняясь, ответил Артём. – Просто мы с ней, ну, как бы пара, понимаете. Я переживаю, можно ли ей сейчас операцию делать? Она ещё очень слаба, по-моему.

– А, так вы тоже медик? – язвительно сказал мужчина. – Простите, не признал коллегу. Что ещё посоветуете?

– Да нет... я таксист... Мне показалось...

– Артём, если не ошибаюсь, да? – перебил его доктор. – Так вот, Артём, я же не советую, как вам возить людей, правильно? Водите своё такси, а лечить предоставьте мне, хорошо? У меня ещё целый этаж на обход, а вы меня отвлекаете. Подумайте лучше вот о чём, таксист. Операция, как вы верно заметили, сложная и потребует длительного восстановления. Первоначальный этап мы, конечно, проведём тут, в больнице. Но в дальнейшем вашей девушке потребуются постоянное наблюдение у врача и приём специальных препаратов. Скорее всего, всю оставшуюся жизнь.

– Каких?

– Как минимум подавителей иммунитета. Удовольствие не из дешёвых, если можно так сказать. А теперь всё, возвращайтесь в свою палату.

Артём обескураженно смотрел в белую спину удаляющегося мужчины. В голове билась одна мысль – из-за него Аня всю жизнь теперь будет сидеть на таблетках. И, судя по всему, не самых бюджетных. Он обязан о ней позаботиться. Чего бы это ему не стоило.

Артём поднялся на свой этаж и пошёл на дежурный пост, к старшей медсестре.

Глава 27

Аню обещали выписать только через месяц. Артёма врачи отпустили гораздо раньше, поэтому в следующий раз он навестил её уже как полноценный посетитель, с букетом алых роз и в белом халате, накинутом поверх лёгкой синей ветровки. Операция прошла хорошо, и сейчас Аня уже понемногу восстанавливалась. Девушка искренне обрадовалась цветам, а на Артёма вдруг посмотрела очень серьёзно и осторожно спросила:

– Ты же понял тогда, что я пошутила?

– Про что?

– Ну, про свадьбу и всё такое...

– А, само собой! – Артём рассмеялся. – Как можно воспринимать человека, в котором столько лекарств?

– Хорошо, – Аня заметно расслабилась. – Как там Маруся?

– Нормально, твоя соседка души в ней не чаёт. Я заезжал на днях, корм завозил.

– Спасибо, я очень за неё переживала, но даже позвонить спросить не могу. Номер не помню. Придумал уже, как оправдываться будешь?

– Да что придумывать, – он с деланным безразличием пожал плечами. – Расскажу всё, как есть, и буду надеяться, что ты от меня не сбежишь потом. Какие ещё варианты?

Когда они увиделись в следующий раз, Артём снова держал в руках розы. Белые. Однако теперь он был там же, где совсем недавно его встретил Константин. Вся парковка возле больницы была занята, так что пришлось встать на аварийке вторым рядом и ждать Аню возле входа. Конечно, он мог запарковаться по блату за чёрными воротами, около морга.

Но не хотелось.

Девушка вышла из двойных стеклянных дверей, наткнулась взглядом на огромную охапку цветов, которую держал её кавалер, и невольно улыбнулась. В голову пришла аналогия с роддомом. Артём помог ей сесть в машину, выставил на навигаторе Анин адрес, проверил аварии по пути. Хватит с него сюрпризов.

Возможно, потому что было утро пятницы или им просто повезло, но доехали быстро, даже почти без вездесущих пробок.

Как любой нормальный человек, пробывший в больнице без малого месяц, первым делом Аня ушла в душ. Оставшись в одиночестве, Артём почему-то почувствовал себя чужим в квартире. Мелькнула мысль уехать домой, но это слишком бы походило на бегство. А такое точно не в его характере. Нужно наконец расставить все точки над *i*. Впереди предстоял разговор. И хотя девушка вела себя вполне обычно (ну, может, была молчаливей обычного), внутри всё-таки жил неприятный липкий страх, что она выслушает его безумную историю и с такой же непринуждённой улыбкой укажет на дверь. И он бы её понял. И ушёл бы.

От осознания этого становилось только хуже.

Чтобы занять себя хоть чем-то, Артём достал из шкафчика на кухне кофе. Засыпал несколько ложек в турку, добавил воды и поставил вариться на плиту. Сходил в прихожую, достал из кармана куртки навигатор. Вернувшись обратно, он положил его на круглый обеденный стол, стоявший у окна, и сел рядом. Наблюдая за проезжающими машинами, Артём продолжил терзать свой несчастный мозг бесплодными измышлениями о предстоящей беседе. Валерка назвал бы это «мудовыми рыданиями». И в целом был бы прав. Артём усмехнулся, так и есть. Накручивает сам себя, как идиот, вместо того...

– По-моему, у тебя убежал кофе.

Аня стояла посреди единственной комнаты, утопая в махровом зелёном банном халате. На голове высился белый тюрбан из полотенца, закрывающий мокрые волосы. Артём вздрогнул, кинул взгляд на плиту. Судя по всему, турка отчаянно булькала уже несколько минут, без-

успешно пытаюсь привлечь к себе его внимание. Он чертыхнулся, встал, убрал кофе и посмотрел на Аню.

– Тебе налить?

Та отрицательно покачала головой.

– Мне теперь такое не положено, по крайней мере, первое время точно. Если чай сделаешь, зелёный, то скажу спасибо. Только не крепкий.

Превосходно, просто великолепно. Артём прекрасно помнил, как она любила начинать каждое утро с небольшой чашечки кофе. Лучше всего с лимоном и чуть-чуть мёда. Стиснув зубы от злости на самого себя, он сполоснул электрический чайник, поставил его на белую подставку и включил.

– Извини, я не знал.

– Мне перед уходом целую табличку распечатали, что теперь можно, а что нельзя. Я как посмотрела, чуть дурно не стало. Хоть с голоду ложись помирай.

– Извини...

– Ничего, успеешь ещё изучить. Но мне бы хотелось узнать, из-за чего мне такая радость досталась.

Аня прошла вперёд и села за стол. Взяла в руки чёрную коробочку навигатора и вопросительно посмотрела на Артёма:

– Зачем ты его сюда принёс?

– Потому что всё это произошло из-за него.

– В смысле?

И Артём начал рассказывать.

Глава 28

Михаил Александрович оказался прав. Артём действительно всё схватывал на лету. Пособия по управлению персоналом, по тайм-менеджменту, деловым переговорам, даже азы бухгалтерской отчётности (иначе какой из него генеральный директор?) – всё это он буквально проглотил в первый же месяц. По началу офис решили разместить в соседнем кабинете от дяди Миши. В автопарке ООО «Фортуна» числилось пока всего пять машин. Полностью переделанные микроавтобусы «Форд» влетели патологоанатому в копеечку и без дела почти не стояли. Чуть позже Артём проявил инициативу и начал посещать медицинские конференции. Там он познакомился с владельцами двух самых дорогих клиник в Москве и заключил контракты на срочные перевозки их больных. Выросший оборот позволил компании взять кредит на приобретение ещё двух автомобилей. Он погряз по уши в транспортных листах, отчётностях, договорах и дополнительных соглашениях, но ему всё нравилось. Его мечта, можно сказать, сбылась. Аня практически оправилась, снова вышла на работу в библиотеку. Хотя теперь она работала больше для души, а не для содержания небольшой квартирki. Зарплаты Артёма хватало с лихвой, и они даже перебрались в новое жильё. Всё ещё арендованное, но побольше, просторней, ближе к центру. Марусе вроде тоже понравилось. Любимую «канарейку» он продал и купил пусть немного подержанный, но «мерседес».

Всё шло просто отлично.

Если бы только не периодические записки от Михаила Александровича, которые передавал его верный пёс, тот самый Саша Кинг-Конг в светлом синем костюме.

«Срдц, 25–30, м., 7 дн.» или «Пчн, 30–40, ж., 14 дн.». Первым всегда шёл орган, затем желаемый возраст донора, его пол и ориентировочные сроки. Раз в неделю, иногда реже, иногда чаще Артём включал навигатор, отгораживался от всех дел и начинал искать. Да, это было неприятно, и что-то вроде совести всё ещё морщилось где-то на задворках сознания, но...

Ко всему привыкаешь.

Почему дядя Миша сам не передавал указания, Артём не понимал. Тот поставил его перед фактом ещё в самом начале их совместной работы. Будет вот так, и всё. Саша приносил очередное послание, терпеливо дожидался, пока Артём его изучит, и забирал обратно. Порой найти требуемое не удавалось, но, как правило, поиски завершались удачно. Тогда Артём фиксировал нужное время и отправлял по нужному адресу одну из принадлежащих им скорых, немного подправляя путевые листы. Всё это стало почти рутинной, поэтому, когда незадолго до Нового года Кинг-Конг отдал ему очередную записку: «Срдц, 5–7, м., 5 дн.», Артём бегло пробежался по ней, вернул и полез в ящик стола за навигатором. Только секунду спустя осознал прочитанное и кинулся вслед за уходящим здоровяком.

– погоди! Дай ещё раз посмотреть.

Перечитал написанное и уставился на Сашу:

– Тут же ребёнок!

Александр безразлично пожал плечами:

– И что?

– Как что? – Артём оторопел. – Мы так не договаривались!

– А ко мне какие вопросы? Я только передаю.

Отпихнув в сторону «курьера», Артём кинулся к двери кабинета заведующего патанатомией. Заперто.

– Где он?

– Вчера в Германию улетел, сказал, на пару дней. Завтра к вечеру должен вернуться. – Кинг-Конг был невозмутим. – Передать что-нибудь?

– Сам позвоню! – рявкнул Артём и вернулся к себе, хлопнув от души дверью.

Александр усмехнулся и, не торопясь, пошёл вниз, доставая по дороге телефон. Он вышел на улицу, набрал шефу.

– День добрый, Михаил Александрович. Передал, да. Да, психанул, бросился к вам в кабинет. Ага. Я сказал, что вы в Германии, будете завтра, как велели. Понял, скоро буду.

Он убрал трубку в карман, сел в свой чёрный внедорожник и поехал в любимый ресторан дяди Миши, чтобы отвезти его домой.

Артём до Михаила Александровича дозвониться не смог.

На следующий день заведующий патанатомией приехал на работу только после обеда. Артём услышал, как хлопнула дверь его кабинета, бросил все дела и отправился туда. Дядя Миша едва успел раздеться, когда к нему ворвался Артём.

– Михаил Александрович, – начал он прямо с порога, – ваш помощник передал вчера мне вашу записку...

– Здравствуй, Артём, – шеф был сама благожелательность. – Прости, ничего не привёз вам с Аней, почти не вылезал из больницы. Решил слетать к старому товарищу, обменяться опытом, так сказать. Оборудование у них, я тебе скажу, да-а-а. Не чета нашему. Но ничего, я там договорился кое о чём. Глядишь, обновим немного родную больницу.

– Михаил Александрович, – настойчиво повторил Артём, – вчера Александр передал...

– Да-да, ты уже говорил. Возникла какая-то проблема?

– Там ребёнок!

– Ах вот в чём дело, мой юный моралист. Ты собрался его спасти?

Такого вопроса Артём не ожидал. Он растерянно постоял несколько секунд и неуверенно ответил:

– Нет, но это же как-то не по-человечески.

– Понимаю тебя, – патологоанатом обошёл стол, сел в своё кресло, открыл чёрный кожаный портфель и выложил оттуда толстую папку с прикрепленной сверху фотографией маленького мальчика. – А если спасти его – это по-человечески, как считаешь?

Артём взял папку, посмотрел на понурое детское личико на снимке.

– Что... то есть кто это?

– Это Роберт, он лежит в той больнице, где я был. Ему шесть лет, три из них он стоит в донорской очереди. У мальчика врождённый порок сердца. Дети с таким заболеванием редко доживают до десяти лет. Этому осталось гораздо меньше. Я пообещал помочь его родителям, потому что они не могут даже купить сердце на чёрном рынке, хотя и пытались. У них просто нет на это денег, детские органы стоят гораздо дороже, знаешь ли. Гораздо.

Артём молча стоял, уставившись на маленькую фотокарточку.

– Но, конечно, если ты против, – продолжил Михаил Александрович, – я позвоню Йоргену и всё отменю. Пусть Роберт умрёт. – Он откинулся в кресле, сцепив руки, изучая Артёма.

Тот медленно вернул историю болезни на стол и глухо ответил:

– Пять дней мало, могу не успеть.

– На самом деле время пока есть, думаю, мальчишка протянет ещё месяц, может, чуть больше. Но ведь присутствует ещё проблема логистики, как ты понимаешь. Это тебе не письмо отправить всё-таки. Поэтому – чем раньше, тем лучше.

Артём кивнул и поплёлся к себе.

Через четыре дня он нашёл необходимую аварию. На проспекте Вернадского грузовик протаранил летящую на жёлтый светофор легковушку. Её отбросило от стальной громады, как мячик. Она вылетела с проезжей части и смяла людей на автобусной остановке. Там вместе с мамой стоял пятилетний Кируша. С отличным здоровым сердцем.

В тот вечер Артём вернулся домой и напился вдрызг.

Глава 29

После Нового года дядя Миша выписал своему компаньону неожиданную премию. Причём такую, что её хватило бы на покупку своей собственной квартиры. Или...

Или можно взять кредит и купить дом в одном из коттеджных посёлков, что росли, как грибы после дождя, по всему Подмоскovie. Правда, тогда придётся покупать вторую машину. Только это тоже небольшая проблема – просто кредит будет чуть больше.

Аня, безусловно, обрадовалась перспективе обзавестись собственным домом, но количество денег, которое начал зарабатывать Артём, её немного пугало. Она всё знала про навигатор и про дядю Мишу с его предложением, но тем не менее. Когда вчерашний таксист меньше чем за год поднимается так, что планирует покупку собственного дома, и не в какой-то деревне, а в престижном посёлке недалеко от Москвы... Такие деньги не бывают без последствий. А ещё Артём начал выпивать. Домой всё чаще приходил хмурый и с лёгким перегаром. Аня попыталась с ним поговорить, но муж (пусть и гражданский) только отмахнулся. Сказал, что ей не о чем переживать, и спросил, какую машину она бы хотела. Немецкую или японскую?

Заказов на детские органы от Михаила Александровича стало приходиться всё больше. И каждый раз у него была заготовлена новая папка с историей болезни очередного ребёнка. Потом Артём уже перестал спрашивать. Несколько раз порывался разбить проклятое устройство, но в самый последний момент, когда рука уже занесена и сжимает пластиковую коробочку... швырнуть её об стену не хватало духу. Он прекрасно понимал, что всем обязан именно навигатору. Не будет его – выкинет дядя Миша Артёма на улицу, и прощай, хорошая жизнь. Прощай, будущий дом, дорогая машина, стабильный приличный доход. А кроме того, как водить такси, Артём больше ничего не умел. Конечно, он приобрёл неплохие навыки за время в должности генерального директора, однако, если подумать... Гипотетический работодатель посмотрит на странную карьерную лестницу: многолетний таксист и директор на полгода, и пойдёт искать более стандартных кандидатов. Тем более такие деньги ему никто не предложит, даже близко. Хорошо хоть галлюцинации прекратились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.